

The International Experts Council of Cooperation in Arctic

ARCTIC REVIEW

Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике

w w w . i e c c a . r u

A new chapter in the Arctic's history has opened now, what we could call an era of industrial breakthrough, a time of rapid economic and infrastructure development...

President of the Russian Federation Vladimir Putin

Арктика, по сути, открывает сейчас новую страницу своей истории, которую можно назвать эпохой индустриального прорыва, бурного экономического, инфраструктурного развития...

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин

тема
номера

Economic, technological and maritime cooperation in the Arctic

Экономическое, технологическое и морское сотрудничество в Арктике

от редактора / From the editor

«Арктическое обозрение»

Официальное издание
Международного
экспертного совета
по сотрудничеству в Арктике.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГРИНЯЕВ С.Н.,
д.т.н., главный редактор,

МЕДВЕДЕВ Д.А.,
заместитель
главного редактора,

АНИШКИН И.О.,
заместитель
главного редактора
по связям с органами
исполнительной власти

ОРЛОВ А.В.,
перевод

ЧЕРНИКОВ В.А.,
дизайн и верстка.

В оформлении материалов
использованы фотографии архива
редакции журнала и из открытых
источников Интернета с сайтов:
<http://www.gazprom.ru/>
<http://burneft.ru>,
<http://polit.ru/news>,
<http://web-shake.com>,
<http://oko-planet.su>.

129515, г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1

Отпечатано в типографии ООО «Белый
Ветер». 115093, Москва, ул. Щипок, д. 28,
тел. (495) 651-84-56.
Тираж 200 экз.

www.iessa.ru

© Центр стратегических оценок и прогнозов, 2015 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках первый выпуск «Арктического обозрения» - официального издания Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике. Основу создания совета заложили представители Дании, Норвегии, России и США в 2013 году на первом учредительном заседании Совета, которое прошло в российской Общественной палате в Москве.

За два года, прошедшие с момента создания, мы продолжаем активно развиваться даже несмотря на серьезное обострение международной обстановки и попытки изоляции России.

Мы прекрасно понимаем, что трудности пройдут, а сотрудничать в деле освоения Арктики все же придется — этот регион сегодня не позволяет говорить о возможности его полноценного и всестороннего освоения только одной из приарктических стран.

Полагаем, что наши усилия будут вознаграждены, и международное сотрудничество в Арктике будет укрепляться, в том числе, и нашими усилиями. Удачи!

Сергей Гриняев,
главный редактор

DEAR READERS!

You are holding the first issue of «Arctic Review» - official journal of International Expert Council on Cooperation in the Arctic. The Council was founded by representatives of Denmark, Norway, Russia and USA in 2013 at the first founding meeting of the Council, which took place at the Russian Public Chamber in Moscow.

For the past 2 years since the foundation, we continue to develop actively notwithstanding the serious escalation of international environment and attempts to isolate Russia.

We very well understand that the difficulties will go away, but we will have to cooperate in the issue of development of the Arctic – today this region does not let us speak about the possibility of its full and comprehensive development only by one of Arctic countries.

We believe that our effort will be rewarded, and the international cooperation in the Arctic will be strengthening, also due to our effort. Good luck!

Sergey Grinyaev,
editor-in-chief

От редактора

В.В. Путин, Президент Российской Федерации об Арктике XXI века 4

Стратегия освоения Арктики

В.А. Олерский. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МОРЕПЛАВАНИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ 6

V.A. Olersky. SHIPPING SECURITY IN THE ARCTIC – NATIONAL EFFORTS
AND OPPORTUNITIES FOR INTERNATIONAL COOPERATION 6

В.П. Журавель. РОССИЯ В АРКТИКЕ (краткий очерк) 16

V.P. Zhuravel. RUSSIA IN the ARCTIC (brief article) 17

Г.П. Ледков. ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ:
РАЗВИВАЯ НЕ НАВРЕДИ 20

G.P. Ledkov. THE KEY TO SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF THE ARCTIC:
DEVELOPMENT DO NO HARM 20

В.Я. Ходырев, Л.С. Красников, С.Н. Гриняев, А.Г. Третьяков. ТРАНСПОРТНЫЕ
КОРИДОРЫ – БУДУЩЕЕ РОССИИ. К ВОПРОСУ О НОВОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ
РАСКЛАДЕ СИЛ БУДУЩЕЙ «ГАЗОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» 26

V.Ya. Hodyrev, L.S. Krasnikov, S.N. Griniaev, A.G. Tretyakov.
TRANSPORT CORRIDORS — THE FUTURE OF RUSSIA ON THE ISSUE OF
THE NEW GEOPOLITICAL BALANCE OF THE FUTURE “GAS CIVILIZATION” 27

Международное сотрудничество в Арктике

Ж.-М. Рипер. ПОЧЕМУ ФРАНЦИЯ УЧАСТВУЕТ В АРКТИЧЕСКОМ
ДИАЛОГЕ? 34

Mr. J.-M. Ripert. WHY IS FRANCE A RECOGNIZED PARTNER IN THE ONGOING
ARCTIC DIALOGUE? 34

Л. Фрага. РОЛЬ ЕВРОПЫ В НОВОМ «НОМОСЕ АРКТИКИ» 40

L. Fraga. THE ROLE OF EUROPE IN THE “NEW NOMOS” OF THE ARCTIC 41

В. Сакужа. ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ В ПАНАЗИАТСКОМ ПОДХОДЕ
К АРКТИКЕ? 46

Dr. V. Sakhuja. WHAT ELUDES PAN-ASIAN ARCTIC APPROACH? 48

С.Н. Гриняев. О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА
ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В АРКТИКЕ 52

S.N. Griniaev. ON CREATING OF THE INTERNATIONAL EXPERT COUNCIL
ON COOPERATION IN THE ARCTIC 53

Д.А. Медведев. ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ НЕАРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ
В АРКТИКЕ 56

D.A. Medvedev. INTERESTS AND GOALS OF NON-ARCTIC STATES
IN THE ARCTIC 57

Экономическое и технологическое сотрудничество в Арктике

И. Коулберн, Г. Камышников, Е. Лазько, А. Панин. ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
МОНИТОРИНГА НА ШЕЛЬФЕ АРКТИКИ 64

I. Colebourne, G. Kamyshnikov, E. Lazko, A. Panin. FEATURES ENVIRON-
MENTAL MONITORING ON THE ARCTIC SHELF 65

Ю.П. Боровский. «ГПБ-ЭНЕРГОЭФФЕКТ»:
ЗАДАЧИ В АРКТИКЕ ДОЛЖНЫ РЕШАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЫ 70

Y.P. Borovskoj. GPB-ENERGOEFFECT LTD.:
ARCTIC AIMS MUST BE ACHIEVED BY PROFESSIONALS 71

А.Б. Михайловский. О ЗАДАЧАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ
УПРАВЛЕНИЯ 78

A.B. Mikhailovsky. ON PROBLEMS OF INFORMATION MANAGEMENT
AT THE REGIONAL LEVE 79

А.В. Федотовских, В.В. Потеряхин. СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ УСЛОВНО-
АНКЛАВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИЯХ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ 82

A.V. Fedotovskikh, V.V. Poteryakhin. THE ESTABLISHMENT OF THE UNIQUE
RELATIVELY ENCLAVE ECONOMIC POLICY ON THE TERRITORIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION ARCTIC ZONES 82

A new chapter in the Arctic's history has opened now, what we could call an era of industrial breakthrough, a time of rapid economic and infrastructure development...

President of the Russian Federation Vladimir Putin

Арктика, по сути, открывает сейчас новую страницу своей истории, которую можно назвать эпохой индустриального прорыва, бурного экономического, инфраструктурного развития...

Президент Российской Федерации
Владимир Владимирович Путин

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин

Арктика X

Усиливающееся внимание к Арктическому макрорегиону объясняется перспективностью разработки северных углеводородных месторождений, добычей морепродуктов, а также растущей потребностью в развитии международных морских коммуникаций для более быстрой доставки грузов. Для многих северных стран, в том числе для России, Арктика стала катализатором общегосударственного развития.

«Арктика, по сути, открывает сейчас новую страницу своей истории, которую можно назвать эпохой индустриального прорыва, бурного экономического, инфраструктурного развития. В арктических регионах России идёт интенсивный поиск и разработка новых месторождений газа, нефти, других минерально-сырьевых ресурсов, строятся крупные транспортные, энергетические объекты, возрождается Северный морской путь». — *Выступление Президента России, Председателя Попечительского Совета Русского географического общества В.В. Путина на пленарном заседании III Международного арктического форума «Арктика — территория диалога» (25 сентября 2013 г.).*

Сегодня с уверенностью можно заявить, что всестороннее развитие Крайнего Севера — стратегический приоритет современной российской внешней и внутренней политики.

«Десятилетиями шаг за шагом Россия укрепляла, наращивала своё присутствие, свои позиции в Арктике, и наша задача — не только их в полной мере восстановить,

но и качественно усилить. И этот вектор в государственной политике, в нашем стратегическом планировании нужно чётко, последовательно выдерживать». — *Президент России В.В. Путин на расширенном заседании Совета Безопасности «О реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике в интересах национальной безопасности» (22 апреля 2014 г.).*

При этом важно учитывать многолетний российский опыт освоения таких экологически хрупких и чувствительных к внешнему воздействию земель как Арктика. Отсюда эффективность не только российских, но и международных планов и программ в Арктике напрямую зависит ответственности и взвешенности усилий каждого участника.

«По сути, речь идёт о ликвидации последствий зачастую бездумного в прошлом, потребительского отношения к Арктике. Но важно не только возместить ущерб за вред, нанесённый природе в течение прошлых десятилетий — мы не должны и не можем себе позволить повторять подобные ошибки в будущем. Нам нужна новая логика, современные принципы работы в Арктике». — *В.В. Путин на совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики (5 июня 2014 г.).*

Одновременно с ростом экономических и энергетических потенциалов Арктики, увеличивается и количество стран, заинтересованных в участии в стратегических арктических мегапроектах. Среди них страны, которые ге-

XI века

ографически находятся далеко от этого региона мира. Это означает наличие дополнительных возможностей продуманного международного сотрудничества на платформе общих стратегических интересов.

«Хотел бы подчеркнуть, наша страна заинтересована в устойчивом развитии региона на основе сотрудничества и безусловно уважения международного права. С этой целью ведём с партнёрами постоянный обмен мнениями по арктической тематике, полностью выполняем международные требования о повышении экологической безопасности в регионе. В рамках Арктического совета решаем вопросы сотрудничества в пограничной сфере, в области морских перевозок, взаимодействия в ликвидации последствий аварий при добыче углеводородов на шельфе». — Президент России В.В. Путин на расширенном заседании Совета Безопасности «О реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике в интересах национальной безопасности» (22 апреля 2014 г.).

Таким образом, развитие Арктического региона, способного стать «локомотивом» не только российского, но мирового роста, сопряжено с обеспечением на этой территории всестороннего международного диалога и сотрудничества на основе неподдельного уважения взаимных интересов и обеспечении баланса между хозяйственной деятельностью и сохранением окружающей среды. ■

President of the Russian Federation Vladimir Putin

Increasing attention to the Arctic macro-region can be explained by the development prospects of the northern oil fields, production of seafood as well as the growing need for the development of international sea lanes for faster delivery. For many northern countries, including Russia, the Arctic has become a catalyst for national development.

«At last year's forum we talked about how a new chapter in the Arctic's history has opened now, what we could call an era of industrial breakthrough, a time of rapid economic and infrastructure development. Russia is carrying out intensive work in the Arctic regions to explore and develop new oil and gas fields and minerals deposits. We are building big transport and energy facilities and reviving the Northern Sea Route». — V.V. Putin's speech at the plenary session of the Third International Arctic Forum The Arctic — A Territory of Dialogue (25 September 2013).

Today we can represent and warrant that the full-scale Far North development is a strategic priority of modern Russia's foreign and domestic policy.

«For dozens of years, systematically Russia has been strengthening, enhancing its presence, its positions in the Arctic. Our goal is not only to fully restore these positions, but also to make them even stronger. We have to strictly adhere to this vector of state policy, of our strategic planning». — President of the Russian Federation Vladimir Putin on the meeting of the Security Council on state policy in the Arctic (22 April 2014).

It is important to take into account the Russian long-term development experience in such ecologically fragile and sensitive to external influences lands as the Arctic ones. Hence the efficiency of not only Russian but also international plans and programs in the Arctic depends on responsible and balanced efforts of each Arctic processes participant.

«This actually boils down to clearing the consequences of our past attitude to the Arctic, which was often thoughtless and consumerist. However, we should not only fix the damage done to environment in the past decades. We should also make sure we never repeat these mistakes in the future. We need a new logic and up-to-date work principles in the Arctic». — President of the Russian Federation Vladimir Putin on the meeting on the efficient and safe development of the Arctic (5 June 2014).

Along with the growth of economic and energy potential of the Arctic, we can witness increasing of the countries amount interested in participating in the strategic Arctic megaprojects. There are countries in the list that are also geographically far away from this region. It means that there are additional well thought opportunities of international cooperation on a common strategic interests platform.

«I would like to stress that this country is interested in the region's sustainable development based on cooperation and absolute respect of international law. With this goal in view, we maintain a constant exchange with our partners on issues pertaining to the Arctic, and we fully comply with international requirements for enhancing environmental security in the region. Within the framework of the Arctic Council, we resolve issues pertaining to cooperation in border areas, maritime transportation, and rectification of consequences of accidents in hydrocarbon production on the marine shelf». — Vladimir Putin on the meeting of the Security Council on state policy in the Arctic (22 April 2014).

Therefore the Arctic region development that can become a "locomotive" not only for Russia but for the global change has been strongly dependent on creating the area of comprehensive international dialogue and cooperation on the basis of genuine respect of mutual interests and ensuring a balance between economic activity and environmental safety. ■

Стратегия освоения Арктики

В.А. Олерский,
заместитель Министра транспорта Российской Федерации
V.A. Olersky,
Deputy Minister of Transport of the Russian Federation

Обеспечение безопасности мореплавания и экологической безопасности Северного морского пути

SHIPPING SECURITY IN THE ARCTIC – NATIONAL EFFORTS AND OPPORTUNITIES FOR INTERNATIONAL COOPERATION

Выступление на Международной конференции «Обеспечение техногенно-экологической безопасности в Арктике: пути решения», Салехард, апрель 2013.

Speech at the International Conference "Making technogenic and ecological safety in the Arctic: the way forward", Salekhard, April 2013.

Арктика – важнейший стратегический регион, являющийся зоной интересов не только арктических государств – России, США, Канады, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Исландии, но и Европейского союза и стран Юго-Восточной Азии, таких как Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур. Прежде всего, эти страны привлекают перспективы освоения нефтегазового потенциала арктического континентального шельфа, а также возможность сокращения маршрутов трансконтинентальных перевозок.

Через Арктику проходят кратчайшие морские пути между рынками Северо-Западной Европы и Тихоокеанского региона. Так, при использовании маршрута Роттердам — Йокогама, расстояние по южному маршруту через Суэцкий канал составляет 11205 морских миль, что значительно больше, чем при использовании Северного морского пути, расстояние по которому короче на 3860 морских миль.

Анализ потенциальных грузопотоков в акватории Северного морского пути показывает: основными грузообразующими отраслями для морского транспорта являются и бу-

дут являться: топливно-энергетический комплекс, металлургическая, химическая промышленность, а также потенциальные грузы мировой торговли в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона и в области освоения Арктических месторождений.

Определенные обязательства на государство в части обеспечения торгового мореплавания в акватории Северного морского пути накладывает рост грузооборота, который может достигнуть к 2030 году по разным оценкам от 50 до 80 млн. тонн в год.

Следовательно, будет увеличиваться и нагрузка на экологическую систему арктических морей в результате антропогенной деятельности и увеличения рисков загрязнения водной среды из-за последствий морских аварий в Арктическом регионе.

Один из основных принципов эффективного природопользования в Арктике заключается в предупреждении и снижении рисков возникновения негативного воздействия на арктические экосистемы.

В соответствии с законодательством Российской Федерации Министерство транспорта Российской Федерации и Федеральное агентство морского и речного транспорта являются компетентными национальными органами, ответственными за обеспечение готовности и реагирование на случай загрязнения нефтью. Минтранс России предоставлено право от имени Российской Федерации обращаться за помощью к иностранным государствам или принимать решение об оказании помощи при поступлении просьбы о ней.

В настоящее время сотрудничество по предупреждению и ликвидации разливов нефти в Арктическом регионе Российской Федерации осуществляется:

1. На основании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в борьбе с загрязнением нефтью в Баренцевом море 1994 года и Совместного российско-норвежского плана по борьбе с загрязнением в Баренцевом море, разработанного в рамках этого Соглашения.

2. На основании Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях 1989 года и Совместного плана чрезвычайных мер Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях, разработанного в рамках этого Соглашения.

В рамках вышеуказанных международных соглашений регулярно проводятся совместные учения, мероприятия по обучению и обмену опытом, встречи совместных групп планирования.

Специалисты Министерства транспорта принимают участие в заседаниях Рабочей группы Арктического совета по защите арктической морской среды (ПАМЕ), осуществляют выполнение рекомендаций Доклада о судоходстве в Арктике (АМСА), являющимся одним из программных документов Арктического совета, одобренным в 2009 году в Тромсё (Норвегия) на министерской сессии.

Кроме того, представители Минтранса России участвуют в работе Целевой группы Арктического совета по разработке и согласованию проекта Соглашения по сотрудничеству в сфере готовности и реагирования на морское загрязнение нефтью в Арктике, подписание которого планируется на Министерской сессии Арктического совета в мае 2013 года в Швеции.

At present the Arctic with its enormous natural resources potential including mineral, fuel, forest and biological resources is a strategic reserve of the Northern Hemisphere. Economic and political interests of Russia and other Arctic states — the US, Canada, Denmark, Norway, Finland, Sweden and Iceland, as well as of the European Union and Pacific region states are closely intermingled here.

The intensification of the economic activity in the Arctic zone, growing production and transportation of mineral resources, global warming and climatic change with a prolonged period of the ice-free navigation led to the growth of interest to the Arctic shipping routes, above all, the Northern Sea Route. The Northern Sea Route has become the main vital blood-vein of the Russian Arctic, an integrant part of its economy and history. The Northern Sea Route is a crucial part of the infrastructure of economic complexes of the Russian Far North and the Far East. It is the only transport corridor for a number of Russian regions.

Besides that the Northern Sea Route is the alternative and the shortest natural transport corridor between the European countries and the Asian-Pacific region during a certain period of time.

Presently, with the development of new large-scale mineral production projects in the Arctic zone of the Russian Federation the importance of the Northern Sea Route becomes really invaluable, especially for delivery of fuel resources to the international markets.

Experts predict that the potential volume of transit cargo eastward over the Northern Sea Route can be some 5-6 million tons, and westward — 2-3 million tons. The aggregate volume of shipments taking into account the projects of the Northern Sea Route development can be over 60 million tons by the year 2025.

Having said that it is by no means accidental that everything connected with the Arctic shipping system and its development is an inalienable part of the national policy of the Russian Federation. It must be noted that the Russian Federation strictly observes the provisions of the Law of the Sea Convention of 1982 about the access of ships to the shipping lanes of the Northern Sea Route and establishes regulations of the non-discriminatory access designed, first of all, to prevent maritime pollution in areas which are ice-covered most part of the calendar year.

Sharing the concern of the world community about the environmental protection in the Arctic region, and proceeding from provisions of the Law of the Sea Convention of 1982, the Russian Federation puts in effect the permission mode of the passage through the Northern Sea Route within its territorial sea and the exclusive economic zone.

Russia is actively participating in the work of the subcommittee of the International Maritime Organization on drafting and equipping vessels over the elaboration of the binding shipping code for Polar shipping — the

Анализ потенциальных грузопотоков в акватории Северного морского пути показывает: основными грузообразующими отраслями для морского транспорта являются и будут являться: топливно-энергетический комплекс, металлургическая, химическая промышленность, а также потенциальные грузы мировой торговли в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона и в области освоения Арктических месторождений

В рамках работы в Международной морской организации Минтранс России участвует в разработке Обязательного кодекса для судов полярного плавания, так называемого Полярного кодекса.

Полярный кодекс будет охватывать вопросы, связанные с проектированием, конструкцией, оборудованием и эксплуатацией полярных судов, включая подготовку экипажей для плавания в ледовых условиях и при низких температурах наружного воздуха. При этом планируется, что требования Полярного Кодекса, связанные с охраной окружающей среды, будут распространяться на все типы судов, статусом выше, чем требования Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней (Конвенция МАРПОЛ). Ожидается, что работа над Полярным кодексом завершится в 2016 году.

В развитие нормативно правовой базы регулирующей вопросы судоходства в российской зоне Арктики 28 июля 2012 г. Президентом Российской Федерации подписан федеральный закон № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути»). Федеральный закон о Северном морском пути вступил в силу 27 января 2013 года.

Сохраняя исторический титул «Севморпуть — исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация в Арктике», законом вводится новое понятие — «акватория СМП» и устанавливаются конкретные грани-

цы этой акватории, упорядочивая тем самым организацию мореплавания в российской зоне Арктики.

Ряд функций обеспечения безопасности мореплавания и предотвращения загрязнения морской среды при плавании в акватории Северного морского пути возложены на создаваемую федеральным законом в форме федерального казенного учреждения Администрацию Северного морского пути.

Законом вводится разрешительный порядок допуска судов к плаванию по акватории Северного морского пути.

Общими и обязательными условиями допуска на Северный морской путь являются соответствие судна специальным требованиям по конструкции, оборудованию и снабжению судов, следующих по Северному морскому пути, не допускается плавание судов, не имеющих на борту свидетельства о страховании или ином надлежащем финансовом обеспечении гражданской ответственности судовладельца за ущерб от загрязнений морской среды.

Во исполнение положений Закона Правительством Российской Федерации распоряжением от 15 марта 2013 г. № 358-р принято решение о создании Федерального казенного учреждения «Администрация Северного морского пути», Минтрансом России подготовлены проект новых Правил плавания по трассам Северного морского пути, взамен утвержденных Министерством морского флота СССР в 1990 году. Разработана и размещена на официальном сайте Федерального агентства морского и речного транспорта проформа Декларации о готовности судна к плаванию на акватории Северного морского пути. На основании рассмотрения Декларации принимается решение о соответствии судна к плаванию в полярных условиях и допуску на акваторию Северного морского пути, при этом оценивается и готовность судна в отношении защиты арктических экосистем.

В российских морских портах, в том числе Арктического региона, экологическая безопасность обеспечивается посредством выполнения следующих основных мероприятий:

- ежедневный контроль и очистка от мусора портовых акваторий, подходных каналов и фарватеров;
- мониторинг состояния судоходных гидротехнических сооружений, санитарного состояния причалов и береговых откосов;
- проведение работ по обеспечению необходимых глубин на маршрутах

At present the Arctic with its enormous natural resources potential including mineral, fuel, forest and biological resources is a strategic reserve of the Northern Hemisphere

следования судов в порты и в районах гидротехнических сооружений, обеспечивающих судоходство в морских портах;

- контроль соблюдения природоохранных российских и международных правил и стандартов при перевалке нефти и нефтепродуктов, при проведении грузовых и бункеровочных операций на рейдовых перегрузочных комплексах, нефтяных терминалах и специализированных причалах;
- контроль соблюдения природоохранных правил на судах в отношении судового оборудования;
- проверка на добровольной основе выполнения правил Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года.

Вопросы, касающиеся природоохранной работы, проводимой в морских портах, отражены и в документах «Обязательные постановления по порту».

Выполняя рекомендации Международной морской организации, проводится работа по размещению информации о портовых приемных сооружениях, доступных в российских морских портах, в разделе Глобальной интегрированной системы информации о судоходстве.

Во исполнение требований Конвенция МАРПОЛ и Всеобъемлющего руководства ИМО по портовым приемным сооружениям 1995 года администрациям морских портов Российской Федерации дано инструктивное указание по разработке Планов управления судовыми отходами.

1. В рамках федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» продолжаются работы по вывозу и утилизации с навигационных объектов Се-

Polar Code — which would unify the requirements to the construction, equipment and operation of ships as well as to the environmental protection and crew training.

The legal guidelines of the shipping regime over the Northern Sea Route, including the regulations of the access of foreign ships and setting the recommended shipping routes are listed in the Regulations of shipping over the Northern Sea Route. The general binding conditions of the access to the Northern Sea Route are the compliance of the vessel to specific requirements and the experience of the captain or the person who replaces him of navigation in ice-infested waters. It is not allowed to permit navigation of ships which do not possess the certificate of the proper financial backing of civil responsibility of the owner for damage inflicted by environmental pollution.

The acting Regulations of shipping over the Northern Sea Route are approved by the Ministry of the merchant marine of the USSR on 14 September, 1990. Over 20 years have passed and, naturally, these regulations need to be updated. With this in mind and in the interests of improving the legal base of the Russian Federation in regulating relations connected with shipping in the waters of the Northern Sea Route, the Ministry of transport of Russia has prepared the draft Federal law on amending certain (particular) legal acts of the Russian Federation as concerns the state regulation of merchant shipping in the waters of the Northern Sea Route.

On 17 November, 2011 the said draft was approved in first reading by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Final consultations with deputies over this document are now under way. It is expected that the second and third reading of the draft will take place in May, 2012. So, there is a high probability that by the time of the summer navigation of 2012 the new law on the Northern Sea Route will come into force.

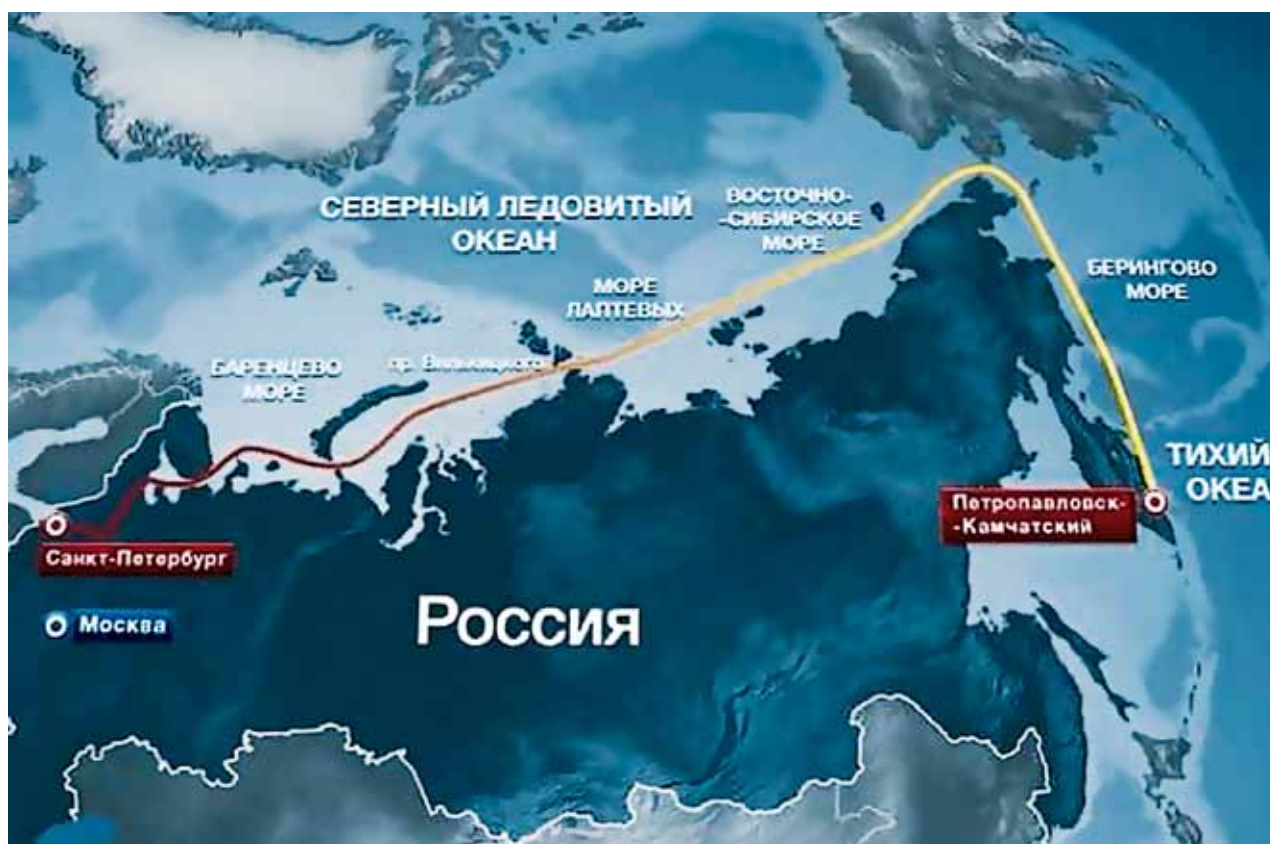
The adoption of this draft would allow establishing the centralized state management of the Northern Sea Route which would provide safe conditions of navigation through its waters and the equal access of all interested carriers including the foreign ones.

Before the start of the summer navigation of 2012 the Russian Federation plans to put on the official site of “Rosmorrechflot” (the sea and river merchant marine of Russia) the pro forma declaration about the readiness of a vessel to navigate in the waters of the Northern Sea Route. The declaration must be signed by the captain and the manager of the shipping company and sent to “Rosmorrechflot” for consideration.

On the basis of the consideration of the declaration the decision will be taken about the fitness of the vessel to navigate in Polar conditions and the access to the waters of the Northern Sea Route. One of the obligatory provisions of the declaration is the presence of the insurance coverage valid, inter alia, in the waters of the Northern Sea Route.

At present the Northern Sea Route is regarded as the complex infrastructural object. Its development envisages certain modernization of basic ports on the Northern Sea Route, the improvement of ice-breaker, hydrographic, emergency rescue and hydro meteorological support and the upgrading of communications system. These tasks are being implemented by the Russian Federation.

There is no doubt that the basis of safe shipping in ice conditions is the presence of a powerful ice-breaker fleet. Presently nine linear ice-breakers (five — atomic and four diesels) are in operation in the waters of the Northern Sea Route.

Within the framework of the special federal program "Development of the transportation system of Russia for the years 2010-2015" it is planned to build one general-purpose atomic ice-breaker of 60 megawatt capacity (construction starts in 2012) and four linear diesel-electric ice-breakers (one of 25 megawatt and three of 16 megawatt capacity). In future before the year 2020 two more atomic ice-breakers will be built, each of 60 megawatt capacity.

On 2 December, 2011 the contract was signed in St-Petersburg for building four diesel-electric ice-breakers (one of 16 megawatt and three of 16 megawatt capacity). It is worth noting that these ice-breakers will be built in close cooperation with Finnish ship-building companies.

The development of the commercial fleet will be effected at the expense of shipping and mining companies. The state support of ship-building is rendered in the form of subsidies for payment of part of the interest on credits to the Russian banks.

Besides that on 7 November, 2011 the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation adopted the Federal Law "On amending certain legal acts of the Russian Federation in connection with the implementation of the state support measures of ship-building and shipping". One can be certain that on all criteria the regime established for the Russian ship owners is one of the best in the world.

The development of the navigation and hydrographical support as part of the maintenance of the navigation safety is of tremendous importance to the Northern Sea Route. The complex system of the navigation and hydrographical support of the maritime safety includes the following main elements.

First. The study of the underwater relief of the Arctic seas with a view to publishing modern navigation charts, guidance and manuals for shipping.

верного морского пути радиоизотопных термо-электрических генераторов. Из 396-ти, на настоящий момент демонтировано и вывезено по различным финансовым программам 338 комплектов радиоизотопных термоэлектрических генераторов. В 2012 году демонтировано 44 объекта, на очереди осталось 58. Работы в данном направлении будут продолжены.

2. Одновременно, с целью создания современной комплексной системы навигационно-гидрографического обеспечения безопасности плавания по акватории Северного морского пути, идут работы по установке перспективных альтернативных, экологически чистых источников питания солнечных батарей, ветрогенераторов и аккумуляторных батарей нового поколения, изготовленных с учетом жестких экологических требований. На сегодня проведена замена или модернизация более ста единиц средств навигационного оборудования, работающих от альтернативных источников энергии.

3. Продолжаются работы по замене светоптической аппаратуры плавучих и береговых средств навигационного оборудования на новую энергосберегающую аппаратуру на основе светодиодной оптики.

Особое внимание Минтрансом России уделяется вопросу организации аварийно-

спасательного обеспечения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов.

Для выполнения государственной задачи по оказанию помощи людям и судам, терпящим бедствие на море в поисково-спасательных районах Российской Федерации, предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на морских бассейнах Росморречфлотом и ФБУ «Госморспасслужба России» организовано несение аварийно-спасательной готовности (АСГ) в поисково-спасательных районах Российской Федерации. Установлено три вида готовности: постоянная, 30-ти минутная и 2-х часовая. Аварийно-спасательное обеспечение в районах Арктики в зоне ответственности Российской Федерации осуществляется силами и средствами Северного, Архангельского и Сахалинского филиалов ФГУП «Балтийское БАСУ».

В целях улучшения управления и координации поиска и спасения людей, терпящих бедствие в Арктических морях, в 2012 г. ФБУ «Госморспасслужба России» созданы морской спасательно-координационный центр Диксон, морской спасательный подцентр Певек, модернизирован морской спасательный подцентр Тикси.

В целях усиления обеспечения аварийно-спасательной готовности, а также для ком-

Second. Equipping the lanes of the Northern Sea Route with modern navigation aids.

Third. On-line information of the seafarers about changes of the navigation situation.

Fourth. Pilot support on Kolyma and Yenisei Rivers for a total distance of 432 nautical miles.

The Russian Federation pays a great attention to the development of the system of navigation and hydrographic support in the Arctic. Additional financing is available for its maintenance.

The development of the modern complex navigation and hydrographic support system at the lanes of the Northern Sea Route includes:

Continuation of the replacement of the existing light and optical equipment; floating and stationary navigation means by new energy saving equipment on the basis of the light-fiber optics;

Installation of the perspective alternative ecologically clean power sources (sun-light panels, wind power generators, new generation of batteries made in compliance with rigid ecological requirements, etc.

As of today over 102 units of navigation equipment operating on alternative energy sources have been replaced or modernized. The scanning of the relief at the traditional and high-latitude lanes of the Northern Sea Route where large-tonnage vessels are passing is going on in accordance with the requirements of the international standards.

In 2010-2011 measurements were taken of the area with overall volume of 31 thousand kilometers at the less explored parts of the high-latitude lanes. At the first stage it is planned to scan all areas of the high-latitude lanes with the depth up to 40 meters and the width of up to 10 kilometers. As a result of the measurement and digital processing work 68 naval electronic navigational charts have already been produced and about 200 more such charts are to be made before the end of 2012.

The on-going activity is under way in the frameworks of the special federal program "Maintenance of nuclear and radiation security for 2008 and for the period up to the year 2015" as concerns the removal and utilization of radio-isotope thermoelectric power sources of navigation installations of the Northern Sea Route.

At present 342 units of radio-isotope thermoelectric power sources were deactivated and removed under various financing programs. Waiting to be removed are 102 units. For 2012 it is planned to demolish 41 units.

In accordance with its international obligations Russia is transmitting warnings to seafarers to areas NAVAREA XX and NAVAREA XXI in the Arctic through the "SafetyNet" system using INMARSAT-C communication satellites.

In the interests of navigation and hydrographic support for the Arctic seas 747 navigation naval charts on paper, 19 manuals and instructions were issued; and 1555 on-shore and floating navigation equipment units were installed.

Besides that it is envisaged for the period up to the year 2015 to commission three hydrographic pilot master's ships of the Arctic class "Arc-7", six special hydrographic motor boats, two pilot's motor boats of the Arctic class "Arc-4", as well as to modernize the existing hydrographic vessels.

A particular attention is paid to organizing emergency rescue operations support and to eliminating oil spills.

The maritime rescue sub-center "Tiksi" has been established and started to function since July, 2011 for the purposes of implementing the state task of search and rescue of people in disaster at sea in the responsibility zone of the Russian Federation in the Arctic and proceeding from the particular features of the Arctic region and the planned increase

пенсации рисков вероятно возможных разливов нефти и нефтепродуктов планируется в 2013 году наращивание сил и средств — создание четырех передовых пунктов базирования аварийно-спасательного имущества и ЛРН оборудования. Данные пункты предполагается разместить в портах Диксон, Тикси (в зоне ответственности Северного филиала ФГУП «Балтийское БАСУ»), а также в портах Певек, Провидения (в зоне ответственности Сахалинского филиала ФГУП «Балтийское БАСУ»). Закупленное водолазное и ЛРН оборудование для передовых пунктов базирования в портах Диксон, Тикси, Певек, Провидения, а также для размещения на ледоколах ФГУП «Атомфлот» и ОАО «Дальневосточное морское пароходство» в них будет доставлено с открытием летней навигации 2013 года на трассах СМП.

В ходе реализации ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010 – 2015 годы)» для решения задач поисково-спасательного обеспечения в Арктическом и Дальневосточном регионах запланировано и ведётся строительство серий современных спасательных судов, имеющих категорию ледового усиления Icebreaker6 или Arc5:

- 3 многофункциональных аварийно-спасательных судна мощностью 7МВт, проекта MPSV06;
- 3 многофункциональных аварийно-спасательных судна мощностью 4МВт, проекта MPSV07.

1. Одним из сдерживающих факторов плавания по Северному морскому пути крупнотоннажных судов являются малые глубины на существующих традиционных маршрутах.

2. Осадка таких судов превышает 15 м, и они не могут плавать по традиционным маршрутам через проливы Санникова и Дмитрия Лаптева, где глубины не более 12.4 м и 9.0 м соответственно. Для крупнотоннажных судов, и прежде всего танкеров, нужны новые высокоширотные глубоководные маршруты — севернее Новосибирских островов и далее до пролива Лонга. Эти районы характеризуются слабой гидрографической изученностью, на некоторых участках планируемого маршрута на картах существуют белые пятна.

3. Многие участки высокоширотной трассы имеют глубины менее 40 метров и по международным требованиям должны быть обследованы площадной съёмкой, дающей возможность со 100% гарантией обнаруживать все навигационные опасности с нанесением их на карты.

В этих целях ранее закуплены и установлены на специализированные суда ФГУП «Гидрографического предприятия» современные промерные комплексы для площадного обследования рельефа дна, благодаря которым с 2011 года проводятся исследования глубин высокоширотного маршрута.

Общий объём съёмки рельефа дна по состоянию на 2012 год составил 63.8 тыс. приведённых километров, а с учётом плана на 2013 год составит около 95 тыс. приведённых километров. Начиная с 2011 года Росморречфлотом проводится планомерная работа по формированию ведомственного картографо-геодезического фонда.

Арктическое судоходство, с использованием современной инфраструктуры, призвано обеспечить расширение ресурсной базы страны и социально-экономическое развитие арктических территорий при соблюдении жёстких требований к сохранности окружающей среды. При этом решается одна из главных задач Транспортной стратегии РФ до 2030 года — реализация транзитного потенциала страны.

Таким образом, Российская Федерация проводит комплексную и целенаправленную работу по экологической безопасности и по обеспечению безопасности мореплавания в Арктике с использованием акваторий Севморпути и созданию благоприятных условий по его эксплуатации и дальнейшему развитию. ■

of shipping over the waters of the Northern Sea Route. By August, 2012 the maritime rescue coordinating center “Dikson” and the maritime rescue sub-center “Pevek” will start to operate. Taking into account the considerable length of the Northern Sea Route the works will be completed by the end of 2012-middle of 2013 of establishing four Arctic forward-based installations of search and rescue units in the ports of Dikson, Tiksi, Pevek and Providenia. They will be equipped with necessary equipment designed to operate in complicated Arctic conditions.

In 2011 the ad-hoc working group on the elaboration of an international document on the readiness for and reaction to oil pollution in the Arctic has been established within the Arctic Council.

In the interests of improving search and rescue in the Arctic and in the framework of the special federal program “Development of the transportation system of Russia for the years 2010-2015”, under construction are four rescue vessels of 7 megawatt capacity of the ice-class “Arc 6” (the first vessel is planned to be commissioned in 2013), and three rescue vessels of 4 megawatt capacity of the ice-class “Arc 5”. These ships are equipped by the necessary rescue means and equipment for dealing with a wide range of tasks of search and rescue of people in disaster at sea, elimination of the consequences of naval incidents and of oil spills at sea, including the use of telemetric-controlled underwater devices. Two first vessels will be commissioned already in 2012.

In 2000 the automatic monitoring and control system of locating the objects of sea and mixed (sea-river) shipping started to operate – the so called «System Viktoria». It is based on the complex use of maritime satellite and land-based communication channels and provides monitoring and location control for ships registered in it.

Since September, 2009 the national data center of the system of long distance identification and location control of ships is in operation in the Russian Federation. It provides automatically the receipt from the ships navigating under the flag of the Russian Federation of information about the ship, saving and providing this information to the registered users in accordance with the requirements of international conventions.

Within the federal special program “World Ocean” the multi-purpose Russian space system “Arktika” is being developed. The basic tasks of this system are:

- Monitoring of conditions of the atmosphere and the land surface in the Arctic region;
- All-weather around-the-clock monitoring of the ice situation at the Northern Sea Route;
- Providing modern communication services;
- Transmitting differential corrections GLONASS and GPS;
- Identification and control of natural and man-made emergency situations, etc.

The space system “Arktika” will include several satellite sub-systems based on both geo-stationary and high elliptic orbits.

In conclusion I would like to say that the Russian Federation is doing a complex and purposeful work of ensuring navigation safety in the Arctic with the use of the waters of the Northern Sea Route and of providing favorable conditions for its exploitation and further development. ■

Confirm your position in the Russian market at...

NEVA 2015

ST. PETERSBURG, RUSSIA, 22 - 25 SEPTEMBER 2015

NEVA XXIV 1991 - 2015

TWENTY-FOUR YEARS DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN COMMERCIAL MARITIME INDUSTRIES

THE 13TH INTERNATIONAL MARITIME EXHIBITION AND CONFERENCES OF RUSSIA

Contact Dolphin Exhibitions:
info@dolphin-exhibitions.com
www.transtec-neva.com

ПРОВОДИТСЯ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1918-Р ОТ 21 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА

НЕВА 2015

РОССИЯ • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • 22-25 СЕНТЯБРЯ 2015

XXIV 1991-2015

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ГОДА НА СЛУЖБЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ФЛОТА И СУДОСТРОЕНИЯ

13-я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА И КОНФЕРЕНЦИЯ ПО СУДОСТРОЕНИЮ, СУХОХОДСТВУ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОРТОВ И ОСВОЕНИЮ ОКЕАНА И ШЕЛЬФА

340 «Транстек Нева Экспозиция» • 199186 Санкт-Петербург, Ватный пр. В. О., 103
+7 812 321 2676, 321 2677 • info@transtec.ru

www.transtec-neva.ru

Россия в Арктике

(краткий очерк)

После распада СССР, в условиях новой геополитической ситуации в мире Россия приступила к формулированию новой арктической политики, ибо в 80-х годах многое из советского опыта было утеряно.

В.П. Журавель,
ведущий научный сотрудник Центра Северной Европы
Института Европы РАН,
2009-2014 годы — главный советник департамента
международной безопасности Аппарата Совета Безопасности РФ

Russia in the Arctic (brief article)

V.P. Zhuravel, senior research fellow at the Centre of Northern Europe, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 2009 to 2014 – the main adviser of the Central Office Department of the Security Council of Russia

In the context of the new geopolitical situation in the world after the collapse of the USSR, Russia started to shape a new Arctic policy, because in the 80s a lot of the Soviet years experience was lost.

The Interdepartmental Commission on Affairs of the Arctic and Antarctic, which replaced the State Commission of the RSFSR on the Arctic and Antarctic was established in 1992. In 1996 the program of development of hydrocarbon reserves on the Arctic shelf of Russia up to 2010 was approved.

In 1997 Russia ratified the UN Convention on the law of the sea (1982). In December 2001 in order to extend the limits of its continental shelf Russia submitted the application to the UN Commission on the limits of the continental shelf, which was rejected. The UN Commission had decided that the evidence provided by the Russian side regarding the Lomonosov ridge to uniquely identify this structure as an underwater continuation of the continental shelf, was not convincing.

However, this fact did not become a reason for reduction of the country leadership attention to the Arctic and its problems. In 2009 "Principles of state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2020 and further perspective" were approved, which have defined objectives and strategic priorities of the state policy of Russia in the Arctic.

В 1992 году была образована Межведомственная комиссия по делам Арктики и Антарктики, которая пришла на смену Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики. В 1996 году была утверждена программа освоения запасов углеводородного сырья на шельфе арктических морей России, рассчитанная до 2010 года.

В 1997 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. В декабре 2001 года для расширения границы своего континентального шельфа Россия подала в Комиссию ООН по границам континентального шельфа соответствующую заявку, которая была отклонена. Комиссия ООН посчитала доказательства, предоставленные российской стороной относительно хребта Ломоносова для однозначного определения этой структуры в качестве подводного продолжения континентального шельфа, недостаточно убедительными.

Однако это не снизило внимания руководства страны к Арктике и ее проблемам. В 2009 году были утверждены «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», в которых были определены цели и стратегические приоритеты государственной политики России в Арктике. С выполнения за-

В современных условиях одной из ключевых задач российской политики в Арктике является обоснование и сбор доказательств того, что арктический шельф выходит за пределы 200-мильной зоны. В настоящее время завершается подготовка заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа

In the modern conditions one of the main tasks for Russian policy in the Arctic is the substantiation and collection of the evidence that the Arctic shelf extends beyond 200 nautical miles

дач, определенных в этом документе, по мнению экспертов, начался современный, более результативный этап в освоении и развитии Арктики.

В 2010 году в Архангельске с целью подготовки кадров для работы в Арктике создан Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, в котором проходит обучение свыше 20 тысяч студентов.

В 2013 году Президентом России была утверждена «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». В рамках ее выполнения утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года». В 2014 году в соответствии с Указом Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» были определены субъекты РФ и муниципальные образования, которые вошли в Арктическую зону России.

В современных условиях одной из ключевых задач российской политики в Арктике является обоснование и сбор доказательств того, что арктический шельф выходит за пределы 200-мильной зоны. В настоящее время завершается подготовка заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Ее утверждение позволит закрепить за Россией суверенные права на дополнительную территорию континентального шельфа

According to experts, a modern, more effective stage in the development of the Arctic has begun starting with the implementation of the tasks defined in this document.

In 2010 in Arkhangelsk with the aim of personnel training for work in the Arctic the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov with over 20 thousand students was created.

In 2013, the Russian President approved the “Strategy of development of the Arctic zone of the Russian Federation and national security for the period till 2020”. As a part of its implementation the state program “Socio - economic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period till 2020” was adopted. In 2014, in accordance with the presidential decree “On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation” there were defined the subjects and municipal entities that are included in the Arctic zone of Russia.

In the modern conditions one of the main tasks for Russian policy in the Arctic is the substantiation and collection of the evidence that the Arctic shelf extends beyond 200 nautical miles. The preparation of an application to the UN Commission on the limits of the continental shelf has been finishing. Its confirmation will allow to consolidate Russia’s sovereign rights over the additional territory of the continental shelf in the Arctic ocean with an area of 1 million 200 sq km, and thus to increase a huge area with rich potential of hydrocarbons.

The searching, exploration and extraction of hydrocarbon resources has been greatly intensified. The initial total recoverable resources of the Arctic zone of Russia are estimated as 258 billion tons of conditional fuel, which makes up 60% of all hydrocarbon resources of our country. To date there are opened 594 oil field, 179 – gas, two major deposits of Nickel and more than 350 gold deposits and large deposits of ferrous, non-ferrous, rare metals, metals, radioactive elements, diamonds, non-metallic and chemical raw materials. In December 2013 Russia began oil production at the Pirazlomnaya platform.

в Северном Ледовитом океане площадью 1 млн 200 кв. км., и таким образом прирастить огромную площадь с богатым потенциалом углеводородов.

Значительно усилено внимание к поиску, разведке и добыче углеводородных ресурсов. Изначально извлекаемые суммарные ресурсы Арктической зоны России оценены в 258 млрд т условного топлива, что составляет 60% всех ресурсов углеводородов нашей страны. К настоящему времени открыто 594 месторождения нефти, 179 – газа, два крупных месторождения никеля и более 350 месторождений золота, а также крупные месторождения черных, цветных, редких металлов, полиметаллов, радиоактивных элементов, алмазов, нерудного и химического сырья. В декабре 2013 года Россия начала добычу нефти на платформе «Приразломная».

Наше государство отдает приоритет в реализации экологических программ в сфе-

ре биоразнообразия. В Российской Арктике функционируют 24 особо охраняемые природные территории федерального значения, 10 заповедников, 13 парков и 11 федеральных заказников общей площадью 22,5 млн га, а также 86 особо охраняемых природных территорий регионального значения (29 млн га).

Расширяется присутствие в Арктике Минобороны и МЧС России. На базе Северного флота создано стратегическое командование в Арктике. В рамках создания Системы комплексной безопасности населения и территорий Российской Арктики к концу 2015 года планируется открыть 10 комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России с общей численностью 16 тыс. человек.

В своей деятельности Россия особое внимание уделяет международному сотрудничеству с государствами-участниками Арктического совета, а также с 12 странами-наблюдателями Арктического совета. Россия стала привлекать к освоению месторождений Арктики зарубежные компании, располагающих необходимыми технологиями глубоководного бурения в суровых арктических условиях. Были подписаны соглашения с французской компанией «Total», британской компанией «BP», американской компанией «ExxonMobil», итальянской компанией «Eni». Надеемся, что с учетом начавшегося в апреле 2015 года председательства США в Арктическом совете санкции и ограничения в сфере освоения Арктики будут сняты.

В феврале 2015 года создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Председателем Государственной комиссии назначен заместитель Председателя Правительства РФ Д.О.Рогозин. В ее состав вошло 79 человек. Создание комиссии призвано организовать взаимодействие федеральных, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, иных государственных органов и организаций при решении социально-экономических и других задач, касающихся развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. 14 апреля 2015 г. успешно состоялось ее первое заседание. ■

Our state gives priority in the implementation of environmental programs in the field of biodiversity. In the Russian Arctic there are 24 specially protected natural territories of Federal value, 10 reserves, 13 parks and 11 of the Federal natural-sanctuary with a total area of 22.5 million hectares and 86 of specially protected natural areas of regional significance (29 million hectares).

The Russian Ministry of Defense and Russian Emergency Ministry expand their presence in the Arctic. On the basis of the Northern fleet there is a Strategic command in the Arctic was established. In the framework of safety complex system creation of population and territories of the Russian Arctic it is planned to open 10 integrated rescue centers of EMERCOM of Russia with a total population of 16 million people by the end of 2015. In its activities, the Russian Federation pays special attention to international cooperation with the member States of the Arctic Council, and 12 observer countries of the Arctic Council. Russia has begun to involve in the development of the Arctic deposits foreign companies with the necessary technology deepwater drilling in harsh Arctic conditions. The Agreements were signed with the French company "Total", the British company BP, the American company ExxonMobil, the Italian "Eni". We hope that with the presidency of the USA in the Arctic Council in April 2015 the sanctions and restrictions in the sphere of development of the Arctic will be removed.

In February 2015 the State Commission on development of the Arctic was created.

Deputy Chairman of RF Government Dmitry Rogozin was appointed to be The Chairman of the State Commission. The team was made from 79 people. The establishment of the Commission is aimed at organizing the interaction of Federal and regional Executive bodies and local government bodies, other state bodies and organizations in the solution of socio-economic and other tasks concerning the development of the Arctic zone of the Russian Federation and providing national security. 14 April 2015 the first meeting was successfully held. ■

The key to successful development of the Arctic: development do no harm

Интервью президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (RAIPON), депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
Г.П. Ледкова

Залог успешного освоения Арктики: развивая не навреди

— Как и, главное, чем живут сегодня коренные народы Севера?

— На сегодняшний день на территории Российской Федерации, согласно переписи населения 2010 года, проживает порядка 258 тыс. человек из числа представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Это 42 народа. Самые многочисленные народы – ненцы (44 тыс. человек), самые малочисленные – керекы (4 человека). Коренные народы проживают на территории 28 субъектов Российской Федерации.

До сегодняшнего дня коренные малочисленные народы Севера сохранили свою уникальную самобытность, культуру, язык, ремесла и промыслы - приверженность к традиционному образу жизни. Традиционный уклад жизни практически не изменился за века и является ценностным ориентиром для коренных народов.

Interview of the President of the Association of indigenous minorities of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation (RAIPON), the Deputy of the State Duma Federal Assembly Of The Russian Federation **G.P. Ledkov**

— How and, more importantly, for what purposes the indigenous peoples of the North live today?

— Today there are about 258 thousand people from among the representatives of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East living on the territory of the Russian Federation, according to the census of 2010. This is 42 people. The most numerous peoples of the Nenets (44 thousand), the smallest – kereks (4 people). Indigenous peoples live in 28 regions of the Russian Federation. Until today, indigenous peoples of the North have retained their unique identity, culture, language, crafts and trades - commitment to the traditional way of life. The traditional way of life has changed little over the centuries and is a valuable reference point for indigenous peoples.

го проживания, сохранение доступа к природным ресурсам, которые всегда являлись источником существования народов, проживающих на этих землях. Возможность заниматься на земле предков традиционными видами хозяйствования – вот главное, чем живут коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и одновременно является условием для их сохранения.

— Чего не хватает сегодня для комфортной и эффективной жизни в Арктике?

— Несмотря на суровый климат и огромные расстояния, северные территории всегда были неисчерпаемой кладовой для экономики России.

Для нормального осуществления традиционного природопользования, сохранения уклада, ведения традиционного образа жизни необходимы природные территории надлежащего качества. Сохранить территории, на которых возможно осуществление традиционных видов хозяйственной деятельности – вот одна из основных задач.

Отсутствие на федеральном уровне правовых актов, обязывающих хозяйствующие субъекты проводить оценку культурных, экологических, социальных последствий на традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов, эффективной системы расчета убытков и механизмы компенсационных выплат способствует вытеснению малочисленных народов со своих исконных земель, ограничивает, а иногда делает невозможным осуществление привычного и традиционного образа жизни.

Вместе с тем, основная наша задача – добиваться равноправного учета интересов обеих сторон – представителей коренных народов и промышленных компаний.

В целях обеспечения законных прав, интересов, а также повышения уровня комфорта

Сложные природно-климатические условия, уязвимость традиционного образа жизни и малочисленность каждого из народов Севера обусловили необходимость формирования особой государственной политики в отношении их устойчивого развития. Права коренных малочисленных народов закреплены в Конституции Российской Федерации и законодательстве Российской Федерации.

Коренные народы занимают активную общественную позицию. Уже более 25 лет интересы коренных народов представляет Ассоциация малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Усилия Ассоциации направлены, прежде всего, на решение проблем каждого конкретного человека, семьи, общины, рода и в целом этноса. Одна из главных задач – это выстраивание равноправного диалога между органами власти, бизнесом и коренными народами.

Главным условием самого факта существования жизни, сохранения, развития, процветания всего того культурного богатства является наличие территорий традиционно-

Для нормального осуществления традиционного природопользования, сохранения уклада, ведения традиционного образа жизни необходимы природные территории надлежащего качества. Сохранить территории, на которых возможно осуществление традиционных видов хозяйственной деятельности — вот одна из основных задач

жизни коренных малочисленных народов необходимо решение следующих задач:

- обеспечение защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования;
- развитие объектов социальной инфраструктуры, медицинского, образовательного, культурно-бытового, транспортного и иного обеспечения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов с учетом специфики их традиционного образа жизни и культуры;
- внедрение системы показателей качества жизни;
- решение вопросов социально-экономического развития на основе государственной поддержки современного развития традиционных видов хозяйственной деятельности путем введения в практику государственного заказа на продукцию традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Difficult climatic conditions, the vulnerability of traditional lifestyles and the small number of each of the peoples of the North necessitated the formation of a special state policy in relation to their sustainable development. The rights of indigenous peoples enshrined in the Constitution of the Russian Federation and the legislation of the Russian Federation.

Indigenous peoples occupy an active role in society. For over 25 years the interests of indigenous peoples represents the Association of indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation. The efforts of the Association are aimed primarily at solving the problems of each individual, family, community, kind and overall ethos. One of the main challenges is the alignment of equal dialogue between authorities, business and indigenous peoples.

The main condition for the existence and life, conservation, development, prosperity of all cultural wealth is the presence of traditional territory, maintaining access to natural resources that have always been the source of livelihood of the peoples living on these lands. The opportunity to do in the land of their ancestors in traditional forms of management – that's the main thing, than there are indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation and at the same time is a prerequisite for their conservation.

— *What is lacking today for a comfortable and effective life in the Arctic?*

— Despite the harsh climate and vast distances, the Northern territory has always been an inexhaustible pantry for the Russian economy.

For the smooth implementation of traditional use of natural resources, preservation of life, their traditional lifestyle necessary natural areas of adequate quality. To keep the territory in which the implementation of traditional economic activities – that's one of the main tasks.

The lack of Federal-level legal acts obliging entities to assess cultural, environmental, and social impacts on the traditional way of life and traditional nature use of indigenous numerically small peoples of an effective system of calculation of damages and compensation mechanisms contributes to the displacement of indigenous peoples from their ancestral lands, limits, and sometimes makes impossible the exercise of customary and traditional way of life.

However, our main goal is to achieve an equitable balancing of the interests of both parties – representatives of indigenous peoples and industrial companies.

In order to ensure the legitimate rights and interests, as well as increase the comfort level of life of indigenous peoples is necessary to solve following tasks:

- ensuring the protection of original habitat, traditional way of life and traditional nature use;
- the development of social infrastructure, health, education, welfare, transport and other security in places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples taking into account the specifics of their traditional lifestyle and culture;
- the introduction of a system of indicators of quality of life;
- addressing issues of socio-economic development on the basis of state support modern development of traditional economic activities through the introduction of the state order for production of traditional economic activities of indigenous minorities.

— *Какие проблемы встают перед коренными народами, исторически живущими за Полярным Кругом?*

— Существует проблема доступа к услугам квалифицированной медицинской помощи в сельской местности, закрытие медицинских учреждений и передвижных медицинских отрядов, отток специалистов. Для отдаленных местностей, когда на многие тысячи километров живет небольшое количество человек – это может превратиться не в проблему, а в угрозу жизни.

Несмотря на организацию учебного процесса детей оленеводов, рыбаков и охотников, в том числе на родном языке, инициирование создания кочевых школ, сегодня ощущается нехватка педагогических кадров. Вместе с тем, в докладе, опубликованном Министерством культуры Российской Федерации, отмечается, что Россия добилась беспрецедентного уровня образованности коренных малочисленных народов: 98,8% их представителей старше 15 лет имеют образование, 12% из них — высшее. Тем не менее, очевидно, что уровень образования не позволяет конкурировать при поступлении в высшие учебные заведения. Кроме того, утрата культурной преемственности и языковая ассимиляция, может послужить дальнейшей потерей многовековых знаний и умений.

В то же время, как уже говорилось ранее, существуют определенные проблемы, препятствующие устойчивому развитию корен-

For the smooth implementation of traditional use of natural resources, preservation of life, their traditional lifestyle necessary natural areas of adequate quality. To keep the territory in which the implementation of traditional economic activities – that's one of the main tasks

ных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, их успешной адаптации к современным условиям, полноценному участию в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы. Одним из актуальных вопросов на сегодняшний день остается необходимость:

- определения национальной принадлежности;
- внесения целого ряда поправок в области правового регулирования традиционной охоты и рыболовства, так как эти виды деятельности являются жизнеобеспечивающими, от них зависит выживание и сохранение этносов;
- расширения перечня видов традиционной хозяйственной деятельности;
- изменения Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

— Какой Вы видите Арктику в середине XXI века?

— Это, прежде всего, повышение значения Арктической зоны Российской Федерации в социально-экономическом развитии страны и безопасности государства. И, безусловно, процессы освоения Арктики должны быть гармоничны с обеспечением сохранения традиционного образа жизни населения территорий Арктической зоны Российской Федерации, их традиционных видов хозяйственной деятельности и природопользования.

Необходимо выстроить особую систему обеспечения и поддержания традиционных отраслей хозяйствования и сохранения уникальной цивилизационной культуры, носителями которой являются коренные народы, населяющие территорию арктических регионов.

Предстоит непростой путь становления и развития Арктической зоны Российской Федерации. Я уверен, что совместными усилиями Арктика XXI века станет экономически развитым регионом с мощной социальной инфраструктурой, соответствующей всем интересам проживающего там населения. ■

— Issues facing indigenous peoples historically living in the Arctic Circle?

— There is the problem of access to the services of the qualified medical aid in rural areas, the closure of medical facilities and mobile medical units, the outflow of specialists. For remote locations, when many thousands of kilometers there is a small number of people - this may not turn into a problem and threat to life.

Despite the learning process of the children of reindeer herders, hunters and fishermen, including native language, initiating the creation of nomadic schools, today there is a shortage of teaching personnel. However, the report published by the Ministry of culture of the Russian Federation, noted that Russia has achieved an unprecedented level of education of indigenous peoples: 98.8 per cent of their representatives have over 15 years education, 12% are higher. Nevertheless, it is obvious that the level of education does not allow you to compete for admission to higher educational institutions. Furthermore, the loss of cultural continuity and linguistic assimilation, may prove to be a further loss of centuries-old knowledge and skills.

At the same time, as mentioned earlier, there are certain problems impeding sustainable development of indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation, their successful adaptation to modern conditions, full participation in matters affecting their rights and interests. One of the pressing issues today is the need to:

- definition of national identity;
- introduction of several amendments in the field of legal regulation of traditional hunting and fishing, as these activities are life-supporting, they determine the survival of ethnic groups;
- expansion of the list of types of traditional economic activities;
- changes to the list of places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous minorities of the Russian Federation.

— How do You see the Arctic in the middle of the XXI century?

— It is, above all, the increasing importance of the Arctic zone of the Russian Federation in the socio-economic development of the country and state security. And, of course, the process of Arctic exploration must be balanced with the preservation of the traditional way of life of the population of the territories of the Arctic zone of the Russian Federation, their traditional economic activities and natural resources.

It is necessary to build a special system of ensuring and maintaining the traditional industries of farming and conservation of the unique civilization of culture, the bearers of which are indigenous peoples inhabiting the territory of the Arctic regions.

A difficult way of formation and development of the Arctic zone of the Russian Federation. I am confident that the joint efforts of the Arctic in the XXI century will become an economically developed region with a strong social infrastructure that meets all the interests of the people living there. ■

К вопросу о новом геополитическом раскладе сил будущей «Газовой цивилизации»

Транспортные

Второе десятилетие XXI века ознаменовалось резким обострением военно-политической обстановки в мире. Важнейшим фактором дестабилизации явилось осознание ведущими странами мира тех накопившихся дисбалансов мировой финансовой системы и глобальной экономики, в условиях воздействия которых уже невозможно говорить об эффективном поступательном развитии.

Понимание текущей ситуации сложилось из осознания того, что мировая финансовая система, основанная на долларе США и ориентированная на добычу, транспортировку и продажу нефти, как основы и «живительной влаги», «крови» современной цивилизации, сегодня подошла к своему закату: прогнозы ряда аналитических центров как на Западе, так и на Востоке, свидетельствуют о том, что экономически эффективные месторождения нефти находятся на стадии исчерпания и сохранение статус-кво возможно лишь в горизонте 15-20 лет, если не будет предпринято коренных изменений, важнейшим из которых становится замещение нефти на природный газ, а также на возобновляемые источники энергии. Сланцевая нефть лишь несколько оттягивает этот конец, причем за счет огромного вреда экологии. Столь значительные изменения, безусловно, приведут к тому, что и доллар как платежное средство и основа «нефтяной цивилизации», уже не сможет играть свою нынешнюю роль.

Изменение финансово-экономической структуры ведет к изменению баланса развития ре-

В.Я. Ходырев, Президент Транспортного союза Северо-Запада,
Л.С. Красников, Вице-президент Транспортного союза Северо-Запада,
С.Н. Гриняев, д.т.н., Генеральный директор АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов»,
А.Г. Третьяков, советник Президента Транспортного союза Северо-Запада

коридоры — будущее России

гионов планеты: Запад, как регион, доминировавший в условиях развитой нефтяной цивилизации, сегодня утрачивает свое значение в пользу развития Азии — будущего лидера новой, «Газовой цивилизации».

Перераспределение в балансе развития регионов приводит и к изменению карты ключевых потоков: финансовых, товарных, информационных, миграционных и др. Причем некоторые прежние потоки утрачивают свое значение, а новые стремительно приобретают вес и значение. Так, в частности, утрачивает свое значение трансокеанский маршрут «Лондон-Нью-Йорк», утрачивает значение и ряд маршрутов, проходящих через такой мировой торговый центр, как Сингапур. Растет популярность наземных, континентальных маршрутов: возрождается «Великий шелковый путь» поставки товаров и услуг из Китая на европейский и африканский рынки.

Следом за изменениями финансово-экономической структуры начинаются и изменения политические. Меняется структура союзов, региональных и глобальных организаций. На наших глазах развивается кризис НАТО, ЕС, СНГ и ООН. Появляются новые организации: ШОС, БРИКС и др. Следует полагать, что в ближайшие годы этот процесс продолжится.

Одним из важнейших геополитических проектов, призванным сформировать основу экономики новой эры является Евразийский экономический союз, основу которого заложили Россия, Казахстан и Белоруссия. Успех этого грандиозного проекта зависит от того,

Transport corridors — the future of Russia

On the issue of the new geopolitical balance of the future “gas civilization”

V.Ya. Hodyrev, President of the North-West Transport Union,
L.S. Krasnikov, Vice-President of the North-West Transport Union,
S.N. Griniaev, Doctor of Technical Sciences, Director General of the
“Center for Strategic Assessments and Forecasts”,
A.G. Tretyakov, Advisor to the President of the North-West
Transport Union

The second decade of the XXI century was marked by a sharp aggravation of the military and political situation in the world. The recognition of the accumulated imbalances of the global financial system and the global economy by leading countries has become the most important factor of destabilization. In these terms it is impossible to talk about effective sustainable development.

Understanding of the current situation comes out from the recognition the global financial system that is based on the US dollar and focused on the production, transportation and sale of crude oil as the base and the «life-giving water», «blood» of modern civilization, nowadays it is close to an end: a number of analytical forecast centers both in the West and in the East reveal that economically viable oil deposits are to be exhausted and therefore status quo reserving seems to be possible only during next 15-20 years if there are not drastic changes (the most important of them will be the replacement of oil by natural gas and renewable energy). Shale oil plays for time and significantly damages the ecology. Such changes of course will lead to the situation where

dollar as a means of payment and the basis of the «oil civilization» will not be able to play its role.

Changing of the financial and economic structures results in a shift of the global regions balance: the West as dominated region in terms of developed oil civilization today is losing its significance in favor of Asia - the future leader of the new «gas civilization».

Redistribution in the global regional development balance leads to a change in the map of key streams: financial, trade, information, immigration and other. Moreover some previously crucial streams lose their importance and new one rapidly gains their weight and value. Thus, for example, transoceanic route «London-New York» loses its importance, fades into insignificance the number of routes passing through such world trade center as Singapore. We witness growing of popularity of terrestrial, inland routes: reviving of the «Great Silk Road» supplying goods and services from China to the European and African markets.

Political development follows the changes in the financial and economic structures expected to begin. The structure of political unions, regional and global organizations is changing. Right before our very eyes the crisis of NATO, EU, CIS and the UN is deepening. Brand-new organizations are emerging: SCO, BRICS and others. It must be assumed that this process will continue in near future.

One of the major geopolitical projects designed to form the basis of the economy of a new era is the Eurasian Economic Union founded by Russia, Kazakhstan and Belarus. The success of this ambitious project depends on possibility to propose a mega-project that would unite all the participants and give them the opportunity to fulfill their potential in the conditions of new civilization formation.

Russia today laid milestones of the new gas civilization, which will dominate in the second half of the XXI century - the main gas pipelines North and South (Turkish) flows and a major gas pipeline «Eastern Siberia - Pacific Ocean» (ESPO) pipeline, started to supply gas to the growing needs of Asian (primarily Chinese) economies. From the highest political level the decision has come to expand the Baikal-Amur Railway and Russia's participation in the restoration project of the «Great Silk Road».

Североамериканский рынок,
The North American market

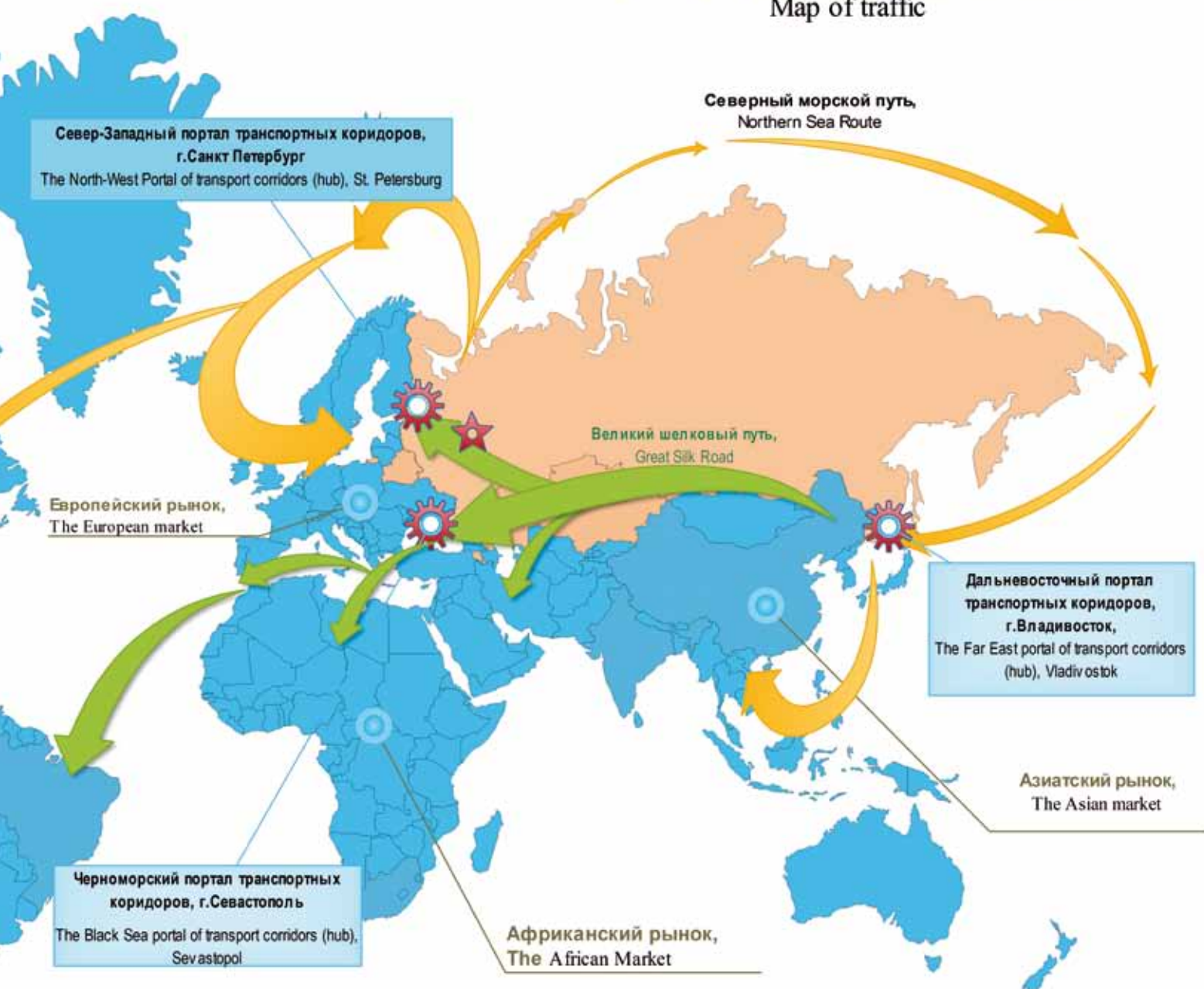
Южно и латиноамериканские рынки,
South and Latin American markets

Центр координации, г.Москва,
The Coordination Centre, Moscow

Карта транспортных потоков Map of traffic

Порталы транспортных коридоров,
Portals of transport corridors

- Страны БРИКС, BRICS countries

- Россия и государства Евразийского союза,
Russia and the states of the Eurasian Union

будет ли предложен некий суперпроект, который объединит всех участников и даст им возможность самореализоваться в условиях становления новой цивилизации.

Уже сегодня Россией заложены ключевые вехи новой, газовой цивилизации, доминирование которой придется на вторую половину XXI века — это магистральные газопроводы Северный и Южный (Турецкий) потоки и важнейший газопровод «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), призванный обеспечить газом растущие потребности азиатских (прежде всего, китайской) экономик. На высшем политическом уровне принято решение о расширении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и участие России в проекте воссоздания «Великого шелкового пути».

Столь грандиозные проекты требуют изменений и в системе государственного устройства — то регионально-политическое деление России, которое существовало ранее, сегодня уже не способно обеспечить эффективную работу в новых условиях.

Каким же образом и как необходимо сегодня формировать российскую государственность, посредством чего обеспечивать эффективность ее работы в новых условиях новой зарождающейся ситуации?

Фундаментальным преимуществом России во все исторические эпохи (а сегодня, как никогда) определяется ее значительной терри-

ториальной протяженностью: девять часовых поясов обеспечивают уникальные транспортные преимущества России. Более того, Россия позволяет обеспечить переброску транспортных потоков как по Южному транспортному коридору из дальневосточных регионов, граничащих с Китаем, в западные, обеспечивающие выход на западноевропейский рынок, так и по Северному — посредством Северного морского пути.

Именно транспортные коридоры и богатые залежи природного газа обеспечат России реализацию целевой установки построения вначале регионального, а затем и глобального финансового центра. Однако в России этот финансовый центр будет не централизованным, каким они были в эпоху «нефтяной цивилизации» (Лондон, Франкфурт, Нью-Йорк), а децентрализованным, объединяющим входы и выходы транспортных коридоров в единую глобальную систему.

Последнее особенно важно сегодня для обеспечения энергетической безопасности Китая: сегодня до 60% энергоресурсов и иных полезных ископаемых Китай получает морем. Доступ Пекина к северному коридору, вместе с запуском в эксплуатацию газопровода ВСТО открывают перед Поднебесной принципиально новые аспекты глобальной стратегии, позволяя обеспечить надежный тыл и сконцентрироваться на продвиже-

Именно транспортные коридоры и богатые залежи природного газа обеспечат России реализацию целевой установки построения вначале регионального, а затем и глобального финансового центра

The corridors and rich natural gas deposits will provide Russia to implement the target to create firstly regional and then a global financial center

нии своих интересов в Юго-Восточном направлении и на иных континентах (прежде всего в Африке).

С возвращением России Крыма открываются еще более заманчивые перспективы для Китая — через участие в создании логистического узла на территории Крыма Китай обеспечит себе выход через черноморские проливы в Средиземное море и в Африку, а доступ к «Черному континенту» является давним стратегическим интересом Пекина.

Однако оставить транспортные коридоры без управления нельзя — государство потеряет в этом случае возможность контроля и получения прибыли от эксплуатации такой инфраструктуры. Необходимо создание специальных хабов или порталов управления потоками на входе в транспортный коридор и на выходе из него. Плюс необходим единый координационный центр, обеспечивающий координацию и управление всеми созданными порталами в рамках единой системы.

Для обозначенной геополитической конфигурации для России актуально создание трех транспортных порталов и одного центра координации. Такие порталы должны быть размещены на Дальнем Востоке, в Крыму, на

Such grand projects require transformation of the governmental system - the regional political division of Russia that existed before is no longer able to provide effective work in the new environment.

What is the way and how is it necessary to shape Russian statehood today and how ensure its effectiveness in the new conditions of the new emerging situation?

The fundamental advantage of Russia during all historical periods (and now more than ever) is its considerable territorial extent: nine time zones provide unique transportation advantages of the Russian Federation. Moreover Russia can provide transfer of traffic flows through the Southern Transport Corridor from the Far Eastern regions bordering with China to Western that ensure access to the West European market, and on the North - through the Northern Sea Route.

The corridors and rich natural gas deposits will provide Russia to implement the target to create firstly regional and then a global financial center. But in Russia the financial center will not be centralized as in the era of «oil civilization» (London, Frankfurt, New York) but decentralized, combining inputs and outputs of transport corridors into a single global system.

The latter is especially important today in provision Chinese energy security: nowadays about 60% of energy and other mineral resources China gets by the sea. Beijing's access to the Northern Corridor along with the launch of the ESPO pipeline opens a prospect to China to have fundamentally new aspects of the global strategy, to ensure reliable rear and to focus on promoting its interests in the South-East direction and on other continents (especially in Africa).

With the returning of Crimea Russia opened even more attractive prospects for China - through participation in the creation of a logistics hub in the Crimea China will provide a way out through the Straits into the Mediterranean and Africa while access to Africa is a Beijing's longtime strategic interest.

However it's important not to leave the corridors without control - in this case the state will not be able to control and profit from the operation of the infrastructure. It's necessary to create special hubs or flow control portals at the entrance of transport corridor and at its exit. Plus a single focal point for the coordination and management of all created portals within a single system is required.

In this geopolitical configuration Russia needs to create three transport portals and one focal point. These portals should be placed in the Far East, in the Crimea, in the North West of the country with the focal point of the whole system in Moscow.

At present Russia has already established key elements of the infrastructure of the future:

1. The Far East. During the APEC summit preparations was restored the infrastructure, energy projects in Sakhalin are developing. The Kuril Islands infrastructure is resorting, together with the recognition of the Sea of Okhotsk as Russian inland sea opens new prospects for the development of the region. We should also point out launched projects of modernization of the Baikal-Amur Railway and the construction of the ESPO pipeline.

2. The South. The Astrakhan region infrastructure as the crucial one in the direction of building a branch of global transport corridors on Iran and the Middle East is developing. Astrakhan and Dagestan provide access to the Central Asian states. With the return of the Crimea were opened perspectives of creation on its territory a powerful logistics center to provide exit corridors through the Black Sea straits into the Mediterranean Sea.

3. The West and the North-West. The most developed region. Kaliningrad, Murmansk, Arkhangelsk and St.Petersburg infrastructure region today allows to say that the Northwest has a portal for coordination and management of transport corridors.

Thus, we see the outlines of the future of Russia as a coordinator and managing agent of the global transport corridors network ensures the development of a new «gas civilization», where the leaders are to be the states of Eastern and South-East Asia. ■

Северо-Западе нашей страны с центром координации всей этой системы в Москве.

На сегодня в России уже созданы ключевые элементы этой инфраструктуры будущего:

На Дальнем Востоке. В период подготовку к саммиту АТЭС была восстановлена инфраструктура, развиваются энергетические проекты на Сахалине. Восстанавливается инфраструктура Курильских островов, что вместе с решением о признании Охотского моря внутренним морем России открывает новые перспективы развития региона. Отдельно следует указать на запуск проектов по модернизации Байкало-Амурской магистрали и строительство газопровода ВСТО.

На Юге. Развивается инфраструктура Астраханской области, как головной в направлении выстраивания ответвления глобальных транспортных коридоров на Иран и страны Среднего Востока. Дагестан обеспечивает, как и Астрахань, выход к государствам Центральной Азии. С возвращением Крыма открываются перспективы создания на его территории мощного логистического центра обеспечения выхода транспортных коридоров через черноморские проливы в Средиземное море.

Запад и Северо-Запад. Наиболее развитый регион. Инфраструктура Калининградской, Мурманской, Архангельской и Ленинградской области уже сегодня позволяет говорить о том, что на Северо-Западе создан портал координации и управления транспортными коридорами.

Таким образом, достаточно ясно вырисовываются контуры будущей России как координатора и управляющего агента сетью глобальных транспортных коридоров, обеспечивающих развитие новой «Газовой цивилизации», лидером которой станут государства Восточной и Юго-Восточной Азии. ■

**CASPIAN
OFFSHORE
CONSTRUCTION**

РАСШИРЯЯ ГОРИЗОНТЫ. УСТАНОВЛИВАЯ ТРАДИЦИИ. WIDENING HORIZONS. ESTABLISHING TRADITIONS.

Основанное в 2003 году, ТОО «Каспиан Оффшор Констракшн» (Компания) является 100% частной казахстанской организацией. Компания является лидирующим поставщиком услуг в сфере управления и технического обслуживания специализированным флотом в Каспийском море;

Established in 2003 Caspian Offshore Construction LLP (COC) is a 100% private Kazakhstani entity and is a leading provider of marine fleet operation and management services in Caspian Sea;

В настоящий момент производственные офисы Компании открыты в г. Актау и порту Баутино (Республика Казахстан), г. Астрахани (Российская Федерация), г. Ашгабате и г. Туркменбаши (Республика Туркменистан). Головной офис Компании расположен в г. Алматы (Республика Казахстан);

At present COC have operating quarters established in Aktau and Bautino (Republic of Kazakhstan), Astrakhan (Russian Federation), Ashgabad and Turkmenbashi (Turkmenistan). Corporate headquarters are located in Almaty (Republic of Kazakhstan);

На сегодняшний день Компания управляет флотом в 41 судно, включая ледоколы, буксиры, скоростные суда-снабженцы для перевозки персонала и грузов, научно-исследовательские суда, плавучие гостиницы, многоцелевые суда, резервные эвакуационные суда и прочие;

Today COC manages the total fleet of 41 vessels including Icebreakers, Tug Boats, Fast Crew Supply Boats, Survey Vessels, Accommodation Vessels, Multicats, Stand by Safety Vessels etc.;

www.coc.kz

Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, Медеуский район,
улица Карасай Батыра, улица Пушкина, дом 34/95, 2 этаж
Телефон: +7 727 259 73 33

2nd floor, 34/95 build, Medeo Avenue, Pushkin Avenue, Karasai Batyr
street, Almaty 050010, Republic of Kazakhstan
Telephone number: +7 729 259 73 33

Почему Франция участвует

**Международное
сотрудничество
в Арктике**

Очень рад, что моя статья появится в первом номере издания «Arctic Review».

Как Посол Франции в Российской Федерации, хочу ответить на два вопроса, которые могут возникнуть у Ваших читателей: почему Франция участвует в арктическом диалоге, и какие в текущем году ожидаются крупные события в этой области?

Г-н Жан-Морис Рипер,
Посол Республики Франция
в Российской Федерации

Why is France a recognized partner in the ongoing Arctic Dialogue?

Mr. Jean-Maurice Ripert,
the Ambassador of France to Russia

I am delighted to contribute to this first issue of the “Arctic Review”, which I hope will meet with great success.

As French Ambassador to the Russian Federation, I would like to answer two basic questions on the Arctic region that may be of interest to your readers: “Why is France a recognized partner in the ongoing Arctic Dialogue?” and “What will be the main Arctic-related events in our 2015 calendar?”

WHAT IS FRANCE’S ROLE IN THE ARCTIC DIALOGUE?

The nature of France’s involvement in the Arctic is clearer when considering that, first, France has been a long-time observer at the Arctic Council (since 2000) and has been active at various Council levels, from working groups and task forces to Senior Arctic Officials (SAO) and Ministerial Meetings. France recently reported on its active participation in the Arctic Council as, since the 2013 Kiruna Ministerial Meeting, all observers to the Arctic Council are required to justify their observer status by summarizing their past and ongoing work on the Arctic. In 2013, six non-Arctic countries have been admitted as observers to the Arctic Council, namely: China, India, Italy, Japan, Singapore and South Korea. France of course welcomes this growing interest in the Arctic area and will continue to participate actively and positively in discussions on strengthening the role of observers to the Arctic Council, such as those launched recently in Copenhagen.

В арктическом диалоге?

ФРАНЦИЯ И АРКТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

По сути, ответ на первый вопрос очень прост. Франция уже достаточно давно (с 2000 года) имеет статус наблюдателя в Арктическом совете. Все эти годы Париж активно участвует в рабочих группах и в заседаниях Целевых групп (англ. «Taskforces») Арктического совета, в заседаниях Старших Должностных Лиц (англ. *SAO Senior Arctic Officials*) и в министерских встречах. Франция напоминает о своем активном участии в Арктическом совете, поскольку отныне, со времени министерской встречи стран — членов Арктического совета в Кируне в 2013 году, следует каждые четыре года подтверждать статус страны-наблюдателя, представляя Совету перечень предпринятых работ и выполненных задач.

Вы знаете, что недавно, в 2013 году, статус государства-наблюдателя получили шесть неарктических государств: Китай, Индия, Италия, Япония, Сингапур, Южная Корея. Со своей стороны, Франция рада такому растущему интересу к арктическому про-

странству и будет активно и с позитивным настроем участвовать в начавшихся дискуссиях с целью упрочения вклада и роли государств-наблюдателей в Арктическом совете.

Ответ на вопрос: откуда же у Франции такой интерес к арктической проблематике, достаточно прост. Интерес возник в связи с давней традицией парижской научной школы (Жюль Дюмон д'Урвиль, Жан Шарко, Поль-Эмиль Виктор, Жан Малори, Жан-Луи Этьен и др.) полярных исследований на обоих полюсах Земли. Научная традиция, которая непрерывно продолжается и формируется вокруг Института Поля-Эмиля Виктора. Также в числе активных участников процесса: Национальный центр научных исследований Франции, Министерство иностранных дел и международного развития, Французский научно-исследовательский институт по изучению моря, Комиссариат по атомной энергии и другие организации. Всего восемь государственных структур, а совсем недавно еще и вокруг создания «Арктического задела» CNRS, который призван координировать научную деятельность французских университетов и лабораторий в Арктической зоне.

One may wonder why is France interested in both polar regions. The answer to this question simply lies in France's very long-standing scientific involvement first in polar exploration and later in polar research, through figures like Jules Dumont d'Urville, Jean Charcot, Paul-Emile Victor, Jean Malaurie and Jean-Louis Etienne among others. This scientific tradition is now upheld and implemented by the Paul-Emile Victor Institute (IPEV) in which a total of nine French public entities, including the French National Centre for Scientific Research (CNRS), the French Ministry of Foreign Affairs and International Development (MAEDI), IFREMER and the French Alternative Energies and Atomic Energy Commission (CEA), are stakeholders. This work recently saw the creation by the CNRS of the French Arctic Initiative, whose objective is to coordinate all scientific activities undertaken by French universities and laboratories. In short, France is indeed recognized as a "polar nation" and, though it mostly conducts research in the Antarctic, it also has research teams in the Arctic: I am thinking in particular of the permanent French-German Arctic Research Base which includes the French Charles Rabot Station and the Jean Corbel Camp at East Lowen on Spitsbergen.

In addition to those scientific interests, France has potential economic interests in the Arctic area through a number of private and public companies such as Total, Technip, CNES and Thales, to name but a few. Relevant fields of activity are transport and logistics, natural gas exploration and drilling, infrastructures, space observation, and so on.

At this stage, France does not preclude having defence interests in the Arctic region: as stated in the 2013 French White Paper on Defence and National Security: "... the reduction in Arctic Sea ice already has strategic consequences and the prospect of regular use of new Arctic shipping lanes is drawing closer."

Regarding this last point in particular, I would add that France is fully aware that a rapid withdrawal of summer ice pack will further encourage a "maritimization process", which is ongoing, whereby the Arctic will increasingly be viewed as an open sea. This process calls for a review of existing legislation on the Arctic area and the development of legal frameworks, especially as regards shipping in ice-covered waters and fishing in new fishing areas (hence the amendment of the Polar Code by the International Maritime Organization – IMO). Such multilateral reviews are all the more necessary at a time when a number of authorities have forecast a shift, ultimately, from a "land-based" to a "sea-based" economy.¹

¹ See keynote address by Mr. Karmenu Vella, EU Commissioner for Environment, Maritime Affairs and Fisheries, on 4 March 2015 in Brussels, on the occasion of the EU Arctic Dialogue: "Conserving the Arctic: A Stronger Role for Europe?" organized by Greenpeace and the Finnish Ministry for Foreign Affairs.

Франция имеет солидную международную репутацию «полярной нации» и, если в силу своих научных исследований она присутствует в Антарктике, то она присутствует также и в Арктике, в частности, в рамках проекта франко-немецкой базы (Шарль Рабо) в Свальбарде, базы Жана Корбеля в Лоуэн-Эст (на Шпицбергене).

Кроме научных интересов, у Франции имеются потенциальные экономические интересы в Арктике, продвигаемые различными предприятиями (назову лишь несколько из них: Total, Technip, Национальный центр космических исследований, Thalés и т.д.), которые работают в различных областях: транспорт, производство и разведка природного газа, инфраструктура, наблюдение за космическим пространством.

Франция также считает, что она может иметь интересы в области обороны и безопасности на Северном полюсе. Так, в «Белой книге по безопасности и обороне» за 2013 год отмечается, что: «...Уменьшение площади арктических морских льдов не может не иметь стратегических последствий, а перспектива регулярного использования новых морских арктических путей становится все более реальной...». Говоря более конкретно, Франция прекрасно понимает, что ускоренное таяние ледников будет способствовать развитию процесса судоходства в Арктике. Этот процесс уже начался, он приведет к организационным переменам и к созданию правовых рамок, в частности, в том, что касается правил навигации в арктических водах (в рамках переговоров по обсуждению полярного кодекса в Международной морской организации), или правовых рамок будущих новых зон рыболовства. Эти корректировки тем более необходимы в тот момент, когда некоторые предсказывают в конце концов переход в экономике от суши к океану¹.

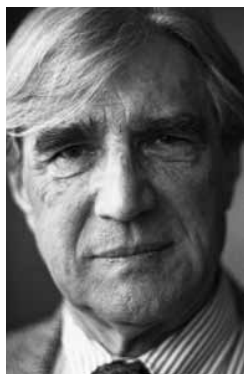
¹ См. доклад DG Mare / DG Env., M. Karmenu Vella, Брюссель, 4 марта 2015 г., на семинаре «Conserving the Arctic: A Stronger Role for Europe?», организованном МИД Финляндии совместно с Greenpeace.

Франция имеет солидную международную репутацию «полярной нации» и, если в силу своих научных исследований она присутствует в Антарктике, то она присутствует также и в Арктике, в частности, в рамках проекта франко-немецкой базы (Шарль Рабо) в Свальбарде, базы Жана Корбеля в Лоуэн-Эст (на Шпицбергене)

Jean Malaurie

Жан Малори

Представляется также важным напомнить приверженность Франции, не меньшую, чем приверженность России, международным правовым нормам в частности: представление арктических требований в ООН, соблюдение норм права, которые признают открытые морские зоны (включая зоны в Северном Ледовитом океане) «общим достоянием человечества» (статьи 136 и 137 Конвенции ООН по морскому праву (или Конвенция «Монтего-Бей»)).

ВАЖНЫЕ ДАТЫ 2015 ГОДА

С вашего разрешения, хотелось бы упомянуть несколько предстоящих событий в ближайшие месяцы.

В 2015 г. мы отметим двадцатипятилетие советско-французской экспедиции на Чукотке под руководством Жана Малори, французского географа и этно-историка. Он лучше, чем кто-либо воплощает близость Франции и России в научных исследованиях Северного полюса. Г-н Малори до сих пор остается почетным председателем Санкт-Петербургской полярной Академии, в учреждение которой он внес свой вклад в 1990 г.

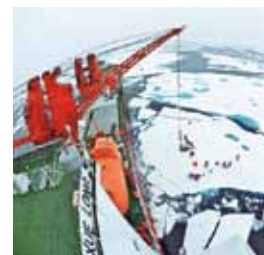
На деле Франция и Россия давно ведут совместную работу по освоению Арктики. Самое заметное сотрудничество охватывает широкий спектр вопросов: от коренных народов до климатических изменений, включая морскую биологию или экологические аспекты. Хочу также назвать Форум Международной Группы Агентств по финансированию климатических исследований (Форум Belmont), который хорошо отражает потенциалы международного научного сотрудниче-

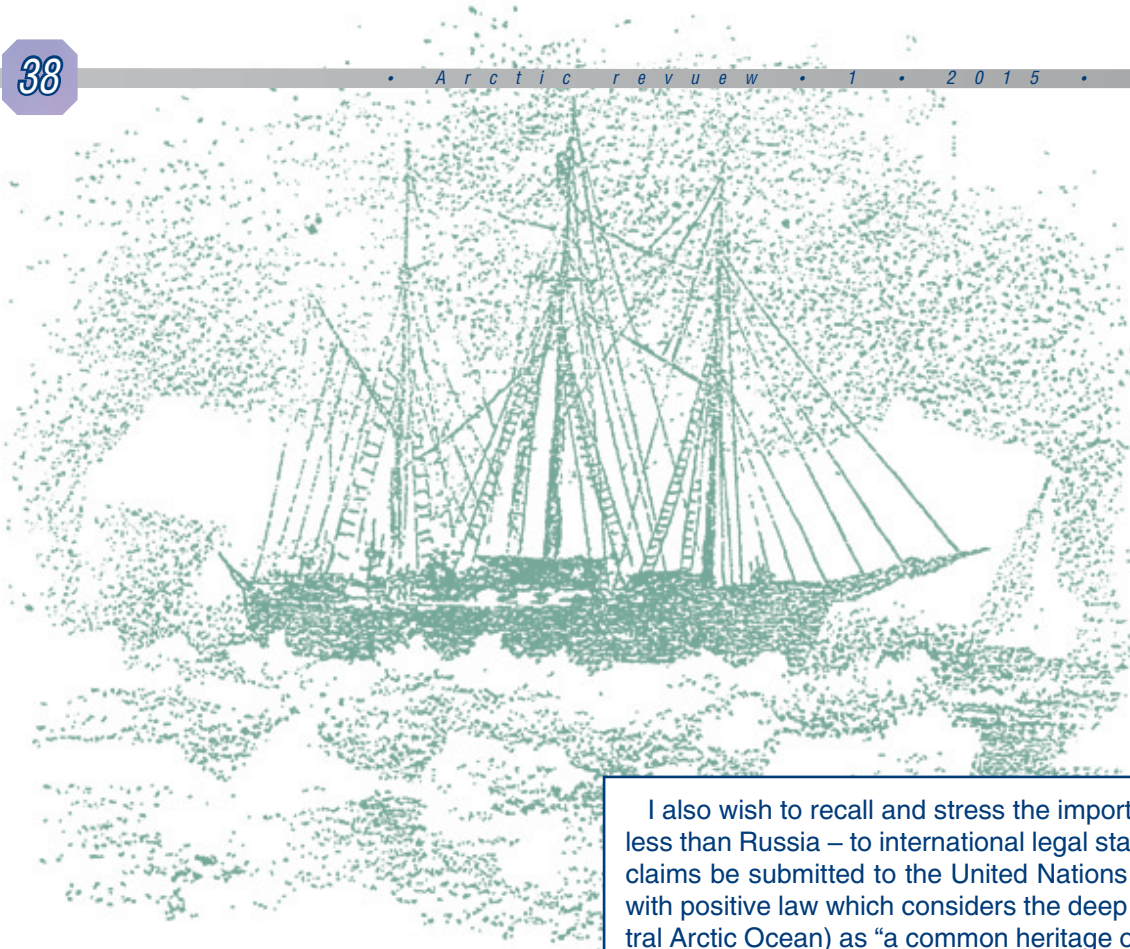

ства по решению ключевых задач, стоящих перед человечеством.

Наше сотрудничество особо значимо в Антарктиде. Я имею в виду наше совместное изучение палеоклимата.

Я убежден, что мы можем еще расширить нашу двустороннюю работу. Вот почему я призываю Инициативу «Арктический задел», обеспечивающую координацию работы французских научных потенциалов по Северному полюсу уже с нынешнего года более тесно взаимодействовать с российским научным сообществом по темам, представляющим общий интерес. Не скрою, что полярные исследования для меня имеют осо-

In short, France is indeed recognized as a polar nation and, though it mostly conducts research in the Antarctic, it also has research teams in the Arctic: I am thinking in particular of the permanent French-German Arctic Research Base which includes the French Charles Rabot Station and the Jean Corbel Camp at East Lowen on Spitsbergen

I also wish to recall and stress the importance France attaches – no less than Russia – to international legal standards requiring that Arctic claims be submitted to the United Nations and calling for compliance with positive law which considers the deep seas (including in the Central Arctic Ocean) as “a common heritage of mankind” (cf. Articles 136 and 137 of the United Nations Convention of the Law of the Sea or Montego Bay Convention).

UPCOMING ARCTIC-RELATED EVENTS FOR 2015

I would like to mention a number of events scheduled for 2015.

First, I would like to recall that in 2015 we will commemorate the 25th anniversary of the Soviet-French polar expedition to Chukotka led by the French geographer and ethnohistorian Jean Malaurie, who possibly best embodies the close scientific relations between France and Russia in research on the North Pole, as he was made Honorary President for life of the St Petersburg State Polar Academy, which he personally helped to establish.

Indeed, France and Russia have been working together for many years on the Arctic. The most visible cooperation covers a wide range of subjects, including the study of indigenous Arctic peoples, the impact of climate change in the Arctic area, marine biology, and local environmental surveys. I would also like to mention the Belmont Forum as a key player in strengthening international scientific cooperation on a number of key issues that are crucial for humanity.

Scientific cooperation between France and Russia is especially emblematic in the Antarctic. I have in mind the joint research on ancient climatic regimes.

I believe that we can take bilateral cooperation further. I therefore encourage the French Arctic Initiative, which is backed by the CNRS and the National Institute for Science of the Universe (INSU) and coordinates French Arctic research, to enter into closer dialogue with the Russian research community on issues of common interest. I must admit that polar research is close to my heart as the Laboratory of Glaciology and Environmental Geophysics (LGGE), which has been cooperating with Russia for decades and is one the best French glaciology research institutions, is based in my native city of Grenoble.

бое значение в связи с тем, что Лаборатория по экологической гляциологии и геофизике, одно из наших наилучших учреждений, много десятилетий сотрудничающее с Россией, находится в моем родном городе Гренобле.

В отношении окружающей среды я не могу не упомянуть здесь большую международную встречу: XXI сессию Конференции Сторон РКИК (COP 21), которая состоится в Париже с 30 ноября по 11 декабря 2015 г. На этой встрече международному сообществу предстоит попытаться найти всеобщую договоренность с целью удержать климатическое потепление в пределах до +2° С к концу века.

Текущая эволюция Арктики должна побуждать нас добиваться самых высоких возможных целей на конференции COP 21

Experts have also highlighted the regulating role of the Arctic ice pack in the climate system of the northern hemisphere. Current climate developments in the Arctic should prompt us to achieve the most ambitious agreement possible during COP 21

Regarding the environment, it is essential to mention here the major global event, namely the Paris Climate Conference (21st Session of the Conference of the Parties to the UNFCCC - **COP 21**), which is **scheduled to take place from 30 November to 11 December 2015 in Paris**. As you know, COP21 will bring together the international community with a view to reaching a binding universal agreement limiting global warming to 2°C by the end of the century. We all know that the effects of greenhouse gas emissions are visible in the Arctic Region, which is significantly impacted although emissions are produced in other regions, in developed and in emerging countries. Measurements by experts have shown that global warming is twice as rapid in the North Pole region than in the rest of the world. Moreover, we know that once the ice pack and the North Pole have been affected, they may in turn cause global warming to speed up out of control (particularly through a process of release of the methane and carbon dioxide trapped under Arctic permafrost). Experts have also highlighted the regulating role of the Arctic ice pack in the climate system of the northern hemisphere. Current climate developments in the Arctic should prompt us to achieve the most ambitious agreement possible during COP 21.

These issues will also be echoed at cultural level by the French Embassy in Russia: in December 2015, it will organize a photo exhibition on the far North and global warming at the French Institute in Moscow.

We welcome the prospects for enhanced cooperation between Russia and France on the polar regions. Such prospects are especially significant and opportune at a time when the world scientific community is coming closer together.

The French President, Mr. François Hollande and the French Minister of Foreign Affairs, Mr. Laurent Fabius, view the preservation of our planet, our common home, and climate action, as important tasks calling for strong collective mobilization. We are all concerned. The appointment in 2009 of Mr. Michel Rocard as French Ambassador for the Poles was a signal that France was strongly determined to participate in relevant multilateral diplomatic actions concerning the Poles or the Arctic alone. Mr. Rocard's functions are as significant as they were in 2009 and France will continue to do its utmost to raise awareness about the multi-faceted issues relating to the Arctic. ■

Мы все знаем, что Арктика подвергается масштабному воздействию процессов загрязнения. Важно помнить, что в Арктике процессы загрязнения оказывают гораздо более серьезное влияние, чем в любом другом регионе мира. С другой стороны известно, по мере развития процессов загрязнения ледяного покрова в приполярных районах, может возникнуть негативное воздействие указанных процессов на климат всей планеты (в частности при высвобождении метана и углекислого газа из зон вечной мерзлоты). Эксперты подчеркивают также регулируемую роль арктического ледяного покрова в климатическом механизме Северного полушария. Текущая эволюция Арктики должна побуждать нас добиваться самых высоких возможных целей на конференции COP 21.

Посольство Франции в России намеревается эту тематику отражать и в культурной работе. В конце 2015 г. в московском Французском институте будет представлена выставка фотографий, посвященная Крайнему Северу и климатическому потеплению.

Мы рады укреплению дальнейшего сотрудничества России и Франции в области полярных исследований. Президент Французской республики и Министр Иностранных дел придают ему самое большое значение, в том числе в работе господина Мишеля Рокара, бывшего Премьер-министра, Посла Франции в России. ■

Роль Европы в новом «Номосе Арктики»

Одним из итогов XX века стал распад Советского Союза и дезориентация среди политологов, которые пытались найти четкие представления о том, каким же будет новый планетарный порядок после окончания холодной войны.

Луис Фрага,

сенатор Парламента Испании(1989-2011),
президент Латиноамериканского комитета Испанского Сената (1996-2004),
глава независимого исследовательского центра
«World Stability Observatory»

The role of Europe in the «New Nomos» of the Arctic

Luis Fraga,

Spanish Senator (1989-2011). President (1996-2004) of the Latin America Committee of the Spanish Senate. President of the WSO (World Stability Observatory)

Хорошо известны две первые попытки объяснить новую ситуацию. Они были предприняты в работах Френсиса Фукуямы «Конец истории» и Самуэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Известно также, что обе теории оказались недостаточными, чтобы однозначно определить, что же произошло и чего ждать в будущем. Более того, заявленные позиции были существенно противоречивы между собой, поэтому кажется, что никто в политической науке (ни Хантингтон, ни Фукуяма) не смог в течение последнего десятилетия XX века выработать правдоподобный прогноз о том, каким он должен быть - планетарный порядок в XXI веке.

Означает ли это также, что никто за последнее столетие не осознал реального значения XX века его глубоких корней в истории современности и последствий в будущем? Вовсе нет. Карл Шмитт (1888-1985), безусловно, предвидел многое особенно то, что нашло отражение в его почти пророческой книге «Номос Земли в международном праве норм». Опередив свое время более чем на полвека, в упомянутой книге (а также в более ранних статьях, написанных в сороковых годах XX века) К. Шмитт довольно точно предсказал как будет выглядеть в

«Обязательность комплексного мирового порядка является легко узнаваемой, если он был задуман как баланс».

Карл Шмитт

“Der bindende Charakter der umfassenden Raumordnung ist ohne weiteres erkennbar, wenn die Raumordnung als ein Gleichgewicht vorgestellt wird.”

Carl Schmitt

One of the outcomes of the 1991 end of the Soviet Union was a notorious disorientation amongst the political analysts who were trying to find clear ideas about which would be the new planetary order resulting after the end of the Cold War.

As we all know, the first two main academic proposals trying to explain the new situation were Fukuyama's "End of History" and Huntington's "Clash of Civilizations". And we also know that both theories turned out to be insufficient to clarify what was happening. Moreover, the two positions were substantially contradictory between them, so it seems

XXI веке международный порядок. По словам Шмитта, этот новый планетарный порядок не будет основан ни на ожиданиях большинства европейских государств и их прежних политических балансов и противовесов, ни на униполярной (т. е. США) гегемонии. Но, вместо этого, он будет построен на многополярной парадигме, в которой множество крупных геополитических образований создадут новый баланс и, следовательно, новый «Номос Земли».

Следует добавить, что Шмитт не использует греческое слово «номос» (νόμος) в его наиболее расхожем смысле («закон», в немецком - «Gesetz»), но в более широком его древнегреческом смысле (nemein). Слово, которое подобно немецкому термину «nehmen», означает акт деления, приема, распределения определенной части Земли и таким образом выражает Волю.

Книга К. Шмитта «Номос Земли» является прогнозом геополитических развитий планеты, который отлично подтверждают прошедшие с момента написания книги семь десятилетий. И этот прогноз может быть эффективно применен к пониманию геополитических вызовов XXI века. И Арктика один из них.

that nobody, in the political science laboratories linked to Huntington or Fukuyama, had developed, during the last decade of the XX century, a believable image about which was going to be the planetary order in the XXI century.

Does this also mean that no one, in the last hundred years, had sufficiently thought about the real meaning of the XX century's deep streams of history and their future consequences? Someone did: Carl Schmitt (1888-1985), especially in his almost prophetic book *The Nomos of the Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum*.

Ahead of his time by more than half a century, in the mentioned book (and also in earlier articles written in the forties) Schmitt predicted quite accurately which was going to be the physiognomy of the XXI century international order. According to Schmitt, this new planetary order would neither be founded on the former statu quo of the European states and their previous political balances, nor on a unipolar (meaning the USA) hegemony. But, instead, it would be constructed on a multipolar paradigm in which a multiplicity of larger geopolitical entities would establish a new balance and, therefore, an order: the new nomos of the earth. It should be added that Schmitt does not use the Greek word *nomos* (νόμος) in its most usual meaning (the law, in German *Gesetz*) but in its wider ancient Greek sense (*nemein*), a word which, similar to the German term *nehmen*, means the act of dividing, of taking, of distributing a certain portion of land, and thus establishing an order.

Ключевым фактором, который обеспечивает прочность международно-политического порядка и, соответственно, стабильную международную ситуацию в Арктике, является баланс между различными политическими блоками, основанный на силе Закона и прочных соглашениях

Именно поэтому, если мы говорим об арктической политике, мы явно говорим о территориальных распределениях (территориальные воды, континентальные платформы и шельф, международные воды), а кроме того — о собственности на природные ресурсы (нефть, газ). Следовательно, мы говорим также и о безопасности. Но мы также говорим о международном сотрудничестве, касающемся не только научных исследований, но и транснациональных действий по ликвидации экологических угроз безопасности и иных проблем нашего тысячелетия. Конкретных национальных интересов, с одной стороны. С другой стороны — международного сотрудничества и усилий, направленных на установление мира в регионе.

Это было бы слишком очевидным, чтобы просто сказать, что мир должен стремиться искать баланс между двумя целями. Сложнее, правда, будет ответить на вопрос как эффективно гармонизировать для такой цели разные интересы.

На самом деле каждая страна, что участвует в освоении Арктики, должна подготовить собственную стратегию и собственную концепцию. И каждая малая народность, проживающая в регионе, и ее интересы, равно как и традиции, и история, и своя националь-

ная мифология, должны быть поняты и учтены государством.

Каждая страна должна заботиться о своей собственной перспективе. Перспектива действительно имеет решающее значение, когда дело доходит до понимания всей сложности геополитического положения. И в Арктике мы можем выделить три основных момента: точки зрения национальных интересов каждой страны, точки зрения усилий по установлению мира в регионе и точки зрения крупных блоков.

Давайте сконцентрируем внимание на третьем тезисе. На больших площадях (Шмитт называет их «*Großräume*», множественное число от *Großraum*, то есть шире политических образований, которые являются основными политическими субъектами в multipolarном мире) в Арктике многие такие политические образования (к примеру, это Россия и Европа), несомненно, могут представлять разные интересы.

Это позволяет нам разработать два основных возможных сценария о перспективах Арктики: сценарий сотрудничества, когда основные субъекты мирового порядка, вместе с Арктическим советом (государства-члены и государства-наблюдатели), будут продолжать развивать многостороннее со-

трудничество на основе правовой базы, предоставленной Всемирным институтом управления (особенно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву). В случае возникновения споров по стратегическим вопросам (энергетика, безопасность, территориальные претензии), они будут иметь мирное урегулирование.

Но, кто будут теми основными политическими игроками в регионе? Отдельные страны? Блоки? «Восток» против «Запада»? Что-то может быть прогнозируемым: желательным сценарием был бы фундаментальный вклад в сотрудничество крупных политических образований, основанных на геополитических пространствах. В то же время никто (в отдельных странах в частности) не будет желать противостояния, особенно в гипотезе биполярной эскалации, что упоминалась несколькими строками выше.

Но основной вопрос в том, можно ли такой конфронтации избежать? И для решения такого вопроса было бы полезно вспомнить слова из начала этой статьи о теориях, разработанных после распада Советского Союза. Почему оба (и Фукуяма, и Хантингтон) были неправы? Теория Фукуямы была ошибочна, потому что он повторял то, что Гегель уже написал ранее, а тезисы Хантингтона необоснованные, по-

Schmitt's Nomos of the Earth (1940-1950) is a forecasting geopolitical description which has confirmed its brilliancy seven decades after. And it might be effectively applied to understand our XXI century geopolitical challenges. The Arctic is one of them. Therefore, if we talk about an Arctic Political Order we are clearly speaking about territorial distributions (territorial waters, continental platforms, international waters), but additionally about the ownership of natural resources (oil, gas); consequently, also about security. And we are also talking about international cooperation concerning not only scientific research, but also the transnational actions with regard to the environmental menaces and challenges of our millennium. National specific interest, on the one hand. On the other hand, international cooperation and world governance efforts. It would be too obvious to just say that the world should strive to look for a balance between both goals. More difficult, however, would be how to effectively harmonize, for such a purpose, several different interests.

Actually, each country involved in the Arctic needs to prepare an own strategy and an own narrative. And each national narrative (which shall be understood and eventually supported by the nation's population) always involves the country's tradition and history and even its own national founding mythology, but also the national objective economical and political interests. Each country must care about its own perspective. Perspective is, indeed, crucial when it comes to understand the complexity of any geopolitical position. And in the Arctic we can identify three perspectives: The National Interest perspective of each country, the world governance perspective as well, but also the perspective of the large blocks. Let's focus our attention on the third one. On the large areas. Schmitt calls them the *Großräume* (plural of *Großraum*), that is, the wider political entities which are the main political actors in a multipolar world.

In the Arctic, such political entities (Russia and Europe, but also others) might of course represent different interests. This enables us to draft two main possible scenarios about the Arctic's future: In a cooperation scenario, the main actors of the world order, together with the Arctic Council (member states and observing states), would continue to develop a multilateral cooperation based on the legal framework provided by the world governance institutions, especially the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS). In a confrontation scenario, strategic reasons (energy, security, territorial claims) would drive the major actors into dispute. But, which would be those main political actors? Individual countries? Blocks? The so called "East" against the so called "West"? Something might be forecasted: The fundamental contributors to a desirable cooperation scenario would be the large political entities based in geopolitical spaces; at the same time, nobody (individual countries in particular) would take any advantage in a confrontation scenario, especially in the hypothesis of a bipolar escalation mentioned a few lines before.

But the core question is if such a confrontation is avoidable. And, in order to address such an issue, it might be useful to recall the words of the beginning of this article about the theories drafted after the end of the Soviet Union. Why were both Fukuyama's and Huntington's theories wrong? Were Fukuyama's theories misguided because he was repeating what Hegel and Kojève had already written before, and Huntington's theses ungrounded because he was readapting to the last years of the XX century some ideas which Toynbee, Spengler and also Schmitt had better explained many decades before? No. They

were wrong because both approaches were foreseeing an unavoidable future. And, in politics, there is no such a thing as an unavoidable (or an irreversible) situation. But Fukuyama was forecasting an unavoidable "One World", that is, an ineluctable peace. And Huntington was also forecasting an inexorable future. A future in the form of an unavoidable confrontation, a sure "clash".

The latter might be applied to the Arctic. Moreover, Carl Schmitt lessons might be certainly useful if we take into account the following: the key factor which enables a strong international political order and, accordingly, a stable international Arctic order, is the balance between several political blocks based in enforceable law and durable agreements.

In such a task, Europe plays an important role. First of all, because an alignment of the EU against Russia (or against the USA and Canada) would prove to have disastrous consequences. And the EU is, in Arctic matters, a reliable, serious interlocutor with clear and credible multilateral cooperation projects. Many reasonable documents have been published in Brussels on Arctic matters. Countless outstanding resolutions concerning the Arctic cohesion have been passed in the European Parliament. In short: the EU is a factor of stability for the Arctic Region.

Europe is a key political actor in the planetary order. And a fundamental international entity with some of its member countries located in Arctic latitudes. That's why the EU has applied to be an observing member in the Arctic Council. Having been reached an agreement on the seal trade ban, presumably Canada has no interest in disagreeing with the EU's bid to reach the observer status in the Arctic Council. For obvious reasons, the same could be stated about Russia. Russia needs Europe and Europe needs Russia. Not only because we are neighbors on the same continent. Not only because a spiral of mutual provocations and counter-provocations between us could lead to unpredictable consequences. But, mainly, because both Russia and Europe are striving to reach a planetary balance based on cooperation and stability in a world which is far from being as simple as it was thirty or forty years ago.

A balance of powers in a new, multipolar world is reachable. And therefore the new "Nomos of the Arctic" represents an opportunity of cooperation rather than confrontation. ■

Moreover, Carl Schmitt lessons might be certainly useful if we take into account the following: the key factor which enables a strong international political order and, accordingly, a stable international Arctic order, is the balance between several political blocks based in enforceable law and durable agreements.

сколько он адаптировал идеи, которые Тойнби, Шпенглер и Шмитт лучше объяснили много десятилетий раньше? Нет. Они были неправы потому, что оба подхода говорили о неизбежном будущем. А в политике нет такой вещи, как неизбежная (или необратимая) ситуации. Фукуяма прогнозировал концепцию «один мир» как неизбежность. И Хантингтон также прогнозировал неумолимое будущее, будущее в виде неизбежной конфронтации, верного «столкновения».

Подход К. Шмитта может быть применен и к Арктике. Кроме того, его уроки могли бы быть полезны, если принять во внимание следующее: ключевым фактором, который обеспечивает прочность международно-политического порядка и, соответственно, стабильную международную ситуацию в Арктике, является баланс между различными политическими блоками, основанный на силе Закона и прочных соглашениях.

В такой задаче Европа играет важную роль. Во-первых, потому что противостояние Европейского союза против России (или против США и Канады) будет иметь катастрофические последствия. Именно по этой причине Европейский союз сегодня в арктических вопросах надежный, серьезный собеседник, с ясным и четким пакетом многосторонних проектов сотрудничества. Много документов было опубликовано в Брюсселе по теме ар-

НОВОСТИ

ктического партнерства. Бесчисленные не-принятые резолюции, касающиеся сотрудничества в Арктике, были переданы в Европейский парламент. Короче, сегодня ЕС - это безусловный фактор стабильности в Арктическом регионе.

Европа является ключевым политическим игроком планетарного порядка, многие из ее членов расположены в арктических широтах. Вот почему ЕС настоял, чтобы быть в качестве наблюдателя в Арктическом совете. Была достигнута определенная договоренность, и Канада поддержала ЕС в его стремлении достичь статуса наблюдателя в Арктическом совете. По понятным причинам, то же самое может быть сказано о России. Россия нужна Европе, а Европа нуждается в России. Не только потому, что мы соседи на этом же континенте. Не только потому, что спираль взаимных конфронтаций и противодействия между нами может привести к непредсказуемым последствиям. Но в основном потому, что и Россия, и Европа стремятся к достижению планетарного баланса на основе сотрудничества и стабильности в мире, который далеко не так прост, как это было тридцать или сорок лет назад.

Баланс сил в новом, многополярном мире достигим. Именно поэтому новый «Номос Арктики» представляет возможность сотрудничества, а не конфронтации. ■

В АРХАНГЕЛЬСКЕ ОТКРЫЛСЯ ТРЕТИЙ ИЗ ДЕСЯТИ ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ, КОТОРЫЕ ПЛАНИРУЕТСЯ РАЗМЕСТИТЬ НА СЕВЕРНОМ МОРСКОМ ПУТИ

Арктический центр, официально открытый в конце сентября, рассчитан на проведение поисково-спасательные операции на суше и на море в арктической зоне Архангельской области и Ненецкого автономного округа на площади около 1,5 млн. км² — в дельте Северной Двины, на Белом море, в юго-восточной части Баренцева и западной части Карского морей, сообщается на сайте ГУ МЧС России по Архангельской области.

Центр ориентирован на все виды чрезвычайных ситуаций, которые могут возникнуть на арктических просторах - тушение пожаров, проведение водолазных работ, очищение водной глади от нефтепродуктов и оказание помощи на воде. На вооружении центра — самая современная техника, адаптированная для эксплуатации в условиях Крайнего Севера: вездеходы, болотоход и снегоболотоход, лыжно-гусеничный снегоход, поисково-спасательные катера, аэромобильный комплекс для ликвидации разливов нефтепродуктов, водолазное оборудование, телеуправляемые подводные аппараты.

В надежде на расширение движения грузовых судов по Северному морскому пути в России в 2009 году было выделено 910 миллионов рублей на строительство десяти аварийно-спасательных центров на всём протяжении от Мурманска на западе до п. Провидения на востоке. Первые центры открылись в Нарьян-Маре и Дудинке, а все десять должны заработать к 2015 году.

IN ARKHANGELSK RUSSIA HAS OPENED ITS THIRD OF TEN PLANNED SEARCH AND RESCUE CENTERS ALONG THE NORTHERN SEA ROUTE

The center is designed to provide search and rescue operations on land and at sea and handle emergency situations in the Arctic zone of Arkhangelsk Region and Nenets Autonomous Okrug, an area of more than 1.5 million square kilometers. Its area of responsibility covers the Severnaya Dvina delta, the White Sea, the south-eastern parts of the Barents Sea and the western parts of the Kara Sea, the Arkhangelsk Department of the Ministry of Emergency Affairs' web site reads.

The center, which celebrated its official opening in the end of September, will have capacities for fire-fighting, diving and oil spill clean-up. It is equipped with boats for search and rescue operations, fire-fighting vessels, RIB's, off-road vehicles and snow scooters.

Hoping for increased cargo traffic along the Northern Sea Route, Russia in 2009 allocated 910 million rubles (app €20.6 million at the time) for construction of ten search and rescue centers along the route, from Murmansk in the west to Provideniya in the East. The first centers have been opened in Naryan-Mar and in Dudinka. All centers are planned to be operational by 2015.

На недавней конференции «Азия и Арктика: возможности и вызовы», организованной Национальным морским фондом (National Maritime Foundation) в Нью-Дели, выяснилось, что Арктика находится в центре стратегических интересов стран Азии, и некоторые страны региона внимательно следят за развитием событий на Крайнем Севере. Несколько государств Азии создали научно-исследовательские станции на Шпицбергене в Норвегии, и участвуют в освоении Арктики, внося свой вклад в понимание систематических изменений полярного льда, климата и погоды, а также участвуя в геологических и геофизических и другие смежные исследованиях.

Однако это достаточно наивный подход к пониманию азиатских интересов в Арктике, эти страны стремятся изучить возможности добычи ресурсов в Арктике, особенно нефти и газа, а также вопросы судоходства по Северному морскому пути, которое потенциально может сэкономить время на транзит и уменьшить расход топлива. Они также надеются на поддержку арктической коммерческой деятельности посредством предоставления судостроительных, судоходных и человеческих ресурсов. В 2013 году Китай, Индия, Япония, Сингапур и Южная Корея присоединились к Арктическому совету и с тех пор регулярно принимают участие в его деятельности. Тем не менее, ясно, что этим странам еще только предстоит разработать стратегию паназиатского подхода к Арктике. Можно выделить, по крайней мере, три причины отсутствия паназиатского арктического дискурса.

Виджай Сакужа,
директор Национального морского фонда
(National Maritime Foundation), Нью-Дели

Чего не хватает в паназиатском подходе к Арктике?

«БАГАЖ» РЕГИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Стратегическое видение членов Азиатского Арктического совета в первую очередь сконцентрировано на Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором отмечается недоверие, наращивание военной мощи, пограничные споры и ряд асимметричных угроз и вызовов. Существует геополитическое и геостратегическое соперничество между странами региона, которое значительно усложняет среду обеспечения безопасности. Соединенные Штаты разместили в регионе силы и средства передового развёртывания согласно союзническим и договорным обязательствам. Это решение помимо нарушения баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе также усложняет вопросы региональной безопасности.

Члены Азии Арктического совета (за исключением Сингапура) имеют ряд пограничных споров друг с другом, и их сосредоточенность на вопросах суверенитета и поиске возможностей сдерживания непоколебима. Мир, стабильность и равновесие сил все еще не достигнуты в регионе, а конкуренция, соперничество и сильная склонность к доминированию пронизывают региональные процессы. Учитывая вышесказанное, Арктика до сих пор остается на периферии азиатских стратегических интересов.

АРКТИКА В МНОГОСТОРОННЕЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ АЗИИ

Азиатские страны-участницы Арктического совета интегрированы в ряд региональных структур по кооперации в области безопасности и участвуют в некоторых двусторонних и многосторонних соглашениях, например, в саммите стран Восточной Азии (EAS), на котором обсуждались вопросы политики, дипломатии, экономики и безопасности. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) является наиболее успешным экспериментом в области региональной интеграции, который концептуализировал ряд политических и экономических структур, а также структур безопасности в рамках многосторонних дискуссий. Существует ряд региональных инициатив в области науки и вопросов изучения изменений климата, однако вопросы, связанные с Арктикой, все еще не вызывают должного внимания и остаются вне обсуждений. Кроме того, азиатские страны-участницы Арктического совета не предпринимали попыток изучать арктические проекты в рамках межрегиональных обсуждений или переговоров.

What Eludes pan-Asian Arctic Approach?

Dr Vijay Sakhuja,
Director, National Maritime Foundation, New Delhi

At a recent conference 'Asia and the Arctic: Opportunities and Challenges' hosted by the National Maritime Foundation in New Delhi, it emerged that the Arctic is not on the periphery of the Asian strategic contours and several countries in the region are keenly watching the developments in the Arctic. Some have set up research stations at Svalbard in Norway and are contributing through scientific endeavors for a better understanding of the systematic changes in the polar ice, climate and weather, geological and geophysical research and other related subjects.

While that may be a very benign approach to understand the Asian interests in the Arctic, these countries are keen to explore opportunities in the Arctic for resources, particularly oil and gas, and the shipping routes through the Northern Sea Route which can potentially save on transit time and reduce fuel consumption. They are also hoping to support Arctic commercial activity through shipbuilding, shipping and supply of human resource. In 2013, China, India, Japan, Singapore and South Korea joined the Arctic Council and since then have regularly participated in its activities. However, it is clear that these countries are yet to develop a pan-Asian approach to the Arctic. There are at least three reasons for the absence of a pan-Asian Arctic discourse.

АЗИАТСКО-АРКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ОБСУЖДЕНИЯХ ПРИАРКТИЧЕСКИХ СТРАН

Интересно, что арктические страны поощряют развитие паназиатского дискурса и организовали ряд конференций, симпозиумов и семинаров для лучшего понимания азиатских перспектив в Арктике. Несколько важных инициатив заслуживают внимания - конференция «Арктические рубежи» (the Arctic Frontiers) в Тромсё, Норвегия; ArcticCircle в Рейкьявике, Исландия; конференции, проводимые в арктических странах и поддерживаемые региональными советами. Заслуживает внимания научно-исследовательская программа AsiArctic, которая организована совместно Институтом Фритьофа Нансена (FNI) и Норвежским институтом оборонных исследований (IFS) в 2012 году и рассчитана на три года. Её целью стало изучение интересов и политики азиатских стран в Арктике. Кроме того, ряд университетов и исследовательских центров в странах Арктики проводят у себя конференции и семинары, чтобы понять азиатские взгляды на изменение динамики развития Арктики.

Арктика
до сих пор
остается
на периферии
азиатских
стратегических
интересов

Сотрудничество между северными и китайскими исследовательскими учреждениями началось на симпозиуме китайско-скандинавского сотрудничества в Арктике и включает в себя взаимодействие между несколькими норвежскими и двумя китайскими институтами - Полярным научно-исследовательским институтом Китая (PRIC) и Шанхайским институтом международных исследований (SIIS). Кроме того, в Индии Национальный центр по Антарктике и океаническим исследованиям и Норвежский Полярный институт провели семинары по полярной науке при поддержке научного совета Норвегии.

ИЗУЧЕНИЕ ПАНАЗИАТСКИХ ПОЗИЦИЙ В АРКТИКЕ

Беглый взгляд на политику азиатских государств-членов Арктического Совета говорит о том, что они имеют пересекающиеся интересы, которые сосредоточены на научных исследованиях, изменении климата, развитии людских ресурсов, инфраструктурных проектах и судоходстве. Тем не менее, они не пытались проводить единую политику из-за подозрительности и недоверия. Нынешний характер политических и стратегических разногласий между азиатскими участниками Арктического совета принимает угрожающий размах - китайско-японская напряженность, индо-китайские пограничные споры Гималаях, споры Японии и Южной Кореи из-за островов, претензии Китая на территории Южно-Китайском море.

BAGGAGE OF REGIONAL TENSIONS

The Asian Arctic Council members' strategic vision is primarily focused on the Asia Pacific region, which is marked by mistrust, military buildup, boundary disputes and a number of asymmetric threats and challenges. There are geopolitical and geostrategic rivalries among the regional countries, which make the security environment very complex. The United States has forward deployed its forces in the region in support of its alliance and treaty commitments. Its decision to rebalance to the Asia Pacific region has also complicated the Asian security environment.

The Asian Arctic Council members' (except Singapore) have a number of boundary disputes with each other and their focus is on sovereign rights and building necessary capabilities to serve as deterrent. Peace, stability and an amicable balance of power continues to elude the region and competition, rivalries and a strong proclivity to dominate regional affairs pervades. Given the above, Arctic has so far remained on the periphery of Asian strategic contours.

ARCTIC IN ASIAN MULTILATERAL AGENDA

The Asian Arctic Council members' are engaged in a number of regional security cooperation structures and bilateral and multilateral arrangements such as the East Asia Summit (EAS), which have spawned political, diplomatic, economic, and security dialogue. The Association of South East Asian Nations (ASEAN) is a more successful

experiment in regional integration, which has conceptualized a number of multilateral political, economic and security structures to integrate the region through multilateral structures. There are a number of scientific and climate change related regional initiative, however issues relating to the Arctic have not yet found favour and have remained in the background. Further, the Asian Arctic Council members' have not attempted to project the Arctic in the regional discourses and debates.

ASIA-ARCTIC DISCOURSE LED BY ARCTIC NATIONS

Interestingly, the Arctic nations have encouraged development of an Asian discourse and supported a number of conferences, symposium and workshops to understand the Asian perspectives on the Arctic. A few important initiatives merit attention – The Arctic Frontiers conferences in Tromsø, Norway; The Arctic Circle in Reykjavik, Iceland; conferences hosted by Arctic countries and supported by regional councils. The AsiArctic, a three-year research program on Asian interests and policies in the Arctic started in 2012, jointly hosted by the Fridtjof Nansen Institute (FNI) and Norwegian Institute for Defence Studies (IFS) is noteworthy. Similarly, a number of universities and think tanks in the Arctic countries have hosted conference and workshops to understand the Asian views on the evolving dynamics in the Arctic.

Cooperation between Nordic and Chinese research institutions is under the China-Nordic Arctic Cooperation Symposium and involves cooperation among a number of Nordic institutes and two Chinese institutes - Polar Research Institute of China (PRIC) and Shanghai Institute of International Studies (SIIS). Similarly, in India, the National Centre for Antarctic and Ocean Research and the Norwegian Polar Institute has hosted workshops on polar science, which was supported by the Norwegian Research Council.

EXPLORING PAN-ASIAN ARCTIC VOICE

A quick look at the interests of the Asian Arctic Council member states suggests that they have overlapping interests, which focus on scientific research, climate change, resource development, infrastructure projects and shipping. However, they have not attempted to jointly pursue these due to suspicion and mistrust. The current nature of political and strategic contentions among the Asian Arctic Council member states looms large - China-Japan tensions; India China boundary disputes in the Himalayas; Japan-South Korea island dispute; China's disputes with claimants in South China Sea.

Among the Asian Arctic Council members, Singapore does not have any major politico-strategic competition with the other Asian Arctic Council members. It enjoys good relations and has the political and diplomatic heft to act as a facilitator for pan-Asian cooperation in the Arctic. Interestingly, it believes that there is not much 'incentive' for it to lead and develop a pan-Asian discourse. Further, the Asian countries are yet to articulate national Arctic strategies and there is some ambiguity about the goals and their plans to pursue these.

So far, the Asian countries have preferred the bilateral route to engage the Arctic nations and shied away from a collective approach. However, it is fair to argue that in the future, the Arctic may find greater reference in Asian discourses at the academic and policy levels, as more countries such as Malaysia, Indonesia and Thailand build a case for membership to the Arctic Council. ■

Среди членов Азиатского Арктического Совета Сингапур не имеет какой-либо серьезной политико-стратегической конкуренции с другими членами Арктического Совета из Азии. У него хорошие отношения с этими странами, и он имеет политические и дипломатические возможности для выступления в качестве посредника паназиатского сотрудничества в Арктике. Любопытно, что Сингапур не видит достаточно «стимулов» для того, чтобы вести и развивать паназиатский дискурс. Кроме того, азиатские страны окончательно не сформулировали национальные стратегии в Арктике, поэтому существует не-

которая неопределенность в отношении их целей и планов.

На данный момент азиатские страны предпочитают двусторонние отношения для взаимодействия с арктическими странами и уклоняются от коллективного подхода. Тем не менее, было бы справедливо утверждать, что в будущем в Арктике может произойти объединение азиатских интересов на академическом и политическом уровнях, поскольку все больше стран Азии, таких как Малайзия, Индонезия и Таиланд, хотят принимать участие в работе Арктического совета. ■

НОВОСТИ

«ГАЗПРОМ НЕФТЬ» ГОТОВА РАБОТАТЬ В АРКТИКЕ С ИНДИЙСКОЙ OVL

Российская компания «Газпром нефть» готова сотрудничать с индийскими нефтегазовыми компаниями для реализации проектов в Арктике.

Об этом накануне сообщил президент РФ Владимир Путин в письменном интервью индийскому информагентству PTI.

По его словам, в настоящее время активно прорабатывается вопрос участия OVL в освоении углеводородов в Арктике.

«В мае нынешнего года в ходе Петербургского международного экономического форума «Роснефть» подписала с этой компанией меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству на арктическом шельфе России в рамках международного консорциума», — напомнил Путин.

«Газпром нефть» также проявляет интерес к налаживанию взаимодействия с индийскими нефтегазовыми компаниями, отметил президент.

Меморандум «Роснефти» с индийской OVL предусматривает совместные геологические изыскания, поисково-разведочные работы и добычу углеводородов на континентальном шельфе РФ.

INDIA WILL PARTICIPATE IN RUSSIAN ARCTIC SHELF DEVELOPMENT

Rosneft and Gazprom, jointly with Indian companies, are currently preparing Arctic shelf development projects – says Russian President, Vladimir Putin, after talks with Indian Prime Minister, Narendra Modi.

“Our largest companies, Rosneft and Gazprom, jointly with Indian colleagues, are currently preparing projects for Russian Arctic shelf development and increased supplies of liquefied natural gas,” - TASS quotes Vladimir Putin.

Note that earlier Russian President said that Russia is interested in Indian investments in the oil and gas sector, including the Arctic projects. “Given the scale of current energy projects in Russia, we are interested in new investments and technologies, particularly from India,” — said Vladimir Putin on the eve of his visit to New Delhi.

Sakhalin-1, involving Indian state oil and gas corporation, ONGC, through its subsidiary, ONGC Videsh Ltd (OVL), was mentioned by the President as an example of mutually beneficial cooperation with Indian partners.

“Today, the issue of OVL participation in Arctic hydrocarbons development is actively discussed,” — said Mr. Putin.

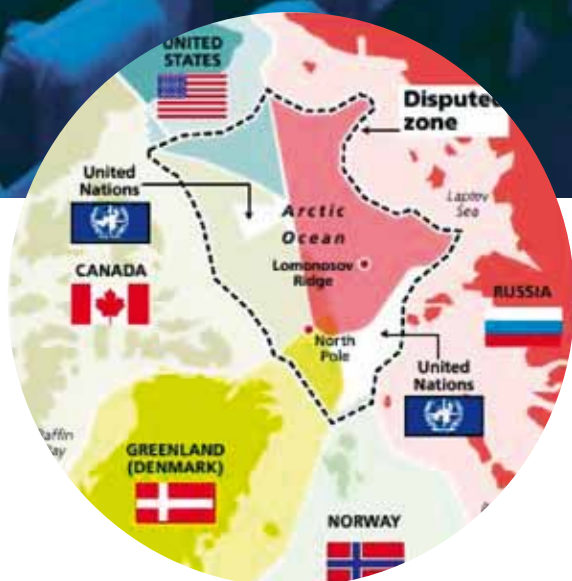
С.Н. Гриняев,
д.т.н., Генеральный директор
АНО «Центр стратегических оценок
и прогнозов»

Арктика сегодня занимает первые строки политической повестки дня многих стран мира. Причем это не только страны, входящие в Арктический совет, но и лежащие далеко от Полярного круга (а не редко и ближе к экватору) — сегодня в число наблюдателей при Арктическом совете входят Испания, КНР, Южная Корея, Сингапур... Казалось бы: Арктика мала, а интерес столь велик, что «на всех не хватит»... Однако вопреки бытующему в СМИ мнению о «грядущих конфликтах в Арктике», международное сотрудничество и партнерство в этом регионе сегодня развивается гораздо увереннее, чем во многих иных, более «теплых» регионах планеты.

О создании Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике

On creating of the International Expert Council on Cooperation in the Arctic

S.N. Griniaev,
Doctor of Technical
Sciences, Director
General of the
“Center for Strategic
Assessments and
Forecasts”

Today the Arctic is taking the first lines on current political agenda in many countries of the world. And they are not only the countries which are a part of the Arctic Council, but also the ones lying far from the Polar circle (and often – closer to the equator) — today Spain, China, South Korea, Singapore are among observers in the Arctic Council... It may seem that the Arctic is small, but the interest to it is so great that “it will not be enough for everybody”... However, contrary to common belief in the Media about “coming conflicts in the Arctic”, the international cooperation and partnership in this region is developing more confidently than in many other, “warmer” regions of the planet.

Settlement of disputed issues of the Arctic region at the present time is successfully conducted in the frameworks of the Arctic Council. The Council itself today is turning into an influential international

organization. Owing to joint efforts of the countries of the "Arctic five" the Council is beginning to play the role of an important subregional structure, possessing a considerable potential for development and efficient solution of relevant problems emerging due to climate change in the Arctic. Its recommendations are beginning to acquire a mandatory force.

The analysis shows that conceptual documents of the countries of the Arctic region, defining strategies of the countries in the Arctic, have a lot in common. In essence, we very often speak about the same issues, tasks, ways of their solution, but in a slightly different words. Therefore today, we need to work on harmonizing of positions in understanding of strategic issues of the Arctic's development. And here the role of experts is extremely important. It is their work that will let us understand, where the positions of the participants of the dialog differ and where they are similar.

Besides, not all the issues are suitable for resolution at such high level. Often just more extensive knowledge of each other is necessary in order to understand one's partner. To improve this "understanding", comprehensive development of partnership between institutions of the civil society, in the youth and academic sphere is required.

On the other hand, an especially important thing is that the initiative of this project belongs to a non-commercial organization. An interaction in this format is less rigid than work within frameworks of diplomatic protocol of state officials. In our opinion, if the dialog between experts is built at non-governmental, non-official level, this will contribute to more sincere partnership.

The goals for harmonization of cooperation are supposed to be achieved not only by way of expert discussions of the most significant issues. Even today we can offer to arrange competitions of young scientists and journalist for a better publication illustrating cooperation in the Arctic. In our view, it will let the youth to become closer, and to the journalists to describe partnership in the Arctic from single positions, with minimal discrepancies on current affairs.

Today the Internet site of the project (*web address www.iecca.ru*) is gaining force. While working out the structure of the site, we were trying to make it interesting and informative for the audience. One's own materials, comments, opinions can be published on the web site.

We are hoping that our initiative to form the International Expert Council will be supported, and we will be able to start systematic work in the interests of our countries. ■

Урегулирование спорных вопросов арктического региона в настоящее время успешно решается в рамках Арктического совета. Сам Совет сегодня превращается во влиятельную международную организацию. Благодаря совместным усилиям стран «арктической пятерки» Совет начинает играть роль важной субрегиональной структуры, обладающей значительным потенциалом для развития и эффективного решения насущных проблем, возникающих вследствие изменения климата в Арктике. Его рекомендации начинают принимать обязательную силу.

Анализ показывает, что в концептуальных документах стран арктического района, определяющих стратегии стран в Арктике, много общего. По сути, мы зачастую говорим об одних и тех же проблемах, задачах, путях их решения, но несколько разным языком. Поэтому сегодня нам необходима работа по гармонизации позиций в понимании стратегических вопросов освоения Арктики. И здесь крайне важна роль экспертов, именно их работа позволит понять, в чем схожи, а в чем различны позиции участников диалога.

Кроме того, не все вопросы уместно решать на столь высоком уровне. Часто необходимо просто более глубокое знание друг друга, чтобы понять своего партнера. Для улучшения такого «понимания» необходимо всемерное развитие партнерства между институтами гражданского общества, в молодежной, научной, экспертной среде.

С другой стороны важно, что инициатором процессов взаимодействия в экспертной среде выступила некоммерческая организация. Общение в таком формате свободнее, нежели работа в строгих рамках дипломатического протокола государственных чиновников. По нашему мнению, если диалог между экспертами будет выстраиваться именно на неправительственном, неофициальном уровне, это будет способствовать более искреннему партнерству.

Достичь поставленных целей по гармонизации сотрудничества предполагается не только путем экспертных обсуждений наиболее значимых вопросов. Уже сегодня мы готовы предложить организацию конкурсов для молодых ученых и журналистов на лучшую работу, иллюстрирующую сотрудничество в Арктике. На наш взгляд, это позволит сблизиться молодежи, а журналистам описывать партнерство в Арктике с единых позиций, с минимальным разночтением о происходящем.

Сегодня набирает силу интернет сайт проекта (адрес www.iecca.ru). Разрабатывая структуру сайта, мы старались сделать его интересным и информативным для аудитории. Есть возможность публиковать на сайте собственные материалы, комментарии, мнения.

Мы надеемся, что наша инициатива по формированию экспертного Совета будет поддержана, и мы сможем перейти к планомерной работе в интересах наших стран. ■

Фонд Горчакова

Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова создан 2 февраля 2010 г.

Учредителем Фонда является Министерство иностранных дел Российской Федерации.

Миссия Фонда – содействие участию российских и зарубежных неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

С этой целью Фонд:

- оказывает финансовую поддержку российским и иностранным НПО для реализации проектов в сфере публичной дипломатии;
- проводит собственные программы и проекты для молодых экспертов, политологов, общественников и журналистов;
- взаимодействует с исследовательскими центрами в рамках аналитического обеспечения внешней политики России;
- способствует созданию дискуссионных площадок в России и за ее пределами.

The Alexander Gorchakov public diplomacy fund was founded on February 2, 2010.

The founder is the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation.

The Fund's mission – promotion of participation of the Russian and foreign non-governmental organizations in international cooperation and active involvement of the institutes of civil society in foreign policy process.

For this purpose the Fund:

- Provides the NGOs with the financial support for the public diplomacy projects;
- Organizes programs and projects for young experts, scientists, public figures and journalists;
- Interacts with think tanks within the analytical providing of Russian foreign policy;
- Promotes creation of discussion platforms in Russia and beyond.

The Gorchakov Fund

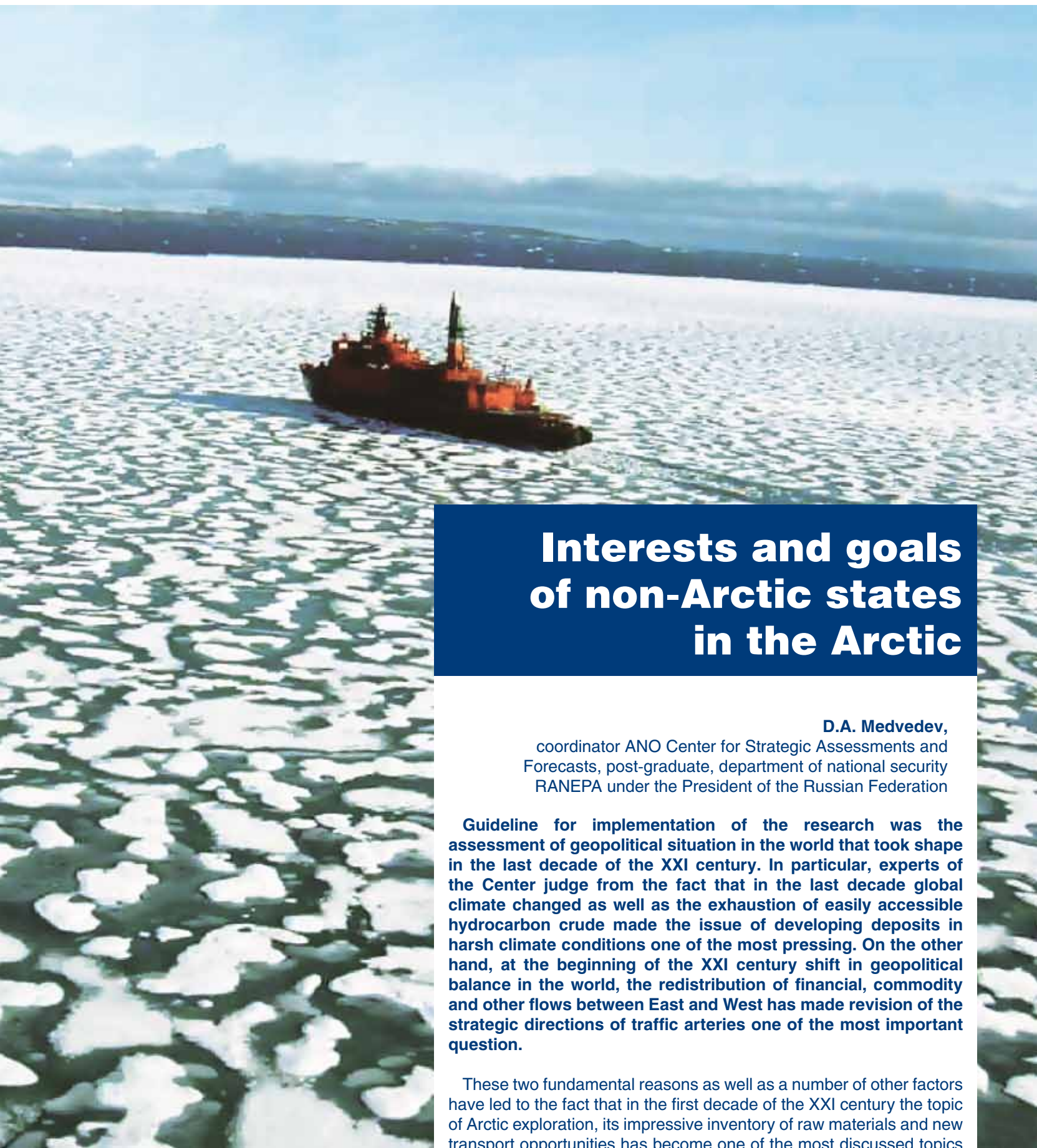
The Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund

Интересы и цели неарктических государств в Арктике

Начало XXI века характеризуется значительными изменениями климата на планете, а также истощением легкодоступных месторождений углеводородного сырья. Это сделало вопрос о разработке месторождений, расположенных в тяжелых климатических условиях, одним из наиболее актуальных. С другой стороны, изменение геополитического баланса сил в мире, перераспределение финансовых, товарных и иных потоков между Западом и Востоком в начале XXI актуализировали вопрос о пересмотре направлений стратегических транспортных артерий.

Д.А. Медведев,
координатор АНО «Центр
стратегических оценок и прогнозов»,
аспирант факультета национальной
безопасности РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации

Interests and goals of non-Arctic states in the Arctic

D.A. Medvedev,

coordinator ANO Center for Strategic Assessments and Forecasts, post-graduate, department of national security RANEPA under the President of the Russian Federation

Guideline for implementation of the research was the assessment of geopolitical situation in the world that took shape in the last decade of the XXI century. In particular, experts of the Center judge from the fact that in the last decade global climate changed as well as the exhaustion of easily accessible hydrocarbon crude made the issue of developing deposits in harsh climate conditions one of the most pressing. On the other hand, at the beginning of the XXI century shift in geopolitical balance in the world, the redistribution of financial, commodity and other flows between East and West has made revision of the strategic directions of traffic arteries one of the most important question.

These two fundamental reasons as well as a number of other factors have led to the fact that in the first decade of the XXI century the topic of Arctic exploration, its impressive inventory of raw materials and new transport opportunities has become one of the most discussed topics

ARCTIC REGION

Благодаря созданию Арктического совета и ряда иных институтов, сегодня международные отношения в Арктике сведены к взаимоприемлемому диалогу между ключевыми полярными государствами: Дания, Исландия, Норвегия, Канада, Россия, США, Швеция, Финляндия

Указанные выше две фундаментальные причины, а также ряд иных факторов привел к тому, что тема освоения Арктики с ее внушительными запасами сырья, а также новыми транспортными возможностями в первом десятилетии XXI века стала одной из наиболее обсуждаемых в среде международного экспертного сообщества. Ряд мировых центров силы поспешил заявить о своих претензиях на ресурсы региона и сам регион в целом.

В ходе масштабной и кропотливой дипломатической работы к концу первого десятилетия XXI века в арктическом районе удалось сформировать международное правовое поле, которое позволило избежать прямого противостояния в результате столкновения интересов ведущих игроков в этом регионе планеты. Благодаря созданию Арктического совета и ряда иных институтов, сегодня международные отношения в Арктике сведены к взаимоприемлемому диалогу между ключевыми полярными государствами: Дания, Исландия, Норвегия, Канада, Россия, США, Швеция, Финляндия. Эти страны вошли в качестве стран-постоянных членов в Арктический совет, и тем самым обеспечили легитимность этой организации.

Подчеркнем, что достигнутое равновесие достаточно хрупкое и любые недружественные акции могут повлечь скатывание

among the international expert community. Certain world powers were quick to raise claims on the resources of the region and the region itself as a whole.

By the end of the first decade of the XXI century through a large-scale and meticulous diplomatic work has formed an international legal field to avoid direct confrontation as a result of a clash of interests of leading players in the in the Arctic region. Due to the establishment of the Arctic Council and other institutions, today international relations in the Arctic represent a mutually dialogue between key polar states: Denmark, Iceland, Norway, Canada, Russia, the USA, Sweden. These countries are included as permanent members of the Arctic Council, and thereby ensured the legitimacy of the organization.

We should emphasize that the current situation has been achieved due to a long-term work, the balance is fragile and any unfriendly actions may lead to the militarization and the loss of constructive dialogue. Therefore it is so important today to prevent the spread of the negative impact of the contradictions between the key countries of the Arctic occurring in other regions of the world on the balance of interests in the Arctic. It is important to point out that the situation in the Arctic today is influenced by the contradictions arising in other regions of the world: well-known facts of recent history, when the crisis in Ukraine has corroded ties between the countries of the Arctic Council, and also affected harmfully on the quality of Summits carried out in the framework of this organization (boycott by the United States and Canada meeting the target group of the Arctic Council in Moscow, boycott an international conference in the Russian Naryn-Mar and so on).

In recent years the composition and geography of the countries-observers in the Arctic Council has expanded.

Each year such countries as India, China, Singapore, South Korea and Japan are increasing their efforts to be deeply involved in the processes of research and economic development in the Arctic. What is particularly pleasing is the fact that all these countries see Russia as a major partner in Arctic development. Moreover many of them are ready to provide assistance to implementing plans of Moscow in developing of the Russian Arctic. In particular, in early 2014 the Chinese state-owned company COSCO Group agreed to continue the experimental commercial passage through the Northern Sea Route. China Civil Engineering Construction Corporation intends to become an investor in the project of Russian interregional company "Belkomur" for the construction of the railway line connecting the Arkhangelsk sea port with Syktyvkar, Kudymkar and Solikamsk that will enhance economic activity in this difficult climate zone.

ситуации к милитаризации и утрате диалога. Именно по этой причине так важно сегодня не допустить распространения негативно-го влияния противоречий между ключевыми странами арктического диалога, возникающих в иных регионах планеты, на баланс интересов в Арктике. Тут важно указать, что на ситуацию в Арктике сегодня оказывают влияние противоречия, возникающие в иных регионах планеты: хорошо известны факты из новейшей истории, когда кризис на Украине негативно отразился на взаимоотношениях стран Арктического совета, и даже сказался на качестве проведенных в рамках этой организации мероприятий на высшем уровне (бойкот со стороны США и Канады заседания целевой группы Арктического совета в Москве, бойкот международной конференции в российском Нарьян-Маре и др.).

За последние годы существенно расширился состав и география среди стран-наблюдателей в Арктическом совете.

Сегодня такие государства как Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея и Япония ежегодно наращивают свои усилия в направлении все более глубокого проникновения в процессы изучения и экономического освоения Арктики. Что особенно радует, так это то, что все эти государства видят в качестве основного своего партнера в освоении Арктики именно Россию. Причем многие из них готовы оказать Москве содействие в реализации намеченных планов освоения российской Арктики. В частности, в начале 2014 года с китайской государственной компанией COSCO Group достигнута договоренность о продолжении экспериментальных коммерческих рейсов по Севморпути. Китайская гражданская инженерно-строительная корпорация намерена выступить инвестором в проекте российской межрегиональной железнодорожной магистрали, связывающей архангельский морской порт с городами Сыктывкар, Кудымкар и Соликамском, что позволит активизировать экономическую деятельность в этой климатически сложной зоне.

Китайские нефтегазовые компании, имеющие значительный опыт работы на шельфе,

сегодня заинтересованы в совместной разработке с «Роснефтью» участков в Баренцевом море и участии в проекте «Сахалин-3». При этом важно, что китайская промышленность в состоянии и готова выпускать качественное оборудование для добывающих отраслей (платформы, буровые установки, трубы, компрессорные станции), что позволяет России отказаться от попавших под санкции западных технологий и соответствующей продукции.

Южная Корея, один из молодых участников работы Арктического совета, сегодня также высоко оценивает экономический потенциал Севморпути. Несмотря на то, что статус наблюдателя в Арктическом совете Сеулом получен совсем недавно, тем не менее, перед страной уже ставится задача войти в число лидеров по морским перевозкам в Заполярье. На текущий момент Южная Корея более всего заинтересована в получении заказов на строительство метановозов ледового класса и модульных наземных конструкций для завода по сжижению природного газа в рамках проекта «Ямал СПГ». Одна из крупнейших южнокорейских корпораций Daewoo shipbuilding and marine engineering (DSME), опередив конкурентов, спроектировала специально для навигации по Севморпути газовоз ледового класса ARC-7. Новое судно грузоместимостью 170 тыс. кубометров способно преодолевать ледовый покров толщиной 2,1 м. В марте-июле 2014 г. корейская верфь получила выгодные заказы от российского «Совкомфлота» и иностранных участников проекта на строительство до середины 2016 года десяти таких кораблей для перевозки сжиженного природного газа.

Помимо этого объемного контракта, корпорация Daewoo рассчитывает сегодня обеспечить себе контракты еще на шесть газовозов для проекта «Ямал СПГ», а также заключить сделку с «Газпромом» на строительство еще 13 метановозов класса ICE-4.

Today Chinese oil and gas companies with significant experience on the shelf developing are interested in joint work with “Rosneft” in the Barents Sea area and in the project “Sakhalin-3”. It is also important to mention that the Chinese industry is able and willing to produce high-quality equipment for the extractive industries (platforms, drilling rigs, pipes, compressor stations), which allows Russia to turn away from the Western technologies and related products fallen under the sanctions.

South Korea which is one of the young members of the Arctic Council, also thinks highly of the economic potential of the Northern Sea Route. Despite the fact that the observer status in the Arctic Council was obtained recently, however, the government targeted at be one of the leaders on maritime transport in the Arctic. At the moment South Korea is interested in contracts for building the ice class methane carriers and modular designs for terrestrial plant for liquefied natural gas during the project “Yamal LNG”. Ahead of its competitors one of the largest South Korean corporation Daewoo shipbuilding and marine engineering (DSME) specifically for navigation on the Northern Sea Route designed the gas tanker ice-ARC-7. The new vessel has tonnage of 170 thousand of cubic meters and can break ice cover thickness of 2.1 m. In March-July of 2014 the Korean shipyard has received favorable orders from the Russian “Sovcomflot” and foreign participants of the project for the construction of ten such ships until mid-2016.

Besides this impressive contract Daewoo Corporation expects to conclude a contract for six LNG carriers for the project “Yamal LNG”, as well as to make a deal with “Gazprom” to build another 13 methane carriers class ICE-4.

Generally speaking, the “Arctic question” underpins the thesis that the XXI century will be the “Asian Century”. Asian countries today pretend to be involved in solving global problems together with the leading countries of the world.

Multidimensional and multifaceted character of relations between the countries in the Arctic confronts the Russian foreign policy institutes with a series of questions. The answers to the questions will have a crucial affect on the success of Russia’s Arctic policy.

In these circumstances it becomes extremely important to understand the “power balance” and to create new coalitions on the basis of mutually acceptable goals and the tools of achieving. Therefore the positions and strategies of the observer states of the Arctic Council are of immediate interest.

In particular was revealed that the interest in the Arctic region has increased significantly in recent years and at the same time the

Due to the establishment of the Arctic Council and other institutions, today international relations in the Arctic represent a mutually dialogue between key polar states: Denmark, Iceland, Norway, Canada, Russia, the USA, Sweden, Finland

number of countries aimed at participating in its development also has increased. This situation brings a new angle of researching and understanding of the problem since field of possibilities for diplomatic maneuvers is expanding (states that are interested in access to the Arctic have interests in other parts of the world).

From the other side, it is obvious that the number of participants makes it impossible to solve pressing issues alone. Objectively, there is a question about the necessity and feasibility of building the new cooperation structures.

Following are the issues that are the most actively discussed in expert circles of regional states, and are also consists the agenda of the dialogue between the observer states and the permanent members of the Arctic Council.

1. Global climate changes and role of Polar Regions.
2. Ecological security in the region.
3. Providing of international access to operation of the Northern Sea Route.
4. Providing of preservation of ecological systems of aboriginal people of the North.
5. International law in the Arctic region.

As far as actual interests pursued by new participants of the Arctic dialog are concerned, here the following interests are highlighted:

- use of renewable sea resources of the Arctic (fishery).
- access to non-renewable (first of all, hydrocarbon) resources of the Arctic shelf.
- access to Northern Sea Route.

These interests are common for the majority of countries, and in this connection they are a source of potential conflicts.

Given the above said, one should understand that the issue of access to the resources of the Arctic contains potential for hidden and actual conflicts.

For Russia alone it will be quite difficult to solve the arising problems for Russia alone. Specifically for this reason it is necessary to work out approaches configuration for new foreign policy associations and unions contributing to consolidation of capabilities of both permanent members of the Arctic Council and observer countries.

Over a number of years the countries of the region have been actively forming the relevant infrastructure, allowing them to prepare variants of developments for their political leadership, which makes their steps efficient and fruitful. In particular, in the majority of countries specialized scientific, industrial and other clusters have been created and actively functioning. They join together the institutes, scientific organizations and industrial enterprises in order to consolidate the efforts for promoting their own interests in the Arctic. This practice should be taken into account in Russia as well, trying not to disperse, but unite and consolidate own resources of formation, promotion and protection of Russia's interests in the Arctic.

On the whole it is necessary to state that the subject of research about the role and place of observer states in the Arctic Council is significant and relevant. Understanding and consideration of activity of observer states during formation the Arctic policy in Russia will make it possible to implement it prudently and efficiently. ■

По большому счету, сегодня в «арктическом вопросе» мы наглядно видим справедливость тезиса о том, что XXI век станет «Веком Азии», что страны региона уже сегодня претендуют на вовлечение в мировые проблемы, стараясь решать их наравне с ведущими странами мира.

Многоаспектность и многоплановость отношений сторон в вопросе освоения Арктики сегодня ставит перед российскими внешнеполитическими институтами ряд вопросов, от решения которых будет зависеть успешность российской арктической политики.

В этих условиях крайне важным становится вопрос понимания «расклада сил» и выстраивания новых коалиций на основе взаимоприемлемых целей и инструментов их достижения. Именно по этой причине изучение позиций и стратегий стран-наблюдателей Арктического совета, является сегодня актуальным.

В частности установлено, что интерес к арктическому региону в последние годы существенно вырос, одновременно выросло и количество стран, заинтересованных в его освоении. Такая ситуация вносит новый ракурс изучения и понимания проблемы, поскольку расширяется поле возможностей для дипломатических маневров (претендующие на доступ к Арктике государства имеют интересы и в иных регионах планеты).

С другой стороны, вполне очевидно, что количество участников делает невозможным решение актуальных вопросов в одиночку. Объективно встает вопрос о необходимости и целесообразности выстраивания новых союзных конструкций.

На сегодняшний день наиболее четко обозначились следующие проблемные вопросы, которые активно обсуждаются в экспертных кругах региональных государств, а также являются ключевой темой диалога стран-наблюдателей с постоянными членами Арктического совета.

1. Глобальные изменения климата и роль в них полярных регионов.
2. Экологическая безопасность в регионе.
3. Обеспечение международного доступа к эксплуатации Северного морского пути.
4. Обеспечение сохранности экосистемы коренных народов севера.
5. Международное право в арктическом районе.

Что касается реальных интересов, преследуемых новыми участниками арктического диалога, то тут наиболее ярко выражены следующие:

- использование возобновляемых морских ресурсов Арктики (рыболовство).
- доступ к невозобновляемым (прежде всего, углеводородным) ресурсам арктического шельфа.
- доступ к Северному морскому пути.

Учитывая вышеизложенное, следует понимать, что вопрос о доступе к ресурсам Арктики несет в себе потенциал скрытых и реальных конфликтов.

Решать возникающие проблемные вопросы в одиночку для России будет достаточно сложно. Именно по этой причине необходимо вырабатывать конфигурации новых внешнеполитических объединений и союзов, способствующих консолидации возможностей как постоянных членов Арктического совета, так и стран-наблюдателей.

Страны региона уже в течение ряда лет активно формируют соответствующую инфраструктуру, позволяющую им готовить варианты развития событий для политического руководства, что делает их шаги эффективными и результативными. В частности, в большинстве стран созданы и успешно функционируют специализированные научные, промышленные и иные кластеры, объединяющие в себе институты, научные организации и предприятия промышленности с целью консолидации усилий по отстаиванию собственных интересов в Арктике. Эту практику необходимо учитывать и России, стараться не распылять, а объединять и консолидировать собственные ресурсы формирования, продвижения и защиты интересов России в Арктике.

В целом необходимо констатировать, что затронутая в исследовании тема роли и места стран-наблюдателей в Арктическом совете является значимой и актуальной. Понимание и учет действий стран-наблюдателей при формировании арктической политики России позволит реализовывать ее взвешенно и эффективно. ■

НОВОСТИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРКТИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ» И РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ДОГОВОРИЛИСЬ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Только что подписанное соглашение о сотрудничестве между организацией Akvaplan-Niva из Тромсё и Русским географическим обществом нацелено на усиление двух наиболее значимых арктических конференций: «Арктические рубежи» в Тромсё и «Арктика — территория диалога» в России.

«Мы похожи друг на друга как брат и сестра. И как брат и сестра должны быть вместе», — приводит портал Посольства Норвегии в Москве комментарий Первого Вице-президента Русского географического общества Николая Касимова по поводу подписания соглашения.

В рамках соглашения представители Русского географического общества смогут войти в состав экспертного совета норвежской конференции «Арктические рубежи» и будут участвовать в формировании повестки дня предстоящих мероприятий.

ARCTIC FRONTIERS CONFERENCE SIGNS WITH RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

The new agreement between Troms based Akvaplan-Niva and the Russian Geographical society aims at strengthening the two most important Arctic conferences, Arctic Frontiers in Troms and Arctic — Territory of Dialog arranged in Russia.

“We look at each other as brother and sister. And brother and sister should be together, says Vice-President of the Russian Geographical Society, Nikolai Kasimov, in a comment to agreement posted on the portal of the Norwegian Embassy in Moscow.

Under the agreement, representatives of the Russian Geographical Society will join the expert council of Arctic Frontiers conference and will be involved in shaping the agenda.

**Экономическое
и технологическое
сотрудничество
в Арктике**

Особенности экологического мониторинга на шельфе Арктики

Начало XXI века охарактеризовалось резкой активизацией нефтегазовых проектов на Арктическом шельфе. В связи с этим в регионе усилилась борьба за контроль над углеводородами. В ближайшие десятилетия лет данный регион станет центром мировой нефтедобычи. Большая часть неразведанных запасов залегает вблизи берегов Аляски, Канады и Гренландии, а почти все арктические запасы природного газа — у берегов России. В 2015 году на российском шельфе Арктики будут проводиться геолого-разведочные работы на 75 лицензионных участках. До 2020 года должно быть пробурено порядка 36 поисковых и 15 разведочных скважин.

Features environmental monitoring on the Arctic shelf

Ian Colebourne, Chief Executive Officer, Deloitte CIS,
Gennady Kamyshnikov, Energy & Resources Leader, Deloitte CIS,
Elena Lazko, Oil & Gas Leader, Deloitte CIS,
Andrey Panin, Tax & Legal, Deloitte CIS

The beginning of the 21st century was marked by a significant increase in the number of oil and gas projects on the Arctic Shelf. Therefore, the competition to gain control over hydrocarbon reserves in the region is stronger than ever. This region will become the center of global oil production in the coming decades. The largest portion of undiscovered resources is to be found near the coasts of Alaska, Canada and Greenland, and almost all Arctic natural gas reserves are located near the Russian coasts. In 2015, exploration works will be carried out at 75 licenseblocks on the Russian shelf in the Arctic. About 36 prospecting and 15 exploration wells should be drilled before 2020.

Активное развитие нефтяных месторождений обуславливает необходимость четкого и последовательного экологического сопровождения геологоразведочных и строительных работ на шельфе. Основными регуляторами в области охраны окружающей среды в Арктике являются: Арктический совет, Комиссия ОСПАР, Хельсинкская комиссия (ХЕЛКОМ) и Международная ассоциация производителей нефти и газа (IOGP). Каждая из этих организаций вносит свой вклад в дело экологического регулирования и мониторинга. Остановимся на их деятельности более подробно.

Иан Коулберн,

Генеральный директор «Делойт», СНГ,

Геннадий Камышников,

руководитель Группы по оказанию услуг предприятиям добывающей промышленности и энергетики в СНГ,

Елена Лазько,

руководитель Группы по оказанию услуг предприятиям нефтегазовой промышленности в СНГ,

Андрей Панин,

Департамент консультирования по вопросам налогообложения и прав СНГ

Арктический совет — международная региональная структура, призванная содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов. Декларация о создании Арктического совета была подписана в 1996 году. Арктический совет разработал принципы, определяющие набор рекомендаций и планируемых действий в арктическом регионе. Дискуссии между государствами — членами Арктического совета выходят за рамки экологических проблем, он стал полноценной площадкой для решения геополитических вопросов.

Конвенция OSPAR («OS»—Осло и «PAR»—Париж) действует с 1972 года и ратифицирована 15 европейскими странами, которые сотрудничают в сфере охраны окружающей среды в Северо-Восточной Атлантике. Сотрудничество в сфере регулярного экологического мониторинга предусматривает реализацию совместных программ и развитие научных инструментов оценки. В 2014 году Комиссия OSPAR приняла обновленную стратегию совместного мониторинга и оценки на период до 2021 года. Особое внимание в стратегии уделяется разработке новых систем оценки состояния качества морской среды.

Деятельность Хельсинкской комиссии (ХЕЛКОМ), существующей с 1992 года, направлена на охрану акватории Балтийского моря. ХЕЛКОМ не имеет прямого отношения к охране окружающей среды Арктики, но является достойным примером реализации природоохранных мероприятий в Балтийском море. ХЕЛКОМ вносит существенный вклад в совершенствование законодательных норм, касающихся охраны мониторинга состояния окружающей среды, на государственном уровне.

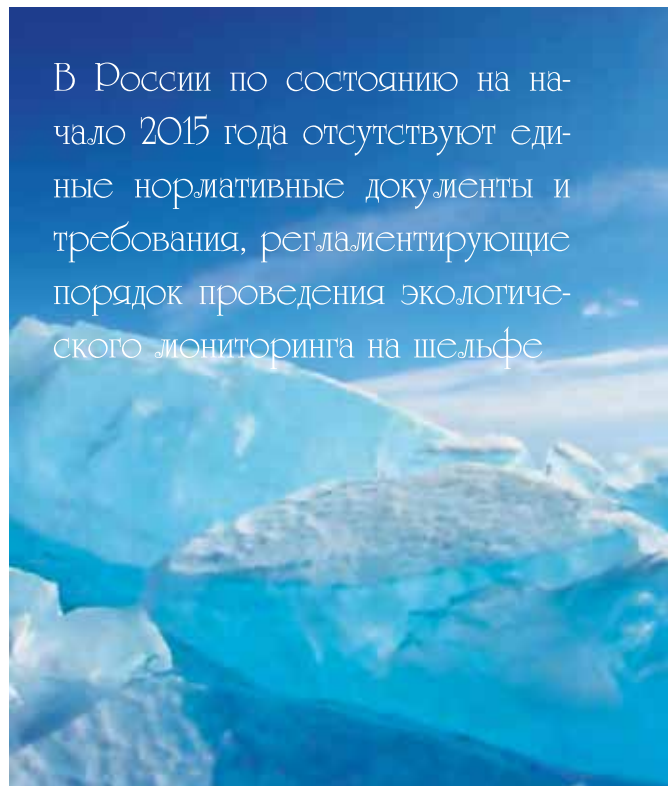
Международная ассоциация производителей нефти и газа (IOGP) представляет собой мировую площадку для обсуждения лучшей практики достижения высоких показателей безопасности, охраны здоровья и окружающей среды, социальной ответственности, инженерии и производства. Страны — члены IOGP производят более половины мировых запасов нефти и около трети мировых запасов газа. Ассоциация разрабатывает новейшие принципы работы, среди которых — использование уникальных технологий мониторинга, таких как биомаркеры и стационарные или мультисенсорные платформы.

В России по состоянию на начало 2015 года отсутствуют единые нормативные документы и требования, регламентирующие порядок проведения экологического мониторинга на шельфе. Единственными ориентирами при составлении программы экологического мониторинга являются лицензионные требования в сфере недропользования, предъявляемые к лицензионному участку, и прохождение государственной экологической экспертизы. В 2015 году были введены в действие четыре государственных стандарта, утвержденных Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. Примером международного сотрудничества ЕС и России по объединению экологических стандартов является проект «Гармонизация экологических стандартов (ГЭС) в Российской Федерации».

Приоритетными направлениями экологического мониторинга на Арктическом шельфе являются разработка нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок проведения производственного экологического мониторинга; определение требований к раз-

В России по состоянию на начало 2015 года отсутствуют единые нормативные документы и требования, регламентирующие порядок проведения экологического мониторинга на шельфе

At the beginning of 2015, there were no unified regulatory documents or requirements in Russia regulating environmental monitoring on the shelf

Ориентировочные неразведанные запасы нефти и газа в Арктике

Исследования: U.S. Energy Information Administration and U.S. Geological Survey

The active development of oil fields raises the need for efficient and consistent environmental support for exploration and construction works on the shelf. The main regulators on environmental matters in the Arctic are: the Arctic Council, OSPAR Commission, Helsinki Commission (HELCOM) and the International Association of Oil and Gas Producers (IOGP). Each of the organizations makes its own contribution to environmental regulation and monitoring. Let their activities be examined in more detail.

The Arctic Council is an international regional structure, which aims to promote cooperation in protecting the environment and promote the development of the Polar Regions. The Declaration on the establishment of the Arctic Council was signed in 1996. The Arctic Council has developed certain principles determining a set of recommendations and planned actions in the Arctic region. Discussions between member states of the Arctic Council go beyond environmental issues; it has become a valuable platform for resolving various geopolitical issues.

The OSPAR Convention (OS—Oslo and PAR—Paris) was established in 1972 and gathers 15 European states in a common effort to manage environmental issues in the North-Eastern Atlantic. Cooperation in regular environmental monitoring provides for the implementation of joint programs and development of scientific tools for assessment. In 2014, the OSPAR Commission adopted a renewed strategy for the joint assessment

работке программы экологического мониторинга нефтегазовыми компаниями и порядка его выполнения; создание дорожной карты по упорядочиванию взаимодействия государственных органов, а также выстраивание взаимодействия с международными организациями и регуляторами, задействованными в сфере обеспечения охраны окружающей среды Арктики.

Следующим шагом должна стать наработка опыта по вопросам создания нефтегазовыми компаниями программ экологического мониторинга и их последующей реализации. И, наконец, расширение диалога с российскими и международными общественными организациями позволит обеспечить своевременное решение актуальных проблем в области экологической безопасности путем налаживания регулярного взаимодействия, обмена опытом и обсуждения приоритетных задач в масштабах Арктического региона и Российской Федерации в целом. ■

and monitoring program for the period until 2021. The strategy focuses on the development of new general assessments of the quality of the marine environment.

The Helsinki Commission (HELCOM) was established in 1992 to protect the marine environment of the Baltic Sea. HELCOM is not directly related to the environmental protection of the Arctic, but is a good example of implementation of environmentally protective measures in the Baltic Sea. HELCOM makes a significant contribution to the improvement of the current legislation with respect to environmental protection and monitoring at the state level.

The International Association of Oil and Gas Producers (IOGP) is a global forum to discuss the best practices to achieve improvements in health and safety, the environment, social responsibility, engineering and production. IOGP's members produce more than half of the world's oil and over a third of its gas. The Association develops new principles of work, including the use of unique monitoring technologies, such as biomarkers and stationary or multi-sensor platforms.

At the beginning of 2015, there were no unified regulatory documents or requirements in Russia regulating environmental monitoring on the shelf. The only points of reference for the preparation of an environmental monitoring program are subsoil use licensing requirements for license blocks

Международная карта участников ассоциации IOGP

and state environmental expertise. Four state standards approved by the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology were adopted in 2015. The Harmonization of Environmental Standards II in the Russian Federation project may serve as an example of international cooperation between the EU and Russia in terms of the unification of environmental standards.

The priorities of environmental monitoring on the Arctic shelf include the development of regulations governing the procedures for operational environmental monitoring; the identification of requirements for the development of an environmental monitoring program by oil and gas companies and the procedure for its implementation; the creation of a road map for cooperation with government authorities; and the establishment of a relationship between international organizations and regulators involved in protection of the environment in the Arctic Region.

The next step should be to gain experience in the creation of environmental monitoring programs by oil and gas companies and their implementation. Finally, improving the dialogue between Russian and international non-governmental organizations will allow for the timely resolution of topical issues in the field of environmental security through regular interaction, knowledge sharing and discussion of priorities in the Arctic Region and the Russian Federation as a whole. ■

НОВОСТИ

«РОСНЕФТЬ» МОЖЕТ ВЛОЖИТЬ ОКОЛО \$ 500 МЛРД В ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ

«Роснефть» в ближайшие 20-25 лет может инвестировать около 500 миллиардов долларов в освоение Арктики, сообщил министр энергетики РФ Александр Новак на форуме «Экспедиция Арктика».

«Только Роснефть в ближайшие 20-25 лет вложит около 500 миллиардов долларов», — сказал он, отвечая на вопрос о ходе освоения Арктики.

В последние годы Россия приступила к активному хозяйственному освоению своих северных территорий, включая добычу углеводородов. Ранее Новак говорил, что, несмотря на падение цен на нефть и санкции, российские нефтегазовые компании должны сохранить свои инвестиционные планы по работе в Арктике и не сокращать объемы бурения.

RUSSIA'S ROSNEFT TO INVEST \$ 500BLN IN ARCTIC EXPLORATION OVER 25 YEARS

Russian energy giant Rosneft will invest some \$500 billion in the exploration of the Arctic over the next 20-25 years, Russian Energy Minister Alexander Novak said Friday.

«Rosneft alone will invest about \$500 billion within the next 20-25 years», — Novak said during an international youth forum in Russia dedicated to the study of the Arctic region.

Due to its large oil and gas reserves, the Arctic region is a territory of great interest not only to Russia but also to, in particular, the United States, Canada, Norway and Denmark as well. Last year, Russian President Vladimir Putin announced plans to step up Moscow's presence in the Arctic.

«ГПБ- Энергоэффект»

Общий вид ПАТЕС

Ю.П. Боровский,
заместитель
Генерального
директора
ООО «ГПБ-
Энергоэффект»

Темой заседания Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике в 2015 году станут вопросы экономического, технологического и морского сотрудничества в Арктике. Почему эти направления так важны именно сегодня, какие вопросы бизнес ставит перед международной командой экспертов мы узнаем от заместителя Генерального директора ООО «ГПБ-Энергоэффект» **Юрия Петровича Боровского.**

— *Уважаемый Юрий Петрович, расскажите о деятельности компании сегодня, основных ориентирах и достигнутых результатах.*

— «ГПБ-Энергоэффект», энергосервисная компания группы Газпромбанка, является ведущей российской энергосервисной компанией, реализующей масштабные проекты в области муниципальной и промышленной энергетики. Наши основные компетенции — юридическая, финансовая и технологическая компоновка, финансирование и реализация программ и проектов в области энергоэффективности. Важно, что мы обеспечи-

задачи в Арктике должны решать профессионалы

ваем поставку решений «под ключ» - заказчик получает готовое решение и не отвлекается на решение сопутствующих вопросов.

Наличие такого мощного финансового партнера как Газпромбанк позволяет «ГПБ-Энергоэффект» самостоятельно финансировать проекты без увеличения долговой нагрузки на баланс заказчика. Сотрудничество с обширной региональной сетью Газпромбанка дает нам возможность взаимодействовать с клиентами практически по всей России. Внедряя проверенные энергоэффективные технологии, компания гарантирует заказчикам существенное снижение затрат на оплату энергоресурсов.

Из недавно реализованных проектов в качестве примера можно привести проект в подмосковном городе Домодедово по модернизации теплоснабжения — увеличение мощности двух городских котельных в 2,5 раза (с 41 Гкал/ч до 105 Гкал/ч), а также проект по модернизации уличного освещения в городе Рязани, где было заменено более 16 тысяч неэффективных светильников марки РКУ, ЖКУ и ламп ДРЛ, ДНаТ на современные, энергоэффективные светодиодные светильники.

— Скажите, чем привлекает сегодня таких профессионалов, как Вы, реализация проектов в интересах заказчиков в арктической зоне РФ?

— Скажу сразу: это непростой регион для освоения, особенно с точки зрения энергетики и вообще инфраструктуры. Собствен-

GPB-EnergoEffect Ltd.: Arctic aims must be achieved by professionals

The main topic of the International Expert Council on Cooperation in the Arctic meeting will be the questions about economical, technological and marine cooperation in 2015. The reason why these directions are very important nowadays and what questions this business raises in front of the experts we will get to know from the GPB-EnergoEffect Ltd. CEO deputy Yury Borovskoj.

— Dear Yury, Please tell us about the company activity nowadays and the results achieved.

— GPB-EnergoEffect Ltd. – energy Service Company of the Gazprom Bank group is a leading Russian energy service company realizing large-scale projects in the field of municipal and industrial energetics. Our basic competences are juridical, financial and technological assembling, budgeting and realization of the programs and projects in energy efficiency sphere. It is very important that we produce the decision on a turnkey basis — a customer gets a ready decision and is not disturbed by any other questions.

но, 70% территории России, вся ее Северо-Восточная часть, включая, разумеется, и Арктику и Арктический шельф, сейчас не охвачены централизованным энергетическим и транспортным обеспечением.

Вместе с тем, в этой части страны проживает 20 млн. населения, там содержатся 70% запасов особо ценных полезных ископаемых, включая драгоценные и редкие металлы, там находится большая часть нефтегазовых ресурсов страны.

По оценкам экспертов, только для решения задач регионального развития в приполярных и заполярных областях необходимо создание около 1 ГВт установленных мощностей; могут предположить, что еще столько же потребуется для полноценного промышленного освоения региона. Это серьезный вызов: зоны потенциального развития располагаются с большим разбросом на трудно-

доступных территориях. Практически любые инвестиции здесь связаны с высокими рисками и необходимостью детальной и тщательной оценки возможных вариантов развития событий, чтобы не допустить развития неприемлемого сценария.

Однако именно преодоление трудностей позволяет еще лучше узнать собственные возможности, полнее раскрыть потенциал коллектива. Многолетний опыт, накопленный нашей командой, позволяет сегодня решать задачи любой сложности – даже такие, как участие в программе экономического освоения Арктики. Тяжелые климатические условия арктического региона как нельзя лучше позволяют раскрыть потенциал решений компании «ГПБ-Энергоэффект». Считаю, что наша команда вполне готова к возможным трудностям. Мы их не боимся, а лишь используем в собственных интересах – наращивая свой профессиональный уровень.

Тяжелые климатические условия арктического региона как нельзя лучше позволяют раскрыть потенциал решений компании «ГПБ-Энергоэффект»

— Сегодня отечественным компаниям приходится решать сложные задачи по освоению Арктики, поставленные Президентом и Правительством нашей страны. А есть ли для этого необходимые средства и технологии? Особенно сейчас, когда российская экономика испытывает давление экономических санкций?

— Как раз после введения санкций наши услуги по реализации проектов под ключ стали особенно востребованы, т.к. заказчики стали сознательно искать российских инвесторов из-за нестабильных курсов валют. Наша компания успешно решает все задачи, связанные с обеспечением реализации проектов. На уже реализованных нами проектах практически все оборудование было произведено в России, а цена контракта зафиксирована в рублях. Мы стремимся обеспечить импортозамещение в своих проектах – подчеркну, что не в ущерб надежности и эффективности.

Что касается принципиального наличия технических средств, то они у нас, разумеется, есть. Надо отметить, что сложные арктические условия предъявляют жесткие требования к применяемым энергетическим решениям и мы в нашей работе опираемся на широкий спектр технологий, доступных в России... подчеркну – некоторые из них доступны сейчас только в России.

— Как раз это очень интересно. Расскажите подробнее, что сегодня может предложить «ГПБ-Энергоэффект» для заказчиков на Крайнем Севере?

— Это и традиционные углеводородные энергоресурсы: уголь, нефть и газ, это и гидроэнергия – все они могут быть использованы в тех местах, где они востребованы и есть в наличии, хотя из-за огромной стоимости транспортировки энергоносителей и строительства энергосетей их использование в Арктике обходится очень недешево. В незамерзающей части шельфа Северного ледовитого океана есть хороший потенциал у приливной и волновой энергии. Имеются резервы ветровой энергетики с известными ограничениями для промышленного использования.

Difficult climatic conditions of the Arctic region let develop all the decision potential of the GPB-EnergyEffect Ltd.

Existing of such a powerful financial partner like Gazprom Bank allows GPB-EnergyEffect Ltd. to finance projects individually without leverage on customer's balance. The cooperation with spread regional network gives us the possibility of cooperation with the clients practically all around Russia. By means of adopting reliable energy effective technologies our company guarantees a significant cost cutting on energy supply price level for our customers.

As an example of recent projects there is a project in Moscow district city Domodedovo: heat supply boiler house has increased its capacity in 2.5 times (from 41 to 105 Gcal per hour) and in Ryazan outdoor lighting has also been modernized: more than 16 thousand ineffective street lamps of older type have been changed with modern energy effective LED lamps.

— Please tell us the reason why does Arctic zone attract such professionals like you for realizing the projects in customers' interests?

— First of all this region is not easy to develop from the energetic and infrastructure in common points of view. It is 70% of Russia, all its North-East part including of course the Arctic and the Arctic Shield that are not provided with the centralized energy and transport service.

However, this part of the country counts 20 mln of people, it contains 70% of mineral reserves including precious and rare metals, and it contains major part of gas and oil resources of the country.

According to experts' point of view it is necessary to create about 1 GW of total capacity only for solving regional development tasks in sub polar and polar region; I suppose that practically the same we will need for full scale development of the whole region. It is a very serious challenge: the potential development zones are situated on great territories with long distance from each other and difficult to access. Practically any investment here is linked to high risks and necessity of detailed and careful evaluation of possible variants in order to prevent non desirable scenario to perform.

However problem solving allows getting to know better own possibilities, to open up a team potential. A many year experience collected by our team allows to solve the tasks of any difficulty level even such like taking part in the program of the Arctic economic development. Difficult climatic conditions of the Arctic region let develop all the decision potential of the GPB-EnergyEffect Ltd. I consider that our team is ready to clash with difficulties. We are not afraid of them but use in our interests increasing our professional level.

— Nowadays domestic companies have to solve difficult tasks in the Arctic developing sector set by the President and the Government of our country. Do we have necessary means and technologies for it? Especially now when the economy of the country has been influenced by the economic sanctions pressure?

— Just after sanctions imposition our services for the implementation of turn-key ready projects have become particularly in demand because customers began to consciously look for Russian investors by reason for unstable currency rates. Our company successfully solves all the problems connected with the project realization. In already implemented projects almost all of the equipment was produced in Russia and the contract price is fixed in rubles. We strive to provide import substitution in our projects and I should emphasize without compromising their safety and efficiency.

What concerns the essential availability of technical means, of course, we have all that. It should be noted that the difficult arctic conditions impose tough requirements to the applicable energy solutions and in our work we are base on a wide range of technologies available in Russia ... I should stress – today some of them are available only in Russia.

— *This particularly is very interesting. Tell more about what “GPB-EnergyEffect” can offer customers in the Far North today?*

— It is traditional hydrocarbon energy resources: coal, oil and gas, and hydro - all of them can be used where they are needed and available, although due to the high cost of energy resources transportation and the construction of power grids their usage in the Arctic is far from being cheap. The ice-free shelf of the Arctic Ocean has a good potential of tidal and wave energy. There are reserves of wind energy with well-known limitations for industrial use.

Finally, there is another, versatile and substantially independent of environmental conditions and fuel supplies logistics source of energy which I would like to mention separately. I'm talking about small nuclear power plants. In many of the projects we are considering small NPP seem to be most preferred.

In general, the potential of using of nuclear energy in the Arctic could be demonstrated by 40 years of a small NPP in Bilibino with capacity of 48 MW operation in the Chukotka region. But Bilibino plant is stale, it is planned to be closed and replaced by the new solutions, more advanced, safe and reliable.

Есть, наконец, еще один источник энергии, универсальный и практически независимый от природных условий и логистики поставок топлива, о котором я хотел бы упомянуть отдельно. Я говорю об атомных станциях малой мощности. Во многих из рассматриваемых нами проектах их использование выглядит наиболее предпочтительным.

Вообще, потенциал использования атомной энергии в Арктике наглядно показывают 40 лет эксплуатации на Чукотке небольшой, мощностью всего 48 МВт, Билибинской АЭС. Но Билибинская станция устарела, она планируется к закрытию и сейчас на смену ей приходят новые решения, более совершенные, безопасные и надежные.

В Санкт-Петербурге государственная корпорация «Росатом» завершает строительство первой в мире транспортабельной плавучей атомной электростанции «Академик Ломоносов», ее сдача в эксплуатацию на-

Погрузка реактора

мечена на 2017 год. Станция мощностью 70 МВт будет также использоваться для энергоснабжения Чукотки, а последующие станции этого типа (а запланировано строительство целой серии таких энергоблоков) станут основой энергоснабжения Севморпути, нашего основного рубежа освоения Арктики.

Транспортабельная атомная электростанция хороша тем, что не требует хранения облученного топлива, радиоактивных отходов на площадке эксплуатации: все опасные материалы остаются внутри энергоблока, а для обслуживания и перезагрузки его перевозят обратно на завод-изготовитель. Однако плавучие станции применимы не везде. На удалении от берега необходимы локальные решения — наземные, но построенные по аналогичной концепции, без перезагрузки на площадке. Такие решения тоже существуют.

Разработки в этой области были начаты еще в 80-х годах прошлого столетия в Советском Союзе. В последующие годы, несмотря на сложную экономическую ситуацию, эти проекты не были забыты, по ним велась активная работа.

Наша компания достаточно плотно сотрудничает и с государственной корпорацией «Росатом» и с исследовательскими организациями, разрабатывающими эти системы — в частности, Курчатовским институтом. Сейчас мы как раз оцениваем возможность ис-

пользования в наших проектах разработанной Курчатовским институтом АЭС сверхмалой мощности, специально рассчитанной на нужды Арктики и Восточной Сибири.

Мощность одного энергоблока этого типа не превышает и 5 МВт, но эта установка значительно надежнее и безопаснее традиционных больших атомных станций, очень компактна, нетребовательна к площадкам размещения и на одной загрузке топлива способна проработать до 25 лет! Проект детально разработан, опробован на опытных образцах и, фактически, готов к запуску в производство.

Использование таких систем радикально меняет наши подходы к построению малых энергетических сетей в труднодоступных районах.

— Что бы Вы пожелали экспертам Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике? Какие вопросы следует сегодня выносить на обсуждение в экспертной среде?

— Основное пожелание заключается в характере самой Арктики. Понятно, что ни одной стране в мире сегодня не под силу осваивать столь сложный регион в одиночку. Необходимо международное сотрудничество. Именно на выработку форматов взаимодействия бизнеса и власти при решении возникающих проблем должны быть направлены усилия экспертов. Как обеспечить взаимовыгодное экономическое освоение богатого ресурсами Арктического района? Как сберечь уникальную природу Арктики? Как не допустить тяжелых последствий аварий и катастроф в Арктике? Эти и многие другие вопросы должны быть в повестке дня любой экспертной встречи, занятой обсуждением будущего Арктики.

Считаю, что сегодня Россия накопила богатый опыт, позволяющий с уверенностью говорить о преодолении большинства проблем, которые возникают или могут возникнуть при решении задач экономического освоения Арктики, и нашей компании есть, что предложить Родине для успешного выполнения поставленных задач. ■

In St. Petersburg the state corporation “Rosatom” completes the construction of the world’s first floating transportable nuclear power plant “Academic Lomonosov” and its commissioning is scheduled on 2017. The station with capacity of 70 MW also will be used to supply power to Chukotka, and the next station of this type – it is planned to construct a series of such energy units– will form the basis of energy Northern Sea Route, our main overseas development in the Arctic.

Transportable nuclear power plant is favorable because it does not require the spent fuel storage and radioactive waste at the operational site: all the hazardous materials remain inside the unit and for the operating and restarting it is transported back to the factory of origin. However, floating plants are not applicable anywhere. At a distance from the coast we need local solutions — onshore and built on a similar concept without restarting on the court. Such solutions also exist. Developments in this area were started in the 80s of the last century in the Soviet Union. Despite the difficult economic situation in subsequent years these projects were not forgotten and they were in progress.

Our company is working quite closely with the state corporation “Rosatom” and research organizations that develop these systems - in particular with the Kurchatov Institute. Now we just look into the feasibility of using in our projects very low yielded nuclear power plants developed by the Kurchatov Institute specially for the needs of the Arctic and Eastern Siberia.

The power of this type of unit does not exceed 5 MW but its setting is much more reliable and safer than traditional large nuclear power stations, it is very compact, undemanding to the placement area and it can work on a single load of fuel up to 25 years! The project is elaborated, tested on prototypes and in fact is ready to run in production.

The usage of these systems changes radically our approach to the construction of small power networks in inaccessible areas.

— What would you wish the experts of the International Expert Council on Cooperation in the Arctic? What issues should be today discussed in the expert community?

— The main desire lies in the nature of the Arctic. It is clear that no one country in the world today can develop such a complex region individually. The international cooperation is needed. The expert efforts should be aimed at creating the format of interaction between business and government in solving emerging problems. How to ensure a mutually beneficial economic development of the resource-rich Arctic region? How to preserve the unique nature of the Arctic? How to prevent the harmful impacts of accidents and disasters in the Arctic? These and many other questions should be on the agenda of any the expert meeting connected with the discussion of the future of the Arctic.

I think that today Russia has gained a great experience that allows speaking with confidence about overcoming most of the problems that arising or may arise in dealing with the challenges of economic development of the Arctic and our company has something to offer homeland for the successful implementation of tasks in hands. ■

В оформлении материала использованы фотографии любезно предоставленные Госкорпорацией «Росатом».

ГПБ ЭНЕРГОЭФФЕКТ

GPB — EnergoEffect Ltd., Energy Service Subsidiary of Gazprombank, develops and implements complex turn-key solutions that increase energy efficiency in both business and state-financed spheres in Russia.

Our main competency is the provision of a synchronized financial, legal, managerial and technological support to the turn-key programs and projects.

The availability of financial support from Gazprombank allows us to fully finance our projects without placing any additional debt pressure on a client's balance sheet.

Cooperation with Gazprombank's wide network of offices all over Russia gives us a broad regional access. We offer a full package of services in the following areas: modernization of heating systems (equipment for boiler houses, individual heating systems, etc.), modernization of industrial infrastructure, modernization of lighting systems.

ООО «ГПБ-Энергоэффект» — энергосервисная компания Группы «Газпромбанк».

На сегодняшний день компания реализует проекты в области модернизации систем теплоснабжения, строительства энергоцентров (мини-ТЭЦ), повышения эффективности промышленных предприятий и систем освещения. Среди клиентов — компании частного и государственного секторов.

ГПБ-Энергоэффект обладает глубокими техническими, юридическими и финансовыми компетенциями и реализует проекты любой сложности под ключ.

Тесное взаимодействие с филиальной сетью «Газпромбанк» и с большим количеством технических партнеров по всей территории России позволяет выстроить эффективную работу с Заказчиками.

Phone: +7 (495) 755 59 51
Fax: +7 (495) 755 59 92
e-mail: info@gpb-ee.ru
web-site: www.gpb-ee.ru
Address: 115054, Moscow,
Stremyanniy pereulok, 38, office 500

115054, Москва,
Стремянный переулок, 38
Тел.: +7 (495) 755 59 51
Факс: +7 (495) 755 59 52
www.gpb-ee.ru

GPB EnergoEffect

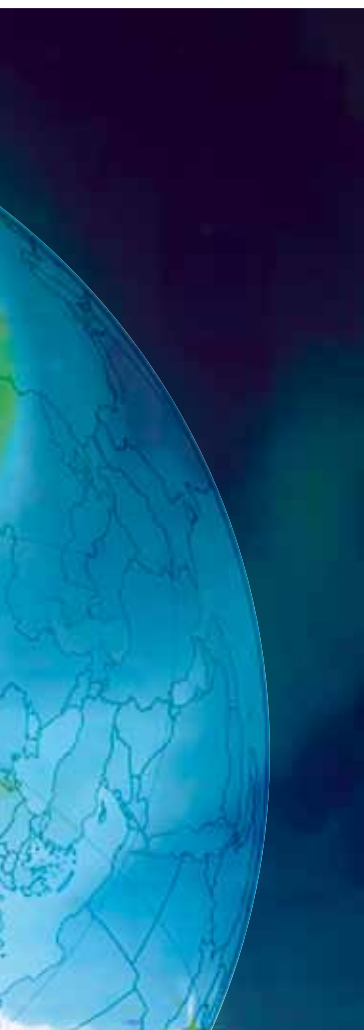
О задачах информатизации регионального уровня управления

Проблема обеспечения информатизации в региональном управлении сегодня как никогда актуальна. При этом необходим эффективный мониторинг всей инфраструктуры Арктического сектора Российской Федерации.

Михайловский А.Б.,
генеральный директор Всесоюзного института
волоконно-оптических систем связи
и обработки информации (ВИВОССиОИ),
доктор технических наук, профессор

Информатизация процессов управления и, в частности, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и вследствие противоправных действий являются составной частью вопросов государственного управления и направлена на обеспечение эффективной, безопасной деятельности в российском секторе Арктики. Она позволяет оптимально определить комплекс мер, направленных на повышение эффективности управления, предупреждение чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и вследствие противоправных действий, а в случае их возникновения — для определения порядка действий сил по ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Средства информатизации Арктического региона и региональных отделений федеральных служб и федеральных агентств должны обеспечивать повышение уровня управляемости государственно-экономического комплекса на базе своевременного получения полной, достоверной и оперативной инфор-

On problems of information management at the regional level

A.B. Mikhailovsky,

Russian Institute of fiber-optic communication systems and information processing, Director General, Doctor of Technical Sciences, professor

The problem of providing information in the regional administration today is relevant as never before. It needs effective monitoring of the entire infrastructure of the Arctic sector of the Russian Federation.

Computerization of management processes and, in particular, the prevention and elimination of consequences of emergency situations of natural, manmade and as a result of illegal actions are an integral part of public administration and aimed at ensuring efficient, safe operation in the Russian sector of the Arctic.

It allows to determine optimally a set of measures aimed at improving the efficiency of management, the prevention of emergency situations of natural, manmade and as a result of illegal actions, and to determine the action order of the force on liquidation of emergency situations in the case of their occurrence.

Means of information management of the Arctic region and regional offices of Federal services and Federal agencies should provide the controllability of the state-economic system improvement based on full, comprehensive, accurate and timely information about a situation changes progress, identifying any negative situations and trends, the adoption of the necessary actions for problems elimination and remediation.

мации о происходящих изменениях обстановки, выявления негативных ситуаций и тенденций, принятия необходимых мер по их устранению и ликвидации последствий.

Несомненна острая необходимость мобилизовать все имеющиеся силы и средства на формирование системы управления в местах активной социальной, экономической и военной деятельности.

Одной из главных целей должно стать создание информационной сети и единого информационно-аналитического центра, куда будут поступать и обрабатываться данные о событиях, происходящих на объектах структуры управления всеми видами человеческой деятельности, включая объекты транспорта, а также информационные потоки взаимодействующих силовых структур.

Информационно-технологическая составляющая должна сыграть решающую роль в повышении управляемости с широким использованием автоматизированного мониторинга обстановки. В этой работе следует опираться на совокупность технических

Информационно-технологическая составляющая должна сыграть решающую роль в повышении управляемости с широким использованием автоматизированного мониторинга обстановки

There is an undoubtedly urgent need to mobilize all available measures and means for the control system formation in the field of active social, economic, and military actions.

One of the main aims should be establishing an information network and a unified analytical and information center, where data and video streams of the events occurring on the object structure management of all human activities, including transport facilities, as well as information flows of interacting power structures will be sent and processed.

The information technology component should play a crucial role in enhancing the manageability, with extensive use of automated monitoring of the situation.

This work should be based on a combination of technical and software solutions, which include:

- creation of automated control systems, information systems and decision support systems solutions on various structures including real-time tasks with dynamic ongoing regulatory processes;
- maintaining of dynamically changing databases, high-speed and secure access to them using available tools of telecommunications and connections;
- integration of various heterogeneous networks, systems and equipment with different interfaces and algorithms for the information exchange and functioning in the single system;
- providing the necessary level of sustainability and security of networks information.

On the basis of the characteristics of the modern period and burning issues of information management, it is possible to determine The Russian Institute of fiber-optic communications and information processing (IFOC&IP) as the underlying enterprise information system development of the Arctic region.

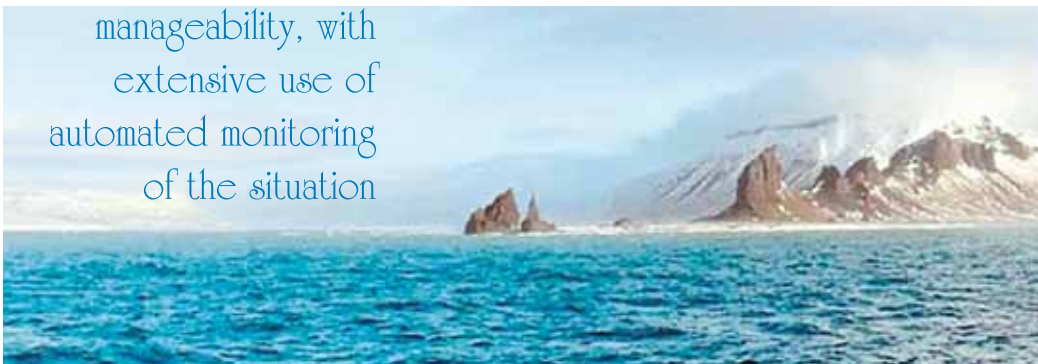
The aforementioned organization has extensive experience in the creation of large automated control systems for special purposes with the use of modern information technologies and hardware and software that protect information from unauthorized access. ■

и программных решений, к числу которых относятся:

- создание автоматизированных систем управления, информационных систем и систем поддержки принятия решения на уровне различных структур (в том числе в режиме реального времени для задач, связанных с динамично протекающими процессами);
- ведение динамически изменяющихся баз данных, оперативного и безопасного доступа к ним с использованием доступных средств телекоммуникаций и связи;
- интеграцию в единую систему различных неоднородных сетей, систем и оборудования, имеющих различные интерфейсы сопряжения и алгоритмы обмена информацией и функционирования;
- обеспечение необходимого уровня устойчивости и безопасности работы информационных сетей.

Исходя из особенностей современного периода и актуальных проблем информатизации, в качестве базового предприятия по созданию информационной системы Арктического региона имеется возможность определить ЗАО «ВИБОСС и ОИ». Указанная организация имеет опыт создания больших автоматизированных систем управления специального назначения с использованием современных информационных технологий и аппаратно-программных средств, обеспечивающих защиту информации от несанкционированного доступа. ■

The information
technology
component should
play a crucial role
in enhancing the
manageability, with
extensive use of
automated monitoring
of the situation

ВИВОСС и ОИ

Всесоюзный институт волоконно-оптических систем связи и обработки информации

О компании

Всесоюзный институт волоконно-оптических систем связи и обработки информации создан решением Президиума Российской академии наук в 1989 году на базе Межреспубликанского инженерно-физического центра.

Основные направления деятельности:

- разработка, внедрение и сопровождение комплексной системы защиты информации;
- разработка криптографических средств защиты информации;
- создание доверенной среды виртуализации;
- разработки программного общесистемного и специального программного обеспечения;
- адаптация открытого программного обеспечения для применения в защищенных системах;
- проектирование и внедрение систем видеонаблюдения;
- проведение сертификационных испытаний средств защиты информации в системах сертификации Минобороны России, ФСТЭК России и ФСБ России;
- проведение лицензионных экспертиз предприятий в части получения лицензий, связанных с разработкой средств защиты информации в системах лицензирования ФСТЭК России и Минобороны России;
- внутренний и внешний аудит системы управления информационной безопасностью;
- услуги по защите коммерческой тайны;
- услуги по защите персональных данных;
- проведение специальных проверок и специальных исследований.

About the company

All-Union Institute of fiber optic communication systems and processing information created by the decision of Presidium of the Russian Academy of Sciences in 1989 on the basis of Inter-engineering physics centre.

Main directions activities:

- development, implementation and support the complex system of information protection;
- development of cryptographic protection of information;
- create a trusted virtualization environment;
- software system-wide and special software;
- adaptation of open source software components for use in secure systems;
- design and implementation of systems CCTV;
- certification testing information protection systems certification of the Ministry of defense of Russia, the FSTEC Russia and FSB of Russia;
- conduct license examinations of the enterprises in terms of obtaining licenses, associated with the development of means of protection information in the licensing system The Russian FSTEC and Ministry of defense of Russia;
- internal and external audit system management of information security;
- services for the protection of trade secrets;
- service for personal data protection;
- conducting special inspections and special studies.

105066, Москва, ул. Н.Красносельская, дом 13, стр. 1
Тел.: (495) 987-54-90, Факс: (499) 261-49-67, E-mail: info@vivos.ru

WWW.VIVOS.RU

Создание единой условно-анклавной экономической политики на территориях Арктической зоны РФ

**The Establishment of
policy on the territories**

«СЕВЕРИЗАЦИЯ» — ОСОБАЯ
АРКТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА

А.В. Федотовских,

Председатель правления Союза «Северные
промышленники и предприниматели» / РСПП,
к.э.н., профессор РАЕ,

В.В. Потеряхин,

заместитель Главы РОР «Союз руководителей
Заполярья», член Арктической академии наук

Школьный курс экономической географии позволяет вспомнить, что в средних и южных широтах требуются меньшие затраты на организацию рабочих мест и производств, чем в условиях Крайнего Севера. Создание лучших условий требует больших затрат, а значит снижает эффективность инвестиционных вложений в более северных территориях. Поэтому при равных условиях инвесторы, как правило, предпочитают вкладывать средства в центральную часть РФ с развитой инфраструктурой, действующими налоговыми преференциями и высокой степенью транспортной доступности, включающей различные виды сообщения.

A.V. Fedotovskikh,

The union "Northern industrialists and entrepreneurs" chairman /
The Russian Union of Industrialists and entrepreneurs,
Candidate of economic sciences, PhD, professor of The Russian
Academy of Natural History,

V.V. Poteryakhin,

Regional association of employers "the unity of Arctic Circle chief
managers" deputy head, Arctic Academy of Science member

"NORTHERIZATION" — A SPECIAL ARCTIC ECONOMIC POLICY

The minimal geography school classes allow to remember that the less payments are needed in midlatitudes and southerly latitudes for setting up manufacture and working places than in the circumstances of the North. That is why the setting up of better circumstances requires more money to spend that means lowering efficiency of the investment money in northern territories. With equal circumstances, the investors prefer to invest in central part of Russia with developed infrastructure, working tax preference and high degree of transport availability including different types of transportation. The development of Russian Arctic Regions is strongly linked to the extraction of commercial minerals and shelf development. Nowadays Arctic Regions oil industry has troubles because of oil prices decreasing rate but the perspective for Arctic Regions projects are immense. One more tendency is a primary resources increasing as global international rivalry. In its turn, it will cause an increasing in importance rate of the regions having resources. These are not only commercial minerals but also human

the unique relatively enclave economic of the Russian Federation Arctic Zones

Развитие Русской Арктики напрямую связывают с добычей полезных ископаемых и освоением шельфа. Сегодня для арктической нефтедобычи наступили сложные времена из-за падения мировых цен на нефть, но перспективы развития Арктических проектов колоссальные. Еще одна мировая тенденция — возрастание сырьевых ресурсов как объекта глобальной международной конкуренции. В свою очередь, это приведет к возрастанию значения регионов, располагающих ресурсами. Это не столько полезные ископаемые, сколько концентрация человеческих и инфраструктурных ресурсов. Для примера, в США города, построенные на вечной мерзлоте, слаборазвиты, представляют собой в большинстве своем малоэтажную застройку, площадь поселений небольшая. Российские Норильск, Якутск и другие

Северные страны особое внимание уделяют решению вопросов предпринимательства коренных малочисленных народов и саморазвитию местных бизнес-сообществ

города — яркий пример качественно развитой инфраструктуры в сложнейших климатических условиях.

Однако вопросы развития приарктических территорий, несмотря на принятие ряда федеральных законодательных актов, в большинстве своем не решаются, продолжается отток трудоспособного населения, новые инфраструктурные проекты воплощаются тяжело. Крайнему Северу нужна единая особая экономическая политика — «северизация» — комплекс мер для северных регионов, предложенный «Союзом промышленников и предпринимателей Мурманской области» в 2011 г. Специфичность ведения экономики в условиях Арктики отмечали видные советские ученые. Так академик АН СССР А.Г. Гранберг в своих монографиях «Экономика Сибири в разрезе широтных зон» (1985 г.) и «Основные положения "Российской программы развития районов Севера на 15-20 лет"» (1991 г.) неоднократно указывал на особое ведение хозяйствования на Крайнем Севере.

and infrastructural resources concentration. For instance, in the USA the towns built up on the deep frozen soil are less developed, in majority they look like low-rise buildings. The settlement square is very small. Russian cities Yakutsk, Norilsk and other cities are a vivid example of well-developed infrastructure in severe environmental conditions.

The questions of prearctic territories development are in majority cases not being solved, out migration of able to work people is increasing, new infrastructural projects are being setting with troubles despite the enactment of federal law acts. The North needs special economic policy — "Northerization" — range of measures for northern regions offered by "The unity of industrialists and businessmen of Murmansk Region" in 2011. The specific view on economics in arctic environment was shown by famous soviet scientists. The USSR academician A. Granberg in his works "Siberian economics in cut latitudinal zones" and "Basicprincipals of Russian program for north regions development during following 15-20 years" (1991) pointed out several times about some special way of economic management to be used on Ultima Thule.

ULTIMA THULE AS A STATE-BASED RELATIVE ENCLAVE

The territories included in Russian Arctic zone can be named "relatively enclaved" from the date of their discovering by the USSR: subpolar regions has always been characterized by closed settlement and minimal trans-territorial links because of great distances. Ultima Thule can be in some way named territorial enclave of state inside the state. The fact of northern enclave autonomies establishment does not mean anything bad. In new Asian industrial countries, zonal policy is an element of the global industrial strategy and it is aimed at establishment of the branch enclaves of the economic cycle upturn that is in most cases export, innovational and research-technology enclaves. Basically, this is the result of the territorial activity with rapid social-economic development in far eastern federal district and in number of Siberian Regions.

The Northern enclave economics is not a precedent. It is well developed abroad: in the USA (State Alaska), in Greenland and Iceland. Though the territories of the Arctic zones of Russia are not enclaves by definition, their isolation has an influence on economic functions. First of all, it concerns Taimyr, Yakutia and Chukotka. Northern countries pay special attention to the solving of problems linked to the locals and local business communities' self-development. Despite very difficult foreign policy situation Russian north is ought to pay attention to the extension of the cross-border cooperation for taking an experience of the foreign colleagues from the countries having constant business-activity on Ultima Thule.

HIGH PRIORITY MEASURES OF THE SPECIAL ECONOMIC POLICY

Russian returning to the Arctic is a long-term complex project that should be driven not only by the state and big business but also by society and mass media. However only the state may kindle citizen's interest in moving to the arctic territories as a permanent adress. For that the conditions for migration should be provided.

Unlike other countries in the world Russia has a number of major cities in the Arctic with a population of over 100 thousand. On the one hand such cities are a burden for all budgets and town-forming

companies, on the other hand they have a well developed infrastructure and can produce the effect of urban and industrial agglomeration and generate innovation. In 2007-2009 the Union "Northern industrialists and entrepreneurs" proposed a project of creation and development arctic agglomeration and conditionally enclave economies, however on the federal level they were considered as premature and interfering other regions of Russia.

A cooperative task facing regional authorities and the business community is to influence the federal government for creation a different softer economic conditions to improve the efficiency of investments in the North through the introduction of various tools:

1. Development of the "Code of Arctic economic laws". In the Russian Federation all subjects are act on the basis of a unified nationwide legal system. Development of several macro-regions are at a disadvantage compared with others. Formal equality creates inequality. However the Crimea, the North Caucasus and the Far Eastern Federal District enjoy supportive environment. It's necessary to adopt a set of acts of limited territorial validity applies only on the territory of Arctic zone of the Russian Federation.

2. Execution of base projects in the cities of the Arctic on the basis of innovative development: development of industrial parks network, opening branches of the leading universities (primarily federal), business incubators and business support of infrastructure projects.

КРАЙНИЙ СЕВЕР КАК ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ УСЛОВНЫЙ АНКЛАВ

Территории, входящие в Арктическую зону РФ, можно назвать условно-анклавными с момента их активного освоения в СССР: приполярные районы всегда характеризовал замкнутый тип расселения и минимальные межтерриториальные связи из-за удаленности друг от друга. Крайний Север можно назвать своего рода территориальным анклавом государства в государстве. В ситуации с образованием северных анклавных автономий ничего плохого нет. В новых индустриальных странах Азии зональная политика является элементом глобальной промышленной стратегии и направлена на создание отраслевых анклавов экономического роста, в основном экспортных, инновационных и научно-технических. По существу это то, на что нацелена деятельность создаваемых в ДФО и ряде регионов Сибири территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР).

Northern countries pay special attention to the solving of problems linked to the locals and local business communities self-development

3. Stimulation of the Arctic territories business environment, assistance in the implementation of strategically important projects for each area, the creation of conditions for spreading cost-effective ideas through all regions of the Arctic instead of budgeting infrastructure.

4. Review of the business credit granting system, operating in the Arctic zone of the Russian Federation. It's necessary to provide the so-called "Slow long ruble", embedded in a calculated perspective development of the North. Only viable estimated long-term projects should be supported.

5. A significant revision of relations between the federal center and the polar regions in terms of management and fiscal policy is needed. Delegation of authority from Moscow to the regional and local levels should be provided similar to schemes implemented abroad.

6. Exemption from taxes of enterprises established by representatives of indigenous peoples focused on traditional crafts. Compensation of air travel expenses (feed-in tariffs) for intra-regional flights for reindeer herdsman and other representatives of specific professions of indigenous peoples.

In February 2015 a government commission on the development of the Arctic was created. That creation had been expected for at least 10 years. Among the priorities of the Commission is economic development of the North. But investment will flow to the North only in the case if the state could change the conditions for investors in the middle zone of the country and in the Far North by creating a number of preferences for the "northern" investors. When this occurs the Arctic will become a stronghold of conditional enclave of the Russian economy. In combination with an acceptable wage system based on northern allowances and indices such measures will result in population's interest to stay and work in the northern regions. ■

Северная анклавная экономика — не прецедент. Она наиболее развита за рубежом: в США (Аляска), в Гренландии и Исландии. И хотя территории Арктической зоны РФ по определению не являются анклавами, их изолированность влияет на экономические процессы. В первый момент это касается Таймыра, Якутии, Чукотки. Северные страны особое внимание уделяют решению вопросов предпринимательства коренных малочисленных народов и саморазвитию местных бизнес-сообществ. Несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку российский Север должен обратить внимание на расширение приграничного и трансграничного сотрудничества для трансляции опыта зарубежных коллег из стран, ведущих постоянную хозяйственную деятельность на Крайнем Севере.

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Возвращение России в Арктику — долгосрочный, сложно организованный проект, в котором принимают участие не только государство и крупный бизнес, но и общество и СМИ. Однако только государство может заинтересовать своих граждан обратить внимание на приарктические территории для переезда на постоянное место жительства. Для этого нужно создать условия для такой миграции.

В отличие от других государств мира Россия имеет ряд крупных городов в Заполярье с населением свыше 100 тыс. человек. С одной стороны такие города - бремя для бюджетов всех уровней и градообразующих компаний, с другой — выстроенная инфраструктура, эффект городской и промышленной агломерации и генерирование инноваций изнутри. В 2007-2009 гг. союз «Северные промышленники и предприниматели» предлагал проекты создания и развития приарктических агломераций и условно-анклавных экономик, однако, в федерации посчитали такие предложения преждевременными и ущемляющими другие регионы России.

Совместная задача, стоящая перед органами МСУ и бизнес-сообществом — добиваться от федеральной власти создания иных, более мягких экономических условий для повышения эффективности вложения инвестиций на северах путем внедрения различных инструментов:

Разработка «Кодекса арктических экономических законов». В РФ все субъекты Федерации действуют на основании унифицированного общероссийского законодательства. Развитие отдельных макрорегионов находится в неравных условиях по сравнению с другими. Формальное равенство создает неравенство. Однако при этом Крым, Северный Кавказ и ДФО находятся в более благоприятных условиях. Необходимо принятие свода актов ограниченного территориального действия применительно только к территориям Арктической зоны РФ.

Реализация в городах Заполярья базовых проектов на основе инновационного развития: развитие сети промышленных парков; открытие филиалов крупных университетов, в первую очередь, федеральных; бизнес-инкубаторов и инфраструктурных проектов поддержки бизнеса.

Активизация бизнес-среды приарктических территорий, помощь в реализации стратегически важных для каждой территории проектов, создание условия для тиражирования экономически выгодных идей по всем регионам Заполярья вместо вливания бюджетных средств в инфраструктуру.

Пересмотр системы кредитования бизнеса, ведущего деятельность в Арктической зоне РФ. Необходим т.н. «медленный длинный рубль», вкладывающийся в просчитанное освоение Севера колоссальной отдачей. Инвестировать только в обоснованные, просчитанные многолетние проекты.

Мы делаем дело в Арктике!

Арктические Союзы работодателей

- Более 100 мероприятий ежегодно в Норильске, Дудинке, Красноярске, Мурманске, Санкт-Петербурге и Москве.
- Аналитика, подбор и рекомендации проектов для инвестиций в предприятия и регионы российского Севера. Создание инвестиционных пакетов.
- Взаимодействие с органами власти и местного самоуправления территорий Арктической зоны РФ.
- Организация и ведение корпоративных социальных проектов. Благотворительность и спонсорство.
- Взаимодействие с российскими компаниями, ведущими деятельность в Арктике.

Arctic employer associations

- More than 100 events annually in Norilsk, Dudinka, Krasnoyarsk, Murmansk, St. Petersburg and Moscow.
- Analytics, selection and recommendation of projects for investment in enterprises and regions of the Russian North. Creation of investment packages.
- Cooperation with authorities and the local government areas of the Arctic zone of the Russian Federation.
- Organization and management of corporate social projects. Charity and sponsorship.
- Cooperation with Russian companies, operating in the Arctic zone.

+7 3919 424869 www.nrd.ru spp@nrd.ru

Существенный пересмотр взаимоотношений федерального центра и приполярных регионов в части управления и налоговой политики. Делегирование полномочий из Москвы на региональные и локальные уровни, аналогично реализованным схемам за рубежом.

Освобождение от уплаты налогов предприятий, созданных представителями коренных малочисленных народов Севера, со специализацией на традиционные промыслы. Компенсация авиаперелетов (льготные тарифы) на внутренних региональных рейсах для оленеводов, представителей других профессий из числа коренных народов.

В феврале 2015 г. создана правительственная Комиссия по развитию Арктики. Организация такой структуры ожидалась на протяжении минимум последних 10 лет. В числе приоритетов Комиссии — экономическое развитие Севера. Но инвестиции пойдут на Север потоком только в том случае, когда государство сможет изменить условия работы инвесторов в средней полосе страны и на Крайнем Севере, создав для «северных» инвесторов ряд преференций. Тогда Арктика станет цитаделью условно-анклавной экономики России. В сочетании с приемлемой системой оплаты труда с учетом северных надбавок и коэффициентов такие меры дадут заинтересованность населения оставаться и трудиться в северных регионах. ■

НОВОСТИ

САБЕТТА ПРИНЯЛА ПЕРВЫЙ ПАССАЖИРСКИЙ САМОЛЕТ

Первый пассажирский рейс по маршруту Новый Уренгой — Сабетта — Новый Уренгой выполнил самолет Boeing 737-400 авиакомпании «Ямал», на борту которого находились 138 сотрудников «Ямал СПГ» и подрядных организаций.

С этого месяца «Ямал СПГ» организует постоянное пассажирское авиасообщение с городами Новый Уренгой и Москва. В дальнейшем сеть маршрутов планируется расширить.

Предполагается, что в этом году численность пассажиропотока составит около 150 тысяч человек, а в пиковые годы реализации проекта «Ямал СПГ» — превысит 300 тысяч человек.

Кроме того, с учетом активного освоения Арктики, аэропорт Сабетта может широко использоваться в обслуживании перевозок пассажиров и грузов в этом труднодоступном регионе.

Международный аэропорт Сабетта относится к I категории ИКАО и является одним из первых российских арктических аэропортов, построенных «с нуля». Воздушная гавань может принимать практически все типы самолетов.

FIRST PASSENGER AIRCRAFT LANDED IN SABETTA

The first passenger flight on the route Novy Urengoy — Sabetta — Novy Urengoy, performed by a Boeing 737-400 of Yamal Airlines, carrying 138 employees of Yamal LNG and contractor organizations, landed in Sabetta.

Since this month, Yamal LNG organizes permanent passenger air service to the cities of Novy Urengoy and Moscow. In the future, it is planned to expand the route network.

It is expected that this year a number of passengers will be about 150,000 people, during the peak years of the Yamal LNG project it will exceed 300,000 people.

In addition, given active development of the Arctic, Sabetta Airport can be used for transportation of passengers and cargo in this remote region.

Sabetta International Airport refers to Category I of the ICAO and is one of the first Russian Arctic airports, built from the ground up. The air harbour can accept almost all aircraft types.

**The Center of Strategic
Assesments and Forecasts**

**Центр Стратегических
Оценок и Прогнозов**

www.csef.ru